

**Уральский
федеральный
университет**

имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

**Уральский гуманитарный
институт**

**И. Т. ВЕПРЕВА
Н. А. КУПИНА**

ЭКСПЕРТНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПОРНОГО ТЕКСТА

Учебно-методическое пособие

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

И. Т. Вепрева, Н. А. Купина

ЭКСПЕРТНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПОРНОГО ТЕКСТА

Учебно-методическое пособие

Рекомендовано
методическим советом Уральского федерального университета
в качестве учебно-методического пособия для студентов вуза,
обучающихся по направлению подготовки
45.04.01 «Филология»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2018

УДК 811.161.1'37(07)
ББК Ш141.12-93
В305

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра русского и иностранного языков
АНО ВО «Гуманитарный университет»
(заведующий кафедрой доктор филологических наук,
профессор И. Н. Б о р и с о в а);
Н. И. К о н о в а л о в а, доктор филологических наук,
профессор кафедры общего языкознания и русского языка
Уральского государственного педагогического университета

Вепрева, И. Т.

В305 Экспертный лингвистический анализ спорного текста :
учеб.-метод. пособие / И. Т. Вепрева, Н. А. Купина ; М-во об-
разования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екате-
ринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. — 148 с.

ISBN 978-5-7996-2336-4

В пособии по курсу «Филологический и экспертный анализ спорного текста» излагаются принципы, идеи и методы экспертного анализа спорных текстов, включенных в текущую лингвокультурную ситуацию. Рассматриваются общепилологическая, собственно лингвистическая, юридическая интерпретации спорного текста и технологии лингвистической диагностики высказываний и текстов, экспертный анализ которых проводится в связи с исками физических и юридических лиц о защите чести, достоинства, деловой репутации, о клевете. Обозначены направления анализа экстремистских материалов. В приложении даны образцы экспертных заключений, составленных профессорами УрФУ И. Т. Вепревой, Н. А. Купиной, О. А. Михайловой.

Пособие адресовано магистрантам-филологам.

УДК 811.161.1'37(07)
ББК Ш141.12-93

Оглавление

Предисловие	4
Раздел 1. Речевая коммуникация: кооперативное и конфликтное взаимодействие.....	9
1.1. Межличностное общение и массовая коммуникация: гармония и дисгармония	9
1.2. Интегремы и дезинтегремы в речевой коммуникации	15
Раздел 2. Лингвистическая диагностика спорного текста.....	22
2.1. Объект лингвистической экспертизы и методологические принципы экспертного анализа	22
2.2. Процедура лингвистической диагностики: образцы анализа и установки.....	26
Раздел 3. Экспертный лингвистический анализ спорного текста: установочные материалы к выполнению контрольных заданий	40
3.1. Поиск текстов для экспертного анализа. Выявление спорных участков текста	40
3.2. Запрос заявителя: структура и содержание документа. Формулировка вопросов, адресованных лингвисту-эксперту	66
3.3. Экспертный этюд: мотивированный ответ на вопрос, сформулированный в Запросе адвоката	80
3.4. Формы итогового контроля.....	91
<i>Приложение. Лингвистические экспертные заключения по спорным текстам</i>	<i>94</i>
Рекомендуемая литература	146

Предисловие

Диплом магистра филологии дает право выпускникам университета проводить *лингвистическую экспертизу*, задачи которой связаны с решением документальных, информационных, этических споров в судебном порядке. Квалифицированная деятельность эксперта предполагает общегуманитарную, литературоведческую, лингвистическую подготовку, умение целенаправленно использовать методы и приемы анализа языкового материала, способствующие извлечению из текста достоверных сведений о физическом и духовном бытии человека, его речевой деятельности в той или иной ситуации общения и результатах этой деятельности, которые оцениваются с правовой точки зрения. Экспертизы выполняются по официальным запросам граждан, адвокатов, по постановлениям следственных органов¹.

В процессе изучения дисциплины «Филологический и экспертный анализ текста» магистранты УрФУ осваивают процедуры исследования, направленного на выявление идиостилевых особенностей художественного произведения, его эстетической функции². Самостоятельное направление — изучение идей и методов экспертного лингвистического анализа спорного текста. Именно это направление представлено в материалах учебно-методического пособия, адресованного магистрантам-филологам.

Магистранты осваивают ключевое понятие «спорный текст», знакомятся с общефилологической, лингвистической, юридической трактовками данного понятия, самостоятельно осуществляют поиск спорных текстов, включенных в текущую социокультурную ситуацию. На практических занятиях спорные тексты рассматриваются в связи с исками физических и юридических лиц о защите чести, достоинства, деловой репутации, о нанесении морального вреда, о клевете. Предметом специального анализа служат экстремистские тексты

¹ См.: Российское законодательство : О назначении и проведении судебных экспертиз // Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? / под ред. М. В. Горбаневского. М. : Юрид. мир, 2006. С. 6–39.

² См.: *Кутина Н. А., Николina Н. А.* Филологический анализ художественного текста : практикум. М. : Флинта : Наука, 2003.

и высказывания, направленные на разжигание межнациональной, межконфессиональной розни, вражды. Во всех случаях экспертиза проводится с учетом функционально-стилевой, жанровой определенности речевого произведения, вербализации универсальных текстовых категорий (целостности, связности, завершенности), авторской интенции, адресованности. Системно-смысловый филологический и собственно лингвистический анализ включается в конкретную коммуникативную ситуацию и предполагает выявление возможного содержательного толкования автором (производителем текста) и адресатом отдельных слов, словосочетаний, высказываний, композиционных текстовых фрагментов. В этой связи особую значимость приобретают принципы экспертного лингвистического анализа спорных текстов, относящихся к официально-деловому стилю. В процессе самостоятельной работы магистранты используют методы и приемы, необходимые для формирования профессиональных компетенций лингвиста-эксперта.

Форма отчетности — зачет. Обязательное условие зачета — выполнение аудиторных заданий и домашних контрольных работ в соответствии с установленными формами контроля (см. табл. 1).

Пособие состоит из трех разделов. В **первом разделе** проводится разграничение кооперативной и конфликтной речевой коммуникации, выявляются механизмы формирования гармонического и дисгармонического общения. Вводятся понятия интегремы и дезинтегремы, позволяющие осмыслить причины речевых конфликтов.

Во **втором разделе** излагаются задачи экспертного анализа спорных высказываний и текстов, систематизируются методологические принципы экспертного анализа. На материале представленных образцов лингвистической диагностики устанавливаются определенные направления анализа спорных высказываний и текстов.

Задания, включенные в первые два раздела учебно-методического пособия, выполняются на практических занятиях.

Раздел третий включает материалы, дающие общее представление о зонах напряжения коммуникативно-речевого пространства современности. Для анализа привлекаются спорные тексты, включенные в конфликтные ситуации. Вопросы и задания, содержащиеся в данном разделе, направлены на выявление спорных участков текста с опорой на эвристические методы лингвистического анализа; задача, поставленная перед магистрантами, — самостоятельный **поиск спорных текстов**, которые могут стать предметом судебного разбирательства. Решение этой задачи — п е р в ы й э т а п освоения процедуры лингвистического экспертного анализа (см. парагр. 3.1).

Самостоятельная работа и формы отчетности

Мероприятия текущего контроля	Баллы	Формы итогового контроля	Баллы
Работа на практических занятиях	13		
Домашние контрольные задания			
1. Поиск текстов для экспертного анализа (не менее 3-х спорных текстов). Выявление спорных участков текста	9	Защита развернутого текста Заключения лингвиста-эксперта	80
2. Конструирование фрагмента адвокатского запроса. Формулировка вопросов, адресованных лингвисту-эксперту	13	Письменная рецензия на текст Заключения	15
3. Экспертный этюд: мотивированные ответы на вопросы, сформулированные в исковом заявлении	15	Участие в свободном обсуждении текста экспертного Заключения	5
4. Подготовка и оформление развернутого текста Заключения лингвиста-эксперта по исковому заявлению	30		
5. Участие в обсуждении проблематики курса	10		
6. Терминологический тест	10		
Итого	100	Итого	100

Второй этап, необходимый для овладения профессиональными лингвистическими компетенциями, — изучение на практических занятиях юридических документов, которые служат основанием для проведения лингвистической экспертизы (см. парагр. 3.2). В пособие включены образцы запросов, составленных заявителями. Перед магистрантами поставлены задачи: изучить типовую структуру документа; систематизировать юридические термины, которые употребляются в запросах; выделить стандартные словосочетания и выражения, являющиеся стилевыми приметам документа. На основе полученных установок магистрант составляет адвокатский запрос. В экспериментально составленный документ включается самостоятельно выбранный

магистрантом спорный текст и формулируются адресованные лингвисту-эксперту вопросы к данному тексту (см. парагр. 3.2).

Третий этап, собственно исследовательской самостоятельной работы, — подготовка экспертного этюда, предполагающего мотивированный ответ лингвиста-эксперта на один из ранее сформулированных вопросов (см. парагр. 3.3).

Выполнение аудиторных заданий подготавливает магистранта к реализации собственного опыта. Тексты и фрагменты текстов экспертных заключений специалистов, представленные в парагр. 3.3, помогут изучить требования к оформлению ответа лингвиста-эксперта на поставленный заявителем вопрос.

Четвертый этап самостоятельной работы — подготовка развернутого текста Заключения лингвиста-эксперта в соответствии с требованиями, предъявляемыми к документу данной разновидности. Магистрант может использовать прошедший апробацию экспертный этюд (см. парагр. 3.3), включающий мотивированный ответ на один вопрос, и представить к защите лингвистическое решение вопросов, необходимое для итогового экспертного вывода. Количество вопросов определяется особенностями спорного текста. Перечень вопросов содержится в Запросе адвоката (см. парагр. 3.4).

Освоение каждого из четырех этапов экспертной лингвистической работы (см. табл. 1) опирается на имеющийся в пособии иллюстративный материал. В качестве опорных образцов предлагается использовать тексты и фрагменты текстов экспертных заключений, которые подготовлены профессорами УрФУ И. Т. Вепревой, Н. А. Купиной, О. А. Михайловой и представлены в приложении.

Комплексное задание, которое, как правило, детализируется, отмечено значком ∇. Дополнительная информация, необходимая для выполнения задания, отмечена значком □. Задания повышенной сложности выделяются значком*.

Таблица 2

График выполнения домашних и аудиторных контрольных заданий

Номер задания	Текущие недели (со дня начала занятий)
Домашнее задание 1	3–4-я недели
Домашнее задание 2	6–7-я недели
Домашнее задание 3	8–9-я недели

Окончание табл. 2

Номер задания	Текущие недели (со дня начала занятий)
Домашнее задание 4 ³	В течение семестра
Задание 5 (выполняется на практических занятиях)	В течение семестра
Задание 6 (выполняется в аудитории)	10–11-я недели

Содержащаяся в учебно-методическом пособии система домашних и аудиторных контрольных заданий (табл. 2) направлена на поэтапное формирование профессиональных компетенций, необходимых для выполнения итоговой зачетной работы — подготовки и защиты развернутого текста Заключения лингвиста-эксперта.

³ Баллы за выполнение задания 4 выставляются по результатам защиты текста Заключения, с учетом мнения рецензента.

Раздел 1

РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ: КООПЕРАТИВНОЕ И КОНФЛИКТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

1.1. Межличностное общение и массовая коммуникация: гармония и дисгармония

Общие замечания. Речевой коммуникацией называют взаимодействие людей с помощью речи. Поскольку речь — это реализация системы языка в устной, письменной, а также электронной формах, коммуникация предполагает наличие в сознании участников взаимодействия общего кода. Соотношение системы языка (вербального кода) и речи (языка в действии) необходимо учитывать в процессе анализа, в том числе экспертного анализа, коммуникации, основным содержанием которой является информация — сообщение, передаваемое в процессе взаимодействия партнеров общения.

Речевая коммуникация может быть кооперативной — «согласной» (М. В. Ломоносов), гармоничной, но может быть и конфликтной — «прекословной» (М. В. Ломоносов), негармоничной. Кооперация, гармония достигаются на основе коммуникативных конвенций, или соблюдения принятых в данной лингвокультуре коммуникативных прав и обязанностей. Между коммуникантами устанавливается контакт (интеллектуальный, эмоциональный, этический, эстетический), формируется обратная связь, предполагающая взаимопонимание. Отсутствие взаимопонимания — показатель дисгармонии, т. е. разлада, конфликта, между адресантом (говорящим/пишущим) и адресатом (воспринимающим). Причины срыва обратной связи, коммуникативного разобщения устанавливаются в каждой конкретной ситуации общения. Типичная причина — намеренное или непреднамеренное конструирование говорящим/пишущим спорных высказываний, которые воспринимаются как непонятные, двусмысленные, а также недостоверные. Например, распространенная

причина конфликтного общения — употребление в речи стилистически окрашенных отрицательно-оценочных слов, словосочетаний, выражений, нарушающих коммуникативную конвенцию.

1

∇ Рассмотрите схему. Выделите константные составляющие коммуникативного акта.

Структура коммуникативного акта

2

∇ Уточните терминологическое содержание понятия «речевая коммуникация».

- Изучите язык улицы. Систематизируйте формы передачи информации.
 - Приведите примеры словесных (вербальных) высказываний и текстов, которые могут вызвать отрицательную реакцию горожан. Особое внимание обратите на тревожную лексику и эмоционально-оценочные составляющие высказываний.
 - Приведите примеры собственно визуальных способов передачи информации. Особое внимание уделите визуальным средствам, которые могут вызвать отрицательную реакцию горожан.
 - Приведите примеры сочетания вербального и невербального способов передачи информации. Уточните объект собственно лингвистического анализа.
- В каких формах отправитель речи (адресант) передает сообщение?
- Назовите невербальные средства передачи информации, которые используются в устной речи; в книжно-письменной речи; в сети Интернет.

3

- ∇ Уточните терминологическое содержание понятий «межличностная коммуникация», «коммуникативные партнеры».
- Обобщите параметры, которые являются составляющими обстановки речевого общения.
 - Приведите примеры диалогического речевого общения.
 - В каких случаях диалогическое общение можно назвать гармоничным, «согласным»?
 - В каких случаях диалогическое общение можно назвать конфликтным, «прекословным»?
 - Поделитесь личными наблюдениями, связанными с речевыми конфликтами, которые возникают в разных ситуациях речевого взаимодействия:
 - речевой конфликт в ситуации семейного общения;
 - речевой конфликт в общественном транспорте;
 - речевой конфликт на автостоянке;
 - речевой конфликт в продуктовом магазине;
 - речевой конфликт в социальной сети «Одноклассники».
 - Запишите конфликтный диалог. Выделите инициальные реплики и реплики-реакции. Можно ли рассматривать сделанную вами запись как спорный текст?

4

- ∇ Опираясь на лингвистическую эрудицию, охарактеризуйте типовые роли отправителя речи (адресанта).
- Какие составляющие языкового паспорта говорящего являются значимыми?
 - * Обозначьте социальные роли коммуникантов в записанном вами конфликтном диалоге.

5

- В юридической практике разграничивают *физическое лицо* и *юридическое лицо*. *Физическое лицо* — отдельный человек как субъект гражданского права; *юридическое лицо* — коллективное образование (коммерческая структура, образовательное учреждение, политическое объединение, общественная организация,

издательство и др.). Как физическое лицо, так и лицо юридическое наделено особыми правами и обязанностями. Ролевое общение физических и юридических лиц предполагает не только реализацию коммуникативными партнерами своих прав, но и соблюдение сторонами общения коммуникативных обязанностей.

- ▽ Вы наблюдаете речевой конфликт в обстановке студенческого кафе. За столиком сидят девушка и юноша. Молодой человек выкрикивает бранные слова, обращенные к девушке. Девушка молча покидает кафе.
- Какие лица (с правовой точки зрения) участвуют в конфликте?
 - Какой из субъектов коммуникативного взаимодействия провоцирует конфликтную ситуацию?
 - Какое смысловое наполнение приобретает неречевое поведение девушки?
 - Уточните терминологическое содержание понятия «обратная связь» в проекции на анализируемую ситуацию.
 - Какие вербальные средства обусловили разрыв обратной связи?
 - Предложите интерпретацию причин нарушения обратной связи (собственно информационная, эмоциональная, этическая).
 - Сформулируйте коммуникативные правила, которые нарушил молодой человек.
 - Предложите интерпретацию статусно-ролевых коммуникативных прав и обязанностей партнеров речевого взаимодействия в данной ситуации.
 - Обсудите условия возобновления диалога между молодым человеком и девушкой.
 - Обсудите возможность трансформации позиции наблюдателя.

6

- ▽ Уточните терминологическое содержание понятий «массовая коммуникация», «средства массовой информации» (СМИ).
- Можно ли причислить к СМИ тексты, размещенные в Интернете?
 - Какие именно сложившиеся жанровые разновидности текстов, функционирующие в интернет-пространстве, вам известны?

7

- ▽ В «Российской газете» имеется рубрика «Мнение». В одном из номеров издания опубликована статья, указаны фамилия и имя: *Леонид Радзиховский*.
- Есть ли основания считать Леонида Радзиховского автором статьи (адресантом)?
 - Если такие основания имеются, можно ли считать, что Леонид Радзиховский является физическим лицом?

8

- ▽ В Интернете регулярно обновляются материалы блога Жириновского.
- Есть ли основания считать В. В. Жириновского автором блога — физическим лицом?
 - * Ознакомьтесь с записями политика в блоге. Выскажите собственное мнение о политическом радикализме записей в их сопоставлении с устными выступлениями Жириновского.

9

- ▽ В Интернете регулярно появляются материалы под ником *Защитник*.
- Какие трудности возникают при определении автора речи как физического лица?
 - * Содержит ли ник (ники) намек на общественную позицию автора текста? Подтвердите суждение собственными примерами.

10

- ▽ В газете размещена реклама аппарата для коррекции зрения:

КАТАРАКТА С ГЛАЗ ДОЛОЙ!

Революция в офтальмологии!

Впервые, благодаря инновационным технологиям, разработан аппарат для коррекции зрения **БЕЗ ОПЕРАЦИИ – ГАЛАЗОМИР!** Глазные недуги могут отступить на любой стадии болезни и в любом возрасте под действием лечебных частот **ГАЛАЗОМИРА**. Теперь с катарактой, глаукомой и атрофией зрительного нерва можно эффективно бороться даже в домашних условиях! **ГАЛАЗОМИР – ВАШ «ДОМАШНИЙ ДОКТОР»!**

Подробности по телефонам (звонок по всей России бесплатный):
8-800-500-45-93; 8-495-646-84-03

000 «Элит-Трейд» 140402, Московская обл., г. Коломна, ул. Зеленая, д. 31 А, оф. 318, ОГРН 1125476242594. РЕКЛАМА 16+
НЕОБХОДИМА КОНСУЛЬТАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ ОЗНАКОМЬТЕСЬ С ИНСТРУКЦИЕЙ

- Физическое или юридическое лицо несет ответственность за достоверность этой информации? Приведите необходимые аргументы в пользу вывода:
 - автор текста — физическое лицо (кто именно);
 - автор текста — юридическое лицо (какое именно).
- Под лингвистической безопасностью понимается соблюдение говорящим / пишущим этических норм, намеренное исключение из речи на этапе ее подготовки слов и выражений, которые могут быть восприняты адресатом как задевающие его честь, достоинство и деловую репутацию.
- Какие *средства лингвистической безопасности* имеются в тексте рекламы?

11

- ▽ Опираясь на лингвистическую эрудицию, охарактеризуйте типовые разновидности адресата речи.
- Кому адресованы статьи, опубликованные в газете «Аргументы и факты»?
 - Кому адресованы статьи, опубликованные в газете «Карпинский рабочий»?
 - Известная телеведущая проводит мастер-класс «Как успешно выйти замуж?» Какому сегменту массовой аудитории адресованы советы и рекомендации?
 - Назовите газетные, журнальные, литературно-художественные издания, телевизионные передачи, ориентированные на определенный сегмент массовой аудитории. Уточните ролевые позиции автора и адресата с учетом коммуникативных прав и обязанностей участников речевого взаимодействия.

12

- ▽ Вышла в свет книга: Прилепин, Захар. Семь жизней : рассказы. М. : Изд-во АСТ, 2016. 249 с.
- Является ли Захар Прилепин физическим лицом?
 - К какому функциональному стилю относятся тексты, составляющие книгу?
 - Какие сведения об авторе книги вам известны?

Литературно-художественное издание

ЗАХАР ПРИЛЕПИН
СЕМЬ ЖИЗНЕЙ

Рассказы

18+

Содержит нецензурную брань

Заведующая редакцией Елена Шубина

Художник Андрей Бондаренко

Редактор Алексей Портнов

Художественный редактор Елисей Жбанов

Корректоры Максим Кривов, Екатерина Комарова

Компьютерная вёрстка Елены Илюшиной

- * Опираясь на филологическую эрудицию, спроецируйте свой ответ на теорию образа автора, изложенную в трудах В. В. Виноградова. В чем вы видите принципиальное различие между подходом юридическим и подходом филологическим?
- Проанализируйте информацию о книге З. Прилепина.
 - Физическое или юридическое лицо проявляет коммуникативную инициативу?
 - Какие сведения способствуют формированию представления о целевой читательской аудитории?
 - Выделите сигналы лингвистической безопасности.
 - Какие конфликтогенные речевые средства имеются в текстах рассказов З. Прилепина?

1.2. Интегремы и дезинтегремы в речевой коммуникации

Общие замечания. Отдельные слова, словосочетания, высказывания выполняют в коммуникации различные функции.

Речевые средства, которые способствуют созданию коммуникативной гармонии, интеллектуального, эмоционального, эмоционально-эстетического согласия, используются для установления, поддержания контакта между говорящим/пишущим и адресатом,

формируют ощущение мировоззренческой общности, выступают в функции **интегрем**.

С помощью интегрем в текстах обозначается и интерпретируются ценностные понятия, одобряемые, предпочитаемые в среде *своих*. Так называемый *свой круг* (например, гражданское общество, этнические, гендерные, возрастные, профессиональные объединения, бизнес-сообщества, семья, круг друзей, спортивная команда, болельщики, общество зоозащитников, секта и др.) вырабатывает определенные представления о должном, желаемом. Плюрализм ценностей разных социальных групп не исключает существование универсальных ценностных предпочтений — межгрупповых, общенациональных, общечеловеческих.

В границах философии сложилось особое научное направление — **аксиология** (греч. *axiós* — ценный). Аксиология изучает духовные, моральные, эстетические ценности и их мировоззренческий потенциал. В настоящее время активно развивается лингвоаксиология, исследующая передачу ценностных смыслов средствами языка. Предмет лингвоаксиологии — значимые для национальной лингвокультуры, культуры отдельных социальных групп слова, устойчивые сочетания слов, номинирующие базовые ценности. Выявляется системная организация этих единиц, позволяющая репродуцировать фрагмент языковой картины мира. Специально изучаются аксиологические суждения и аксиологические установки, реализованные в речевых произведениях.

Следует учитывать, что аксиологическая специфика языкового знака проявляется в лексической сочетаемости. Так, глагол *любить* в значении «чувствовать глубокую привязанность к чему-кому-либо, быть преданным кому-чему-либо» свободно сочетается как с одушевленными, так и с неодушевленными существительными: *любить отца, любить брата, любить сестру, любить людей, любить народ, любить землю, любить Родину, любить Екатеринбург, любить деревню, любить горы* и др. (см.: Учебный словарь сочетаемости слов русского языка. М., 1978. С. 256). Выбор ценностного предпочтения конкретизируется обозначением объекта. Например, в высказывании *Мы любим свою малую родину: здесь мы родились, выросли, научились жить и трудиться* акцентируется ценностный взгляд на мир жителей провинции как особой социальной общности. В составе суждения словосочетание *любим родину* используется в функции интегремы, способствующей сплочению *своего круга*.

В лексической системе русского языка выделяются пласты слов, обладающих собственно аксиологической семантикой. Так, слово *добро* обозначает «нечто положительное, хорошее, полезное, противоположное злу» (Толковый словарь русского языка. М., 2008. С. 202). Системное отражение в языковой картине мира добра как базовой ценностной категории подтверждается существованием разветвленного словообразовательного гнезда с вершиной *добро*, включающего более 100 производных (см.: *Тихонов А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. М., 1985. Т. 1. С. 335–336). Отдельные подсистемы родственных слов отражают грани добра, его многообразные проявления. Например, с помощью словосложения передаются взаимосвязанные представления о духовно-нравственных базовых ценностях русского менталитета: о добре и душе — *добродушный, добродушно, добродушие, добродушность, предобродушно, предобродушность*; о добре и совести — *добросовестный, добросовестно, добросовестность*. Имена *добрососедские, добрососедство* позволяют составить ценностные представления о сообществе соседей. Лексема *добро* составляет основу афористических суждений (*Добро побеждает зло*) и целевых установок (*Творите добро!*). В высказываниях и текстах слово *добро* и его производные регулярно используются как номинации-интегремы. Например, в адресованном юным волонтерам призыве *Ребята! Несите людям добро!* номинация-интегрема *добро* служит для сплочения коллектива, ориентированного на добровольную деятельность в заданных обстоятельствах.

Следует иметь в виду возможность приращений, которые деформируют нравственное содержание ментально значимого концепта. Подобные сдвиги и деформации нередко являются источниками собственно коммуникативных конфликтов и конфликтов идеологических.

В системе языка закреплены вербальные знаки, которые имеют предметное значение, т. е. соотносятся с конкретной реальией действительности, но осознаются носителями национальной культуры как **аксиологически маркированные**. Например, *хлеб* — это «пищевой продукт, выпекаемый из муки» (Толковый словарь русского языка. М., 2008. С. 1064). Типовое аксиологическое суждение: *Хлеб — всему голова*. В речи слово *хлеб* в прямом и переносном значениях регулярно используется как номинация-интегрема.

В процессе экспертного лингвистического анализа аксиологическая значимость речевых средств устанавливается в проекции на систему языка с учетом функции данных средств в конкретном окружении. Обязательное условие экспертной процедуры — выявление целевой установки (намерения, интенции) субъекта речи, а также интерпретация вербализованных и возможных (предполагаемых) реакций адресата.

Система языка располагает также вербальными единицами, имеющими **отрицательную аксиологическую маркированность**. Можно выделить лексемы, номинирующие антиценности: *зло, ненависть, бездушный, слонтяй* и т. п. Адресное употребление подобных единиц в речи может привести к разобщению, коммуникативному разрыву. Так, произнесенная в кругу юных волонтеров реплика *Слонтяям и слабонервным здесь не место!* содержит **номинации-дезинтегремы**, расшатывающие единство «своего круга».

Номинации-дезинтегремы обозначают понятия, не соответствующие сложившимся в данной социальной общности представлениям о должном, желаемом, а также сигнализирующие о принадлежности лица и явления к кругу «чужих», «чужому», чуждому миру.

Таким образом, употребление в речи номинаций-интегрем предполагает создание коммуникативной гармонии, кооперации, сплочение единомышленников, осознающих свою принадлежность к «кругу своих», а также возможность присоединения к этому кругу «других» на основе общих ценностей. Употребление номинаций-дезинтегрем направлено на разрушение коммуникативной гармонии, кооперации внутри «своего круга» и/или отторжение «не наших», «чужих» на основе отсутствия общих ценностей.

13

▽ Изучите названия политических партий, принимавших участие в выборах 2016 года.

- Выделите номинации-интегремы, обозначающие конкретные ценностные предпочтения. Каков круг избирателей, разделяющих соответствующие ценности?

Единая Россия, Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), Коммунисты России, Либерально-демократическая партия России (ЛДПР), Яблоко, Партия народной свободы (Парнас),

Партия пенсионеров России, Патриоты России, Партия роста, Российская экологическая партия «зеленые», Гражданская Сила, Справедливая Россия, Гражданская платформа.

- Какие речевые средства могут получать разную смысловую интерпретацию у разных групп избирателей? Установите аксиологическую причину возможных разногласий.

14

- ▽ В период предвыборной кампании «Областная газета» (Екатеринбург) публикует агитационные материалы как политических партий, так и кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Свердловской области по отдельным избирательным округам.
- Можно ли агитационные плакаты (они могут быть также размещены на билбордах, транслироваться по телевидению) отнести к текстам СМИ?
 - Какой агитационный плакат вам запомнился? Имеются ли в тексте номинации-интегремы?

15

- ▽ Сопоставьте три текста, размещенных в «Областной газете» (Екатеринбург)¹.
- Является ли автором текста физическое лицо?
 - Является ли автором текста юридическое лицо?
 - Можно ли сформулировать общую функцию текста 1, текста 2, текста 3 (см. ниже)?
 - Сопоставьте набор ключевых слов и невербальных символов, реализованных в представленных текстах.
 - Какие из выделенных вами вербальных и невербальных знаков способствуют реализации идеи сплочения (интеграции)?
 - Какие из выделенных вами вербальных и невербальных знаков способствуют реализации идеи разобщения (дизинтеграции)?

¹ Проблемные вопросы и задания ориентированы на осмысление логики экспертного лингвистического исследования не только предложенных текстов, но и других речевых произведений, порождающих аналогичные конфликты. Именно поэтому здесь и далее спорные тексты расположены после соответствующего комплекса заданий.

— Какому сегменту аудитории адресован каждый из трех агитационных текстов? Спроецируйте сформулированные вами выводы на категорию целевого адресата.

- Проанализируйте текст 1. Предложите комплексную интерпретацию номинаций-интегрем и номинаций-дизинтегрем, реализованных во всех трех агитационных текстах.

Текст 1

Текст 2

Текст 3

16

▽ Ознакомьтесь с текстом аннотации к книге З. Прилепина «Не чужая смута. Один день — один год» (М. : АСТ, 2015).

- К какому функциональному стилю относятся включенные в книгу тексты?
- Назовите жанровые разновидности текстов, составляющих книгу.
- Кому адресована книга?
- Проведите контекстуальный смысловой анализ местоимений *свой*, *я* (в начальной форме, косвенных падежах единственного и множественного числа), слов *другой*, *чужой*. Выстраивается ли в тексте аннотации оппозиция «свой — чужой»?
- Имеются ли в тексте аннотации сигналы коллективной идентичности? Можно ли предположить, что массовый читатель воспримет автора как «своего»?
- Можно ли прогнозировать враждебное отношение к позиции автора со стороны определенного сегмента читательской аудитории? Имеются ли в тексте дезинтегремы?

Захар Прилепин

НЕ ЧУЖАЯ СМУТА

Один день — один год

Книга «Не чужая смута» посвящена украинско-русской трагедии 2014 года. Репортажи, хроника событий, путевые очерки из поездок по Новороссии тесно переплетены с размышлениями о русской истории, русской культуре и русском мире.

«Этот год назревал, и однажды посыпался как град.

...С ноября 2013-го, с возникновения Евромайдана в Киеве я вёл записи чужой смуты, ставшей смутой своей, — не столько описывая события, сколько рассматривая свои ощущения, главным из которых было: "Это уже случилось с нами! Это не в первый раз!".

Выяснилось, что самые разнообразные события из русской истории связаны с происходящим напрямую, даже если имели место сто или тысячу лет назад. Что русская литература, воззрения и суждения национальных классиков удивительным образом иллюстрируют всё, что мы видели, слышали и пережили в течение года.

Мне не стыдно за сказанное мной — и я по-прежнему убеждён, что глаза мои были трезвы, а суждения — разумны.

Тем же, кто думает совсем по-другому, скажу одно: я смотрю на всё глазами того народа, к которому имею счастье принадлежать».

Захар Прилепин

Раздел 2

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА СПОРНОГО ТЕКСТА

2.1. Объект лингвистической экспертизы и методологические принципы экспертного анализа

Общие замечания. Объект лингвистической экспертизы — **спорный текст**, а также линейные составляющие этого текста: текстовые фрагменты, высказывания, словосочетания, слова. Особую значимость приобретают расположенные на разных участках текста слова и словосочетания, объединенные по смыслу и/или стилистической окраске. Эти элементы складываются в вертикальные ряды — внутритекстовые подсистемы. Составляющие спорного текста и текст как целое могут создавать у заявителя — истца или его представителя:

— впечатление возможности неоднозначного смыслового толкования;

— впечатление этической непозволительности, следствием которой является оскорбление, нанесение морального или репутационного вреда адресату, третьему лицу (физическому или юридическому), унижение чести, умаление достоинства.

Лингвист-эксперт должен учитывать, что составленное им Заключение, в котором представлено исследование спорного текста, будет рассматриваться в суде. Именно поэтому необходимо владеть не только лингвистической, но и юридической терминологией, понимать особенности процедуры подготовки экспертизы в соответствии с установленными правилами. Важно также понимать ролевое соотношение истца (представителя истца) и лингвиста-эксперта.

Истец — лицо (физическое или юридическое), обратившееся в суд за защитой своего нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса.

Лингвист-эксперт — лицо, которое обладает специальными познаниями в области науки о языке, профессионально проводит

анализ спорного текста, составляет Заключение от своего имени и несет личную ответственность за сформулированные выводы.

Спорный текст становится объектом судебного разбирательства, если истец обращается в суд с целью защиты чести, достоинства, профессиональной репутации — охраняемых государством нематериальных ценностей. Особый объект судебного разбирательства — спорный текст (или отдельные его составляющие), наносящий оскорбление чувствам верующих, а также национальным чувствам, способствующий разжиганию религиозной вражды, национальной ненависти и вражды. В процессе лингвистического анализа необходимо использовать выверенный терминологический аппарат¹, опираться на непротиворечивые определения понятий, актуальных для лингвистических экспертиз. Введем ключевые понятия.

Оскорбление — «уголовно наказуемое деяние», выраженное «в неприличной, то есть циничной форме, глубоко противоречащее правилам поведения, принятым в обществе» (в кавычки заключены юридические формулировки).

Честь — самооценка и принятая самой личностью общественная оценка нравственных качеств (честность, благородство, совесть и др.) и поступков, совершаемых в соответствии с принятыми в обществе моральными нормами.

Достоинство — отражение в сознании человека собственной ценности как конкретной личности (личное достоинство), представителя определенной социальной группы или общности (например, профессиональное достоинство).

Репутация — оценка личности в общественном мнении, общее мнение о качествах, достоинствах, недостатках кого-/чего-нибудь.

В процессе лингвистического анализа спорного текста эксперт руководствуется методологическими принципами, обеспечивающими достоверность основных положений и выводов. Данные принципы отражают выработанные фундаментальной лингвистической наукой подходы к системной интерпретации языка и единиц языка, а также речи, речевой коммуникации, текста.

¹ См.: Российское законодательство : О назначении и проведении судебных экспертиз // Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? / под ред. М. В. Горбаневского. М. : Юрид. мир, 2006. С. 45–54.

Принципы экспертного лингвистического анализа спорного текста

- Принцип формально-семантической интерпретации языкового знака, рассматриваемого в единстве плана выражения (формы) и плана содержания (значения/смысла).
- Принцип челнока, означающий направление лингвистического анализа: сначала от формы языкового знака к его содержанию (значению / смыслу) и затем снова к форме.
- Принцип системности: интерпретация языкового знака проводится в соответствии с принадлежностью знака к определенному уровню языковой системы, местом этого знака в парадигматическом ряду, а также в соответствии с правилами синтагматики (сочетаемости).
- Принцип опоры на авторитетные нормативные словари и грамматики русского языка с учетом времени издания лексикографического источника.
- Принцип разграничения и координации системно-языковых значений и контекстных смыслов: отталкиваясь от зафиксированного словарем и грамматикой значения языкового средства, эксперт выявляет контекстные смысловые приращения и модификации.
- Принцип учета и координации вербального указательного контекста и контекста ситуации.
- Принцип целостного подхода к речевому произведению: смысл отдельной текстовой составляющей интерпретируется в составе контекстного указательного минимума с учетом содержания текста как смысловой и модальной целостности.
- Принцип жанровой обусловленности: смысл текстового элемента интерпретируется в проекции на каноны определенного жанра.
- Принцип коммуникативно-стратегической обусловленности: анализ спорного текста проводится с учетом позиции автора, его замысла, интенциональной установки, преднамеренности/непреднамеренности отбора средств языкового выражения и их адресации.
- Принцип разграничения позиций автора речи и адресата, наблюдателя, предполагающий возможность неоднозначной интерпретации смысла и функций языковых средств с разных точек зрения.

- Принцип функциональности: в процессе экспертного анализа устанавливается функция (репертуар функций) конкретной текстовой составляющей и целого текста, включенного в определенную коммуникативную ситуацию.
- Принцип разграничения литературного языка и нелитературных подсистем общенационального языка.

Нелитературные подсистемы языка — это территориальные диалекты, городское просторечие, жаргоны, профессиональные языки.

Если в речевой среде текста имеется элемент (элементы), относящийся к нелитературной подсистеме (подсистемам) языка, эксперт обоснованно может считать этот факт проявлением много-речия². Например, возможны синтагмы: *литературное + диалектное*; *литературное + просторечное*; *литературное + жаргонное*, а также сочетания типа *литературное + просторечное + жаргонное* (в любой последовательности). Каждый из нелитературных элементов, сочетаясь с общелитературным, проявляет *социальную отмеченность*.

Социальная отмеченность языковых средств приобретает более определенный характер в том случае, если эти средства закреплены за языком узкой социальной группы. «Всякая устойчивая социальная группа... объединяется общностью языка, наличием... одного общего языка. <...> Язык, таким образом, оказывается всегда фактором социальной дифференциации не в меньшей мере, чем фактором социальной интеграции»³.

Эксперт трактует язык социальной группы как субязык (подязык) в составе языка общенационального и в составе нелитературной подсистемы национального языка.

Каждая социальная группа представляет собой лингвокультурное сообщество, в разной степени открытое для контакта с другими сообществами, вырабатывающее особую систему ценностей.

²Трактовка многоречия предложена в коллективной монографии: Русский язык в многоречном социокультурном пространстве / отв. ред. Б. А. Гаспаров, Н. А. Купина. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014.

³*Ларин Б. А.* К лингвистической характеристике города (несколько предположений) // История русского языка и общее языкознание. М. : Просвещение, 1977. С. 190–191.

Б. А. Ларин в этой связи отмечал: «Тесная бытовая спайка обуславливает языковую ассимиляцию, сложение своеобразных у данного коллектива разговорных (или письменных) типов речи. Следовательно, мы могли бы предполагать некоторую языковую спецификацию, например, у студенчества, солдат и моряков, у рабочих одной фабрики... в меру постоянства, прочности коллектива этих групп»⁴.

Наличие «языковой спецификации» позволяет эксперту выделять в спорном тексте сигналы того или иного субъязыка. Именно поэтому отмеченный речевой индивидуальностью язык автора художественного произведения (произведений) также можно трактовать как субъязык с присущими ему средствами художественной выразительности. Современная лингвокультурная ситуация характеризуется многообразием субъязыков.

Функционирование в лингвокультурном пространстве России кодифицированного литературного языка и некодифицированных субъязыков свидетельствует о многоречии. Многоречие следует отличать от **разноязычия**, или функционирования на одной территории языков разных народов (этносов), например, русского и татарского языков в Казани; русского, башкирского и татарского языков в Уфе.

2.2. Процедура лингвистической диагностики: образцы анализа и установки

Составлению итогового экспертного заключения предшествует лингвистическая диагностика спорного текста или отдельного спорного высказывания (высказываний). Представим алгоритмизированную **схему диагностики многоречия**, направленную на выявление сигналов субъязыка.

Шаг 1. При интерпретации спорного текста лингвист устанавливает:

1) принадлежность текста к кодифицированному литературному языку в его функционально-стилевой разновидности

⁴ Ларин Б. А. О лингвистическом изучении города // История русского языка и общее языкознание. М. : Просвещение, 1977. С. 181.

(разговорно-литературный стиль или же один из стилей книжной речи: научный, официально-деловой, религиозный, литературно-художественный);

2) наличие в литературной среде текста нелитературных вкраплений;

3) принадлежность текста к нелитературной подсистеме национального языка.

Шаг 2. Если произведение речи содержит знаки, не относящиеся к литературному языку, эксперт, опираясь на авторитетные словари и грамматики, устанавливает эмоционально-оценочную окраску и социальную отмеченность этих средств (диалектную, просторечную, жаргонную, профессиональную), связывает их с соответствующей подсистемой языка.

Шаг 3. Если произведение речи содержит социально отмеченные языковые единицы, эксперт устанавливает субъязык, послуживший источником этих средств, разграничивая вслед за Ю. М. Скребневым⁵ разновидности этих единиц:

— абсолютно специфические языковые средства, т. е. знаки, принадлежащие одному и только одному субъязыку;

— относительно специфические языковые средства, т. е. знаки, принадлежащие двум (и более) субъязыкам.

Примечание 1. Неспецифические средства являются органической частью общенародного языка. Они в равной мере принадлежат каждой его подсистеме и не могут использоваться для диагностики много-речия.

Примечание 2. Специфические средства, использованные писателем с целью создания эффекта художественной выразительности, являются принадлежностью субъязыка (идиостиля) этого писателя.

Лингвистическая диагностика много-речия необходима (1) для уточнения образа автора, его интенциональной установки; (2) для уточнения характера коммуникативной ситуации; (3) для последующей аргументации экспертом смысла и функции (функций) тех вербальных сигналов много-речия, которые способствуют созданию фрустрирующей, т. е. психологически напряженной, ситуации.

⁵ Скребнев Ю. М. Очерк теории стилистики. Горький : ГПИИЯ, 1975. С. 34.

Продемонстрируем процедуру лингвистической диагностики на двух примерах.

Пример 1. Для лингвистического исследования представлен текст статьи, опубликованной в журнале «Эксперт» (Екатеринбург).

Вопрос, адресованный эксперту:

Содержатся ли в приведенных высказываниях сведения, порочащие честь и достоинство гражданина Уракова Евгения Альбертовича?

Приведем одно из трех представленных для анализа высказываний:

Удобный и хорошо обустроенный нами складской комплекс на улице Монтажников, 24, заинтересовал директора организации ООО «Промбаза № 3» Уракова Е. А. (здесь и далее выдержки из высказываний, данных для экспертного анализа, выделены светлым курсивом).

Проводим **предварительный анализ высказывания.**

Является ли высказывание спорным?

Чтобы ответить на данный вопрос, охарактеризуем участников коммуникативного события: это хозяйствующие субъекты. Первый собирательный субъект-действитель — коллектив, обустроивший складской комплекс; второй субъект — физическое лицо, прямо обозначенное в высказывании, а именно *Ураков Е. А.*, занимающий пост директора ООО «Промбаза № 3». Точка коммуникативного напряжения — глагол *заинтересовать*.

Таким образом, представленное для анализа высказывание является спорным и может быть объектом экспертного лингвистического исследования.

Гипотеза: спорный характер утвердительного высказывания проявляется в возможности разной смысловой интерпретации глагола *заинтересовать*, который может выступать как знак многозначности.

Для доказательства выдвинутой гипотезы реализуем **пошаговую процедуру диагностики многозначности** в границах спорного текста.

Шаг 1. Устанавливаем принадлежность высказывания к кодифицированному литературному языку.

Высказывание соответствует грамматическим нормам литературного языка. Оно представляет собой утвердительное предложение, передающее «сообщение, направленное к тому (тем), к кому обращена речь; пишущий обладает информацией и передает ее другому (другим); он повествует о чем-то как о реальном» (Русская грамматика : в 2 т. М., 2008. Т. 2. С. 88). Массовый адресат статьи, из которой извлечено высказывание, — читатели журнала «Эксперт».

Высказывание включает литературные слова и словосочетания, в том числе номенклатурное сочетание — название конкретной организации: *ООО «Промбаза № 3»*. Подобные сочетания употребляются в текстах деловой речи. Стандартное сочетание *складской комплекс*, использование которого оправдано темой текста, сопровождается положительно оценочным характеристикатором *удобный*, а причастие *обустроенный* — положительно оценочным характеристикатором *хорошо*.

Положительная эмоциональная оценка не охватывает глагол *заинтересовать*. Выделяем этот глагол для специального исследования,

Шаг 2. Устанавливаем наличие/отсутствие эмоционально-оценочной окраски и социальной отмеченности выделенного глагола *заинтересовать*.

Обращаемся к нормативному толковому словарю. В четырехтомном «Толковом словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой (М., 1981. Т. 1. С. 523) зафиксировано значение анализируемого глагола: «привлечь выгодой, пользой». Именно в этом значении глагол *заинтересовать* употребляется в спорном высказывании. В словаре отсутствуют какие-либо стилистические пометы. Следовательно, слово в указанном значении трактуется как межстилевое, т. е. оно не закреплено как стилиобразующее за определенной, только одной, разновидностью литературного языка; в словаре данное слово трактуется как нейтральное, т. е. не имеющее эмоционально-экспрессивной окраски. В то же время в контексте высказывания, представленного для экспертного анализа, возникает негативная оценка: с точки зрения субъекта 1, т. е. коллектива, обустроившего складское помещение, Е. А. Ураков, директор сторонней организации, проявил к этому помещению чрезмерный интерес, думая о личной выгоде. Глагол *заинтересовать* получает

в тексте особую экспрессивную отмеченность, акцентирует неодобрительное отношение субъекта 1 к возможным притязаниям Уракова Е. А. на складское помещение, не являющееся собственностью возглавляемой им организации — ООО «Промбаза № 3».

Выявленные контекстуальные приращения (смысловые и стилистические) соответствуют канонам жанра журнальной статьи, речевая структура которой основана на реализации конструктивного принципа публицистики, предполагающего сочетание стандарта и экспрессии⁶.

Таким образом, употребление глагола *заинтересовать* не нарушает общий нормативно-литературный облик высказывания. Данный глагол не обладает социальной отмеченностью.

Вывод

Анализ не подтвердил выдвинутую гипотезу: в спорном высказывании сигналы многоречия отсутствуют. Дальнейший экспертный анализ высказывания, основанный на интерпретации вербальных знаков субъязыков, нецелесообразен, так как все без исключения языковые составляющие спорного высказывания являются неспецифическими. Следовательно, экспертное исследование должно проводиться в границах литературного языка.

Пример 2. На одной из улиц Перми возле кафе, которое открылось для посетителей, разместили билборд:

В очередь, сукины дети, в очередь!

Приведенный текст был представлен для экспертного лингвистического исследования.

Вопрос, адресованный эксперту:

Наносит ли текст *В очередь, сукины дети, в очередь!* моральный вред жителям Перми?

Проводим **предварительный анализ текста.**

Размещенный на рекламном щите текст равен одному высказыванию, которое построено как побудительное предложение, включающее обращение.

⁶ См.: *Кутина Н. А., Матвеева Т. В.* Стилистика современного русского языка : учебник для бакалавров. М. : Юрайт, 2013. С. 234.

Является ли данное высказывание спорным? Чтобы ответить на вопрос, устанавливаем участников коммуникативного события: коллективный автор, рекламирующий открытие кафе (рекламодатель), и рекламополучатели — потенциальные посетители открывшегося кафе и одновременно прохожие, водители автомашин, пассажиры общественного транспорта, непроизвольно читающие нестандартный текст, т. е. жители Перми. Очаг напряжения — словосочетание *сукины дети*.

Таким образом, предложенный для анализа текст, равный одному высказыванию, является спорным и может быть объектом экспертного лингвистического исследования.

Гипотеза: спорный характер рекламного текста проявляется в возможности разного понимания словосочетания *сукины дети*.

Для доказательства выдвинутой гипотезы используем **пошаговую процедуру диагностики** спорного текста.

Шаг 1. Устанавливаем принадлежность высказывания к кодифицированному литературному языку.

Высказывание представляет собой неполное (пропущен глагол *становитесь* в форме повелительного наклонения) побудительное предложение, выражающее волеизъявление. Подобные синтаксические конструкции употребляются в непринужденной разговорной речи. При этом волеизъявление может быть категоричным и смягченным, этически непозволительным и этически позволительным. Последнее зависит от лексического состава высказывания. Нормативность линейного лексического ряда нарушает словосочетание *сукины дети*.

Для проверки языковой семантики, социальной отмеченности, стилистической окрашенности выделенного словосочетания обращаемся к нормативному словарю современного русского языка.

Сукин сын (сукины дети) прост. бран. — «о негодые, негодых» (Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006. С. 779). Словарь выделяет устойчивое сочетание *сукины дети* как просторечное, следовательно, социально отмеченное, относящееся к одной из нелитературных подсистем русского национального языка. Помета *бранное* свидетельствует об эмоционально-экспрессивной окрашенности словосочетания, передающего резкую негативную оценку, которая усиливается зоосемической образной

аналогией: *сука* — «самка домашнего животного» (Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006. С. 779). В функции обращения к массовому адресату словосочетание воспринимается как инвективное, нарушающее нормы общественной морали, непозволительное.

Таким образом, содержащее инвективное обращение побудительное высказывание, рассмотренное в ситуативном контексте улицы современного города, находится за пределами кодифицированного литературного языка. Устойчивое сочетание *сукины дети* принадлежит подсистеме городского просторечия. Его употребление не соответствует нормам отбора языковых средств, предназначенных для публичного восприятия, нормам этики и канонам жанра рекламы.

Шаг 2. Устанавливаем принадлежность сочетания *сукины дети* к субъязыку отдельной социальной группы.

Доказано, что анализируемый текст содержит социально отмеченное словосочетание, которое словари русского языка относят к просторечию. Просторечие — это «обиходно-бытовая речь разных социальных слоев, стоящая за пределами литературного языка» (Культура русской речи : энцикл. словарь-справочник. М., 2003. С. 517).

Является ли устойчивое сочетание вербальным знаком субъязыка отдельной социальной группы (например, рабочих, молодежного объединения и др.)? На этот вопрос следует ответить отрицательно: сочетание *сукины дети* употребляется в речи представителей разных социальных групп малообразованной части городского населения.

Таким образом, сопоставление просторечного бранного сочетания *сукины дети* с лексикой и фразеологией кодифицированного литературного языка позволяет интерпретировать это сочетание как специфическое. Внутри просторечия — ненормативной подсистемы национального языка — дальнейшей спецификации не происходит.

Шаг 3. Устанавливаем авторство рекламного текста.

Высказывание *В очередь, сукины дети, в очередь!* представляет собой вторичный текст, т. е. не изобретенный рекламодателем, а извлеченный из повести М. А. Булгакова «Собачье сердце». Писатель внедряет побудительное предложение в «чужую речь»

и использует его с целью создания сатирического эффекта. В современном культурном контексте (с учетом популярности произведений М. А. Булгакова, экранизации повести «Собачье сердце») высказывание *В очередь, сукины дети, в очередь!* правомерно охарактеризовать как прецедентное, сохраняющее индивидуально-авторскую отмеченность.

В рекламном тексте речевое заимствование не выделено кавычками. Ссылка на источник отсутствует. Горожане, не знакомые с повестью М. А. Булгакова, могут воспринять побудительное предложение как категорическое волеизъявление, умаляющее их человеческое достоинство, наносящее им моральный вред.

Таким образом, анализируемый текст, состоящий из одного высказывания, не является оригинальным произведением рекламодателя.

Выводы

1. Бранное словосочетание *сукины дети* является относительно специфическим: оно не закреплено за каким-либо определенным субъязыком, т. е. языком отдельной социальной группы, является общеизвестным, широко употребляется в просторечном обиходе.

2. В рекламном тексте, равном одному высказыванию, соединяются неспецифический общелитературный нейтральный словесный знак *очередь* и относительно специфический словесный знак грубого просторечия.

3. В контексте современной городской коммуникации высказывание *В очередь, сукины дети, в очередь!*, воспринятое как цитата из повести М. А. Булгакова «Собачье сердце», является сигналом субъязыка Булгакова-сатирика и, следовательно, абсолютно специфическим средством выразительности, диагностирующим сложившуюся ситуацию многогочечия: современная обыденная разговорная речь — нормативный культурный фон обиходной коммуникации — вступает в конфликт с этически непозволительным, ненормативным побудительным предложением, экспрессия которого погружена в лингвокультурную ситуацию первых послевоенных лет XX столетия.

Итоговые выводы

Текст *В очередь, сукины дети, в очередь!* — цитата из повести М. Булгакова «Собачье сердце» — использован рекламодателем для создания шутивно-иронического отношения к побуждению посетить

кафе. С точки зрения рекламодателя, жители города, которым адресован текст, должны понять рекламный призыв, уловить иронию (в наше время отсутствуют очереди в кафе), ощутить привлекательность посещения кафе, в котором не хватит мест всем желающим.

Жителями города, в культурной памяти которых хранится абсолютно специфическое булгаковское высказывание, переданное рекламодателем без кавычек, без отсылок к автору, т. е. как первичный текст собственного сочинения, реклама может быть воспринята, во-первых, с удивлением и, в соответствии с замыслом рекламодателя, в шутливо-иронической тональности; во-вторых, как неуместная шутка, связанная с некорректным речевым заимствованием. И в первом, и во втором случае адресат не принимает обращение *сукины дети* на свой счет, интерпретирует смысл целого высказывания в контексте многозначности, сопоставляя лингвокультурные особенности ситуации первых послереволюционных лет XX века и особенности ситуации текущего реального времени. Жителям Перми, в культурной памяти которых хранится прецедентное субъязыковое булгаковское высказывание, текст *В очередь, сукины дети, в очередь!* не наносит морального вреда.

Жители города, в культурной памяти которых не закреплён прецедентный булгаковский текст, могут понять побудительное высказывание *В очередь, сукины дети, в очередь!* как адресованное им оскорбление. Поскольку бранное сочетание *сукины дети* в составе текста-высказывания является обращением, нарушающим нормы этики, умаляющим достоинство адресата, это обращение может стать источником моральных переживаний. Размещённый на рекламном щите текст *В очередь, сукины дети, в очередь!* **наносит моральный вред** жителям Перми, не соотносящим этот текст с субъязыком писателя-сатирика Михаила Афанасьевича Булгакова.

В процессе анализа подтверждена выдвинутая гипотеза: спорный характер рекламного текста проявляется в возможности разного понимания функционально-смысловой нагрузки словосочетания *сукины дети*, которое выступает как знак многозначности:

1. Одновременно реализуются неспецифическое нейтральное средство литературного языка *очередь* и социально отмеченное, ненормативное, относительно специфическое средство *сукины дети*, закреплённое за просторечием, характеризующееся негативной бранной окрашенностью.

2. Одновременно реализуются абсолютно специфическое, принадлежащее субъязыку Булгакова-сатирика и передающее категоричное волеизъявление высказывание *В очередь, сукины дети, в очередь!*, и то же высказывание, погруженное в лингвокультурную ситуацию текущего момента и трансформированное в шутливо-иронический рекламный призыв.

Приведенные примеры демонстрируют необходимость предварительной лингвистической диагностики спорного высказывания и спорного текста. Выдвинутая гипотеза не всегда оказывается верной, однако отрицательный результат, как и результат положительный, позволяет выбрать основное направление анализа. Эксперт должен учитывать, что заявитель не всегда объективно оценивает вред, наносимый автором речевого произведения физическому или юридическому лицу. Предварительная лингвистическая диагностика позволяет эксперту на консультации разъяснить заявителю возможности определенного судебного решения.

1

∇ На основе рекомендаций, систематизированных в книге «Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста?» (М., 2006. С. 55–57), выполните следующие задания.

- Изучите направления деятельности Гильдии лингвистов-экспертов. Выскажите обоснованное мнение о степени авторитетности этой организации.
- Сформулируйте цели и задачи предварительной консультации с экспертами (см. совет 1).
- Подумайте, на основании каких квалификационных требований следует привлекать специалистов для выполнения поставленной заявителем задачи (задач)? Можно ли сформировать постоянную комиссию экспертов? (см. советы 2–4).
- Составьте перечень материалов, входящих в пакет документов, предоставляемых заявителем лингвисту-эксперту (см. советы 5–7).
- Кто именно обладает правом на предварительный запрос? (см. совет 11).
- Как осуществляется взаимодействие эксперта (экспертов) с дознавателем, следователем, прокурором, судом? (см. советы 8, 9).

- Изучите материалы веб-сайта ГЛЭДИС в сети Интернет (см. совет 10). В каких ситуациях целесообразно обращаться к этим материалам? (см. совет 12).

2

- ▽ Прочитайте опубликованную в «Российской газете» статью, в которой разъясняются установленные Верховным судом РФ правовые требования, связанные с исками о защите чести, достоинства и деловой репутации (статья приводится в сокращении).
- Какие именно суды рассматривают иски о защите чести, достоинства, деловой репутации?
 - Уточните значения терминов «истец», «ответчик по иску».
 - Обратитесь к юридическому толкованию терминов «доброе имя», «честь», «достоинство», «порочащие сведения». Сопоставьте правовое и обыденное понимание соответствующих понятий.
 - Какая из сторон конфликта, разбираемого в судебном порядке, доказывает достоверность порочащих сведений? Участвует ли лингвист-эксперт в доказательстве достоверности информации, содержащейся в речевом произведении?
 - Истец полагает, что порочащие сведения распространяются. В чем состоит задача лингвиста в этом случае? Отвечая на вопрос, учитывайте возможность как положительного, так и отрицательного лингвистического вывода.
 - Уточните содержание понятий «утверждение», «мнение», «предположение». Сконструируйте три высказывания, передающие одну и ту же законченную мысль в формах утверждения (1); мнения (2); предположения (3).
 - Выделите речевые показатели каждой из форм выражения мысли.
 - Соотнесите каждое из высказываний с понятием «порочащие сведения».
 - Рассмотрите примеры, которые приводятся в газетной статье.
 - Какой из этих примеров связан с иском юридического лица?
 - Какой пример связан с иском физического лица?
 - Предложите лингвистическую интерпретацию «допустимой критики в отношении публичной фигуры чиновника...» Отвечая на вопрос, подберите с опорой на словари синонимы к слову *допустимый*.

∇ Ознакомьтесь с разъяснениями Верховного суда (см. текст для анализа).

- Кому адресованы разъяснения?
- Какие именно споры, связанные с лингвистическими конфликтами, рассматриваются в судебном порядке?
- Систематизируйте условия, обеспечивающие выигрыш заявителя в процессе по защите чести и достоинства.
- В каких случаях судом назначается лингвистическая экспертиза?
- Составьте краткий конспект рекомендаций Верховного суда.
- Сформулируйте собственное суждение о праве граждан на свободу слова.

ТЕКСТ ДЛЯ АНАЛИЗА

ВЕРХОВНЫЙ СУД ОБЪЯСНИЛ, КАК ЗАЩИЩАТЬ СВОЮ ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО

Уронили репутацию

ВЕРХОВНЫЙ суд РФ сделал важное разъяснение, одинаково полезное простым гражданам, коммерческим структурам, чиновникам и средствам массовой информации. Суд изучил практику рассмотрения отечественными судами споров о защите чести, достоинства и деловой репутации за последние пять лет.

Не секрет, что судебные иски о защите чести и достоинства всегда привлекают повышенное внимание общественности. И воспринимаются не всегда однозначно. По данным Верховного суда, за год наши суды общей юрисдикции рассматривают примерно 5 тысяч таких споров, а арбитражные суды — примерно 800 дел, которые решают вопросы деловой репутации.

Бытует мнение, что иски о защите чести касаются в основном СМИ и журналистов, чьи публикации кого-то задевают и обижают. Так вот, судебная статистика это утверждение не подтверждает. По ее данным, ответчиками по искам о защите достоинства журналисты и их издания привлекаются в четыре раза реже, чем простые граждане или юридические лица.

Подобный анализ Верховного суда важен еще и потому, что за последние несколько лет изменились некоторые законы. В итоге рамки защиты доброго имени тех, кого обидели, стали шире.

Из новых норм появилась, к примеру, возможность признать по суду факт нарушения личного неимущественного права. Теперь в суде можно требовать полностью опубликовать решение суда, которое защищает обиженного. А еще теперь можно защитить имя человека даже после его смерти. Если порочащие гражданина сведения стали широко известны, то сейчас реально потребовать в суде удалить информацию отовсюду, откуда можно. К примеру, целиком уничтожить тираж без какой бы то ни было компенсации.

В своем обзоре Верховный суд РФ назвал главные условия, чтобы выиграть процесс о защите чести и достоинства. По его утверждению, должна быть совокупность трех условий: сведения должны носить явно порочащий характер, они должны быть распространены и не соответствовать действительности. А вот дальше роли в судебном процессе распределяются так — тот, кто жалуется на обидевшую его информацию, должен сам доказать, что был факт распространения и эти сведения носят порочащий характер. Ответчик обязан доказать, что распространенные им сведения соответствуют действительности.

Что же самое важное, по мнению Верховного суда, надо учитывать при рассмотрении исков о защите чести и достоинства?

Суд подчеркнул, при каких условиях заявителям надо в суде отказывать. Это несоблюдение тех самых трех условий — порочащая информация, ее распространение и несоответствие фактов действительности. И если из этих трех условий отсутствует хотя бы одно, то на победу в суде рассчитывать не стоит.

Как пример Верховным судом был приведен иск двух граждан друг к другу. Один через газету заявил, что у коллеги в диссертации плагиат, а другой на это обиделся и отправился в суд. Первый суд иск рассматривал и даже принял свое решение, но Верховный суд объяснил — судом не разрешен вопрос, а был ли в диссертации действительно плагиат? Может, коллега и прав? Для ответа на этот вопрос надо было суду назначать экспертизу диссертации.

Вообще-то по вопросу назначения экспертизы Верховный суд в этом обзоре высказывался неоднократно. В первую очередь, чтобы понять — сведения, которые распространили, действительно порочащие честное имя человека или это истцу лишь кажется? Чтобы не казалось, подчеркнул Верховный суд, для решения таких вопросов надо приглашать на консультацию специалистов.

Жесткое разграничение делает Верховный суд РФ между тем, была ли информация распространена как утверждение или как просто мнение того, кто писал? А может, это было убеждение автора?

Верховный суд согласился — самое сложное в таких исках найти грань между утверждением факта и субъективным мнением автора, на которое он имеет право.

Отстаивая право на свободу выражений, Верховный суд подчеркивает, что надо особо осторожно подходить к оценке споров, когда стороны конфликта — политические оппоненты.

Вот еще интересный пассаж, который важен для тех, кто может обратиться в суд с подобным иском. По утверждению Верховного суда, человек освобождается от ответственности, если докажет, что его сведения соответствуют действительности в целом. При этом истец не может доказывать обиду, выбирая из текста по крупницам — где по слову, а где и по отдельной фразе.

В качестве примера Верховный суд привел иск некоей коммерческой фирмы к газете, которая сообщила о серьезных долгах предприятия перед кредиторами. А потом рассказала о появлении в этой фирме внешнего управления. После обращения в суд оказалось, что внешнего управления в коммерческой структуре нет, но долги есть, и это факт. В подтверждение редакция показала письмо банка, который сообщает коммерсантам, что они должники.

Очень острый вопрос с критикой публичных людей. Они... часто идут в суды с исками, обвиняя во вторжении в их личную жизнь. Так вот, Верховный суд иски к таким известным гражданам выделил даже в отдельную главу. И очень четко разделил, где личная, а где не личная жизнь для таких людей.

Верховный суд подчеркнул, что критика публичных людей допустима в более широких пределах, чем критика частных лиц. При этом Верховный суд согласился, что такие дела сложны при рассмотрении. А в качестве примера привел иск некоего высокопоставленного по региональным рамкам чиновника к депутату, чью деловую репутацию, по его мнению, задела, когда обнародовали в Интернете критику его действий.

Верховный суд, когда пересматривал решение местных судов по этому иску, заявил, что пределы допустимой критики в отношении публичной фигуры чиновника шире, чем обывателя. <...>

Бывает и так, что в Интернете появилась ложь, но без указания на автора. Кто в таком случае должен отвечать перед гражданином? Верховный суд объяснил — если нельзя определить, кто автор недостоверных фактов в Интернете, то отвечает за все владелец сайта.<...>

Наталья Козлова
Российская газета. 2016. 1 нояб.

Раздел 3

ЭКСПЕРТНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПОРНОГО ТЕКСТА: УСТАНОВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ВЫПОЛНЕНИЮ КОНТРОЛЬНЫХ ЗАДАНИЙ

3.1. Поиск текстов для экспертного анализа. Выявление спорных участков текста

Общие замечания. Для выполнения домашней контрольной работы, задача которой состоит в поиске актуальных спорных текстов и их предварительной диагностике, необходимо аналитически оценивать конкретные эпизоды межличностной и массовой коммуникации, фиксировать точки коммуникативного напряжения, осмысливать источники конфликтов, выделять вербальные знаки, порождающие спорное восприятие высказывания и текста. Материал для наблюдения — живой язык в действии, речевые произведения устной и письменной речи, в том числе художественные тексты, а также тексты, размещенные в Интернете.

Практика показывает, что в большинстве случаев материалами лингвистической экспертизы являются тексты СМИ. Кроме того, на страницах газет (федеральных, региональных, муниципальных) регулярно обсуждаются конфликтные ситуации, порождаемые спорными текстами. Чтение прессы помогает составить общее представление о речевых деяниях, типовых речевых преступлениях, документальных спорах.

Особой сферой функционирования спорных текстов является политический дискурс. Речевые конфликты обостряются в период агитационной предвыборной кампании, в процессе обсуждения проектов законов. Материалом для экспертного лингвистического анализа становятся устные выступления и лозунги на несанкционированных митингах, распространяемые листовки.

Специальное внимание следует уделить спорным рекламным текстам, которые размещаются в разных точках городского

пространства, на газетной полосе, транслируются по радио, телевидению (устные рекламные тексты следует расшифровать и представить их письменный аналог).

Спорные устные высказывания и тексты в ситуациях обыденного общения могут быть записаны на аудионосители и впоследствии расшифрованы, переведены в письменную форму. Кафедра риторики и стилистики русского языка УрФУ располагает уникальной текстотеклой живой непринужденной речи¹, которую могут пополнить записи, сделанные магистрантами. Особую научную ценность представляет взгляд изнутри: только методом включенного наблюдения можно записывать конфликтные диалоги и полилоги, возникающие в студенческой среде, в обстановке семейного общения и др.

В процессе сбора спорных текстов полезно, в частности, осмыслить культурно-речевую ситуацию, сложившуюся в школе, исследовать образцы адресованной школьникам учебной, научно-популярной, художественной литературы, выявить спорные участки отдельных изданий.

1

▽ Ознакомьтесь с извлечениями из «Российской газеты», приведенными ниже под заголовком «Проблемные участки речевой коммуникации по данным прессы».

- Опишите конфликтные ситуации, разрешение которых требует участия лингвистов-экспертов.
- Выделите конфликтные ситуации, разрешение которых не входит в компетенцию лингвистов.
- Опираясь на представленные материалы прессы, систематизируйте правовые нарушения, вызванные непозволительным употреблением языковых средств.
- Выпишите реализованные в текстах речевые юридические стандарты.
- Какие речевые поступки вы оцениваете как социально опасные? Поделитесь личными наблюдениями.

¹ См.: Живая речь уральского города : тексты / сост. Т. В. Матвеева. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1995; Живая речь уральского города: устные диалоги и эпистолярные образцы : хрестоматия / сост. И. В. Шалина. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011.

- Предложите интерпретацию газетного заголовка *Когда слово хуже пистолета*:
 - Какой смысл приобретает лексема *слово* в составе заголовка?
 - С каким прецедентным высказыванием ассоциативно связан заголовок?
 - Опираясь на мнение известного адвоката Г. Резника, выскажите свое мнение об активизации в текущее время высказываний, вызывающих ненависть и вражду.
- В каких заголовках содержится тревожная лексика?
- * Предложите возможные адресные средства лингвистической терапии.

Проблемные участки речевой коммуникации по данным прессы²

1) Когда слово хуже пистолета

По мнению правозащитников, нередко статью «экстремизм» инкриминируют именно за высказывания в Интернете. Более того, как рассказывают правозащитники, под следствие люди попадают даже за лайки и репосты того, что правоохранители сочтут экстремистским. Человек сам не писал ничего горячего, но поставил «галочку» под какой-то возмутительной статьей.

Значит ли, что человек, отметивший в социальной сети резкую статью, сам становится преступником? Вероятно, следователей смущает первоначальное значение слова *лайк* — нравится. Получается, раз человек лайкнул, значит, почти присоединился к экстремистам?

По словам Генри Резника, *лайк* очень трудно интерпретировать. «Иногда это вовсе не означает, что человеку что-то нравится, может быть, ему понравилось, что другой не побоялся высказать такую позицию», — говорит вице-президент ФПА.

Кстати, несколько лет назад пленум Верховного суда России уже принял постановление с разъяснениями по делам об экстремизме. Главная рекомендация, которая явно читается в документе, пожалуй, гласит, что нельзя записывать в экстремисты всех подряд. Критика с пристрастием и экстремизм — разные вещи, хотя у правоохранителей

² Сохраняются лексико-стилистические, графические, пунктуационные, орфографические особенности текстов. Магистрант вправе осуществить культурно-речевую критику отдельных высказываний.

нередко возникает соблазн поставить между ними знак равенства. Тем не менее, на практике многие проблемы пока не решены. <...> Генри Резник говорит: «Сама эта норма (возбуждение ненависти или вражды...) статьи 282 УК оценочна и вмещает в себя достаточно широкое содержание».

2) Пиво *Штирлиц* предлагалось закусить, например, *исаевскими котлетками*. Прямое нарушение авторских прав.

3) Теперь мы вправе иметь дело только с лицензионными Штирлицами. Остерегайтесь пиратских подделок.

4) За гей-пропаганду в Интернете теперь можно наложить штраф от 50 до 100 тысяч рублей

5) **Зюганов проштрафился**

450 тыс. руб. по решению суда должен заплатить Г. Зюганов за оскорбление губернатора Кемеровской области А. Тулеева. В одном из своих выступлений Зюганов сказал, что Тулеев устроил в области «паханат». Защита лидера коммунистов намерена обжаловать это решение.

6) **1369 книг**

Минобрнауки сократило перечень учебников в 2,5 раза

Разнообразие учебников в российской школе станет меньше, а качество пособий — выше. Научно-методический совет при образовательном министерстве одобрил использование 1369 различных учебников — это в 2,5 раза меньше, чем сейчас. По правилам, вступившим в силу в 2013 году, министерство может регулировать пособия, исходя из их качества и оценивая информацию на предмет того, может ли она нанести вред здоровью и развитию детей.

7) **Школьные тетради проверит прокуратура**

Не только накануне 1 сентября, но и круглый год в продаже можно найти обложки с надписями типа *Накося выкуси, Сама овца, Все девочки хотят меня!, Выпей йаду, Отвянь, училка!*

8) **Тронуть за плечо...**

Предлагается ввести серьезные штрафы за домогательства

Госдума готовится рассмотреть законопроект, который жестко наказывает мужчин за домогательства к женщинам. Назойливые ухажеры рискуют значительной суммой — до 50 тысяч рублей штрафа. Или могут оказаться на обязательных работах, чтобы полезным трудом искупить вину перед женщинами.

Проект предлагает дополнить Кодекс об административных правонарушениях специальной статьей «Домогательство». Она вводит наказание за «нежелательное поведение, приставания сексуального характера, попытка установления интимного контакта, ухаживания, сексуальные притязания в скрытой или явной форме, просьбы о сексуальных услугах, прочие словесные или физические действия сексуального характера, совершенные мужчиной в отношении женщины против ее воли».

9) Не надо бросаться словами

Томский экс-губернатор Кресс защитил свою честь

Томский областной суд обязал местного депутата Владимира Казакова выплатить 25 тысяч рублей за причинение морального вреда экс-губернатору региона Виктору Крессу.

Поводом для разбирательств стала фраза, высказанная депутатом на апрельском заседании областной Думы. Тогда Казаков в сердцах бросил своему оппоненту: «Я хочу вам напомнить, что вы только одних дорог с Крессом настроили на пять уголовных дел». Экс-губернатор, хоть и с небольшим опозданием, отреагировал на это иском. По мнению адвоката Виктора Кресса, в своем публичном выступлении депутат распространил сведения, которые «не соответствуют действительности и порочат честь и достоинство истца».

10) Штраф на поле брани

Судебная статистика показала: гражданам приходится все чаще отвечать рублем за обидные слова. В стране резко выросло число штрафов за оскорбления. За год суды обязали горячих на язык людей внести в казну более 14 миллионов рублей в качестве штрафов. Вряд ли это предел.

Количество граждан, наказанных за крепкое словцо, пошло в гору после того, как два года назад статья «Оскорбление» была перенесена из Уголовного кодекса в Кодекс об административных правонарушениях. Теперь призвать обидчика к ответу легче, так как в рамках административных дел на многие вещи смотрят проще. Сказал? Плати.

Вице-президент Федеральной палаты адвокатов России, известный адвокат Генри Резник в беседе с корреспондентом «РГ» сказал, что декриминализация статьи «Оскорбление» полностью себя оправдала. Впрочем, по его словам, надо сделать следующий шаг: полностью перенести споры из-за обидных слов в область гражданского процесса. Тогда обидчикам придется расплачиваться по более высоким ставкам. А за «козла» придется не только платить, но и сообщать о решении суда в СМИ.

11) Можно ли мстить за пророка?

После бойни в Париже в РФ тоже звучат предостережения всем, кто посмеет оскорбить чувства мусульман. Но, может, надо не грозить, а вести диалог, спокойно объяснять, что именно способно задеть эти чувства?

То, что издание «Шарли Эбдо» изображало пророка Мухаммеда в сатирическом ключе, конечно, не повод убивать журналистов, сказал «АиФ» Рушан Аббясов, зампред Совета муфтиев России. «Да, ислам не одобряет любые изображения пророка, — пояснил он. — Тем более если они даются в уничижительной форме. Но на зло Всевышний призывает отвечать добром. Терроризм и насилие к истинной вере не имеют никакого отношения. А что касается свободы слова — наряду с ней есть требование уважать чувства верующих».

А. Егоров, Краснодар

12) Сайт и книги «Свидетелей Иеговы» — вне закона

«Суд удовлетворил представление прокуратуры о признании сайта «Свидетелей Иеговы» экстремистским», — сообщил представитель суда.

Также экстремистскими были признаны книги *Чему на самом деле учит Библия?*, *Приблизься к Иегове* и *Приходи и следуй за мной*, которые распространялись на сайте.

Проблемы с законом у «Свидетелей Иеговы» возникают не впервые. В ноябре Верховный суд подтвердил решение о запрете самарской ячейки организации и признании ее экстремистской. С 2009 по 2013 год судами различных регионов РФ признаны экстремистскими 68 публикаций «Свидетелей Иеговы». В отношении «свидетелей» был возбужден ряд уголовных дел по статье 282 УК РФ (действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам отношения к религии).

Из досье «РГ»

Свидетели Иеговы — международная религиозная организация. Число активных приверженцев в России в 2013 году — 368 тыс. человек. Многие российские религиоведы причисляют «Свидетелей Иеговы» к сектам. Главный религиозно-административный центр находится в Бруклине (Нью-Йорк).

13) Новое средневековье

На прошлой неделе ночью двое молодых людей повесили на ворота Государственного музея истории ГУЛАГа куклу, изображающую

Александра Солженицына, с табличкой, на которой были написаны стихи, где Солженицын назывался «предателем», «бессовестно нам вравшим про ГУЛАГ», «над правдою любившим поглумиться», и вообще «он Родины своей — первейший враг». «Предательским» именовался и сам музей, который «бывших диссидентов убажает», а заканчивались стихи таким обращением: «Скривите же бессовестные рожи, найдя «привет» от красной молодежи».

Я понимаю, что занимаюсь сейчас неправильным делом, тиражируя самодельные стихи, написанные, нисколько в этом не сомневаюсь, молодым стихоплетом, который никогда не поймет, почему эти стихи бездарны и самодельны и чем вообще отличаются самодельные стихи от стихотворений — не говорю уже от поэзии...

Павел Басинский
писатель

14) Правительство поддержало идею ввести наказание за пропаганду самоубийства

Новый законопроект предлагает ввести уголовное наказание для организаторов так называемых «групп смерти» — тех, кто пропагандирует суицид.

Кроме того, повышается наказание за травлю подростков, из-за которой ребенок свел счеты с жизнью. Соответствующая инициатива внесена в Госдуму сенатором Антоном Беляковым.

Проект дополняет статью 110 Уголовного кодекса «Доведение до самоубийства» еще одним пунктом. Он усиливает наказание, если от травли пострадал несовершеннолетний. Или если взрослого человека систематически унижала группа лиц по предварительному сговору, и он покончил с собой. В таком случае виновных предлагается сажать за решетку на срок от 5 до 8 лет.

Кроме того, документ вносит в УК еще одну статью — она наказывает за склонение к самоубийству и содействие совершению самоубийства. Тот, кто рекламирует суицид среди подростков, рискует сесть на срок от 3 до 5 лет.

2

▽ Ознакомьтесь с материалом «Областной газеты» (Екатеринбург).

- Что вы знаете об уральском роке и группе «Чайф»?
- В чем существо спора между компанией «Караван» и рок-группой?
- Какой лингвистический аргумент использовал юрист В. Усков?

В 2002 году апелляционная палата Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и торговым знакам (Роспатент) признала недействительной регистрацию торгового знака «Чайф» компании «Караван», закрепив таким образом приоритет этого названия за уральской рок-группой.

Созданная в 1985 году в Свердловске рок-группа «Чайф» (первоначальное название «Чай-Ф») никогда не патентовала свое название. Этим воспользовалась компания из Санкт-Петербурга «Караван», зарегистрировав в Роспатенте название «Чайф» как товарный знак для продажи различных продуктов.

«Караван» — это дочернее предприятие фирмы «Орими-Трейд», производителя и продавца продуктов, в частности — чая (торговые марки «Принцесса Нури» и «Принцесса Ява»). Торговый знак «Чайф» предполагалось использовать для продажи не только чая, но и семян растений, безалкогольных напитков и даже пива.

Юрист Вадим Усков, отстаивавший права рок-группы «Чайф», сумел доказать, что новый торговый знак нарушает права музыкантов.

Одним из аргументов Ускова при разбирательстве с «Караваном» был тот факт, что самого слова «Чайф» до образования рок-группы просто не существовало — его придумал участник первого состава группы Вадим Кукушкин, скрестивший слова «чай» и «кайф».

Александр ШОРИН

3

- * Вы разрабатываете проект создания экспертного филологического сообщества.
- Придумайте название организации.
- Предложите слоган.
- Какие меры лингвистической безопасности следует соблюдать в процессе осуществления креативной речевой деятельности?

4

- ▽ Ознакомьтесь с материалами одной из муниципальных газет, т. е. газеты, которая выпускается в городе, находящемся в областном подчинении.
- Затрагиваются ли газетой вопросы, связанные с проблемами функционирования современного русского языка?

- Использует ли редакция муниципальной газеты интерактивные технологии, способствующие установлению обратной связи с читателями?³
 - Выявите номинации-интегремы, обеспечивающие эффективность интерактивных технологий.
 - Приведите пример номинации-дезинтегремы, способствующей нарушению обратной связи.
- Приведите пример спорного текста, опубликованного муниципальной газетой (текст может быть извлечен из электронной версии газетного издания).

5

∇ Проанализируйте приведенные ниже тексты 1–3. В процессе анализа каждого из текстов предложите свою интерпретацию следующих вопросов.

- Можно ли данный текст отнести к литературной разновидности русского языка? Если текст является произведением литературного языка, следует уточнить:
 - к какому функциональному стилю относится текст;
 - охарактеризовать жанровую разновидность текста;
 - отметить наличие/отсутствие в тексте вербальных знаков, относящихся к нелитературным разновидностям языка (каким именно).
- Кому адресован текст?
- Есть ли возможность установить, кто именно является автором текста?
- Сформулируйте целевую авторскую установку.
- Почему текст воспринимается как спорный?
- Единицы каких уровней системы языка, реализованные в тексте, должны стать предметом лингвистического экспертного анализа?

³ Одна из возможных интерактивных технологий описана в статье: *Кутина Н. А.* От города-завода к современному передовому городу: стилистические приметы и ценностные ориентиры газеты «Вечерний Первоуральск» // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2016. № 2. С. 13–25.

∇ Анализируя текст 1, выделите высказывания, передающие негативную информацию в отношении физического лица.

- Передают ли данные высказывания порочащие сведения?
- Установите коммуникативную рамку, в границах которой следует рассматривать спорные высказывания, содержащиеся в тексте листовки.

ТЕКСТ 1

ВETERАНЫ ГАЗПРОМА ПРОТИВ К. СТЕПОВОГО

(Листовка)

Газовики! Жители Ноябрьска! Мы, ветераны, проработавшие в системе «Газпрома» не один десяток лет, не можем безучастно смотреть на то, что сегодня происходит на родном для нас предприятии, в городе, в регионе в целом.

Нынешнему генеральному директору предприятия «Газпром добыча Ноябрьск» Константину Степовому должность досталась по наследству на блюдечке с золотой каемочкой. Он, кабинетный начальник, никогда не понимал, сколько сил и здоровья мы, ветераны, отдали для того, чтобы Степовой мог получать за свою непыльную работу зарплату в 1,5 миллиона рублей ежемесячно. Поэтому, как только он возглавил предприятие, «Газпром добыча Ноябрьск» перестал выплачивать своим пенсионерам матпомощь на ремонт жилья.

Сегодня Степовой рвется во власть. Он кандидат в депутаты окружной Думы. Все знают, что Степовой увлекается банкетам, поражая всех своим вызывающим поведением. В прошлом году на торжествах по случаю юбилея Губкинского промысла он появился в сопровождении сразу двух любовниц и, напившись, изволил отплясывать с ними лезгинку в полураздетом виде.

Сегодня Степовой решил пролезть в окружную Думу, чтобы по руководить всем Ямалом. При этом он даже не пытается убедить нас, своих избирателей, проголосовать за него. Он рассчитывает получить вожделенный мандат, прикрывшись «Газпромом» и «Единой Россией». Расчет сделан на то, что большинство жителей Ноябрьска с уважением относятся к нашему предприятию и проголосуют за Степового только потому, что он газовик и единоросс. Сам же кандидат во время предвыборной кампании укатил развлечься за границу со своей очередной пассией.

Нужен ли нам такой депутат — молодой выскочка, нечистоплотный в личной жизни, высокомерный, лживый и черствый к нуждам людей?

Газовики, жители города, обращаемся к вам как старшие товарищи: в наших общих интересах сказать дружное «НЕТ» Степовому. Если он проиграет выборы, в московском руководстве «Газпрома» поймут, что он не пользуется уважением, и заменят его на посту гендиректора более достойным человеком. От этого выиграет не только «Газпром добыча Ноябрьск», но и весь город.

7

▽ Анализируя текст 2, уточните содержание понятия «фрустрирующая ситуация».

- Поставьте себя в позицию целевого адресата:
 - Какие грани фрустрирующей ситуации акцентируются в тексте?
 - Какие эмоции вызывает текст?
- Выделите факторы, позволяющие отнести текст к спорным.

ТЕКСТ 2

Уважаемые жители города!

Общественное движение «За светлое будущее» в преддверии 1 Сентября напоминает вам, что в городе участились случаи насилия над детьми.

Рядом с вами в квартире № 34 проживает **Зайцев**, который страдает **педофилией**.

Наша с вами задача — уберечь детей от подонков, подобных Зайцеву. Но не всегда законы позволяют нам сделать это быстро.

Жена Зайцева каким-то образом устроилась работать в городской дворец культуры и снова начала там свою «деятельность» по развращению малолетних девочек, занимающихся в танцевальных коллективах. Она избита родителями этих детей, в настоящее время оформляются документы на отправление ее в психдиспансер.

Эти людишки находятся рядом с нашими детьми. Будьте осторожны. Ваши дети вернулись в город после летнего отдыха. Скоро пойдут в школу. Не оставляйте их одних, без присмотра! Такие как Зайцевы только и выжидают момент, чтобы воспользоваться случаем!

Уважаемые горожане!

Остерегайтесь этих людей. Будьте бдительны, Берегите своих детей! Отводите от себя беду. Мы напоминаем вам, что в нашей организации работают опытные педагоги, психологи, юристы. Вы можете обращаться к нам с вопросами. Мы обязательно вам поможем.

С уважением, Ирина С.,
психолог высшей категории
Наш адрес: г. Екатеринбург, улица Большакова,
дом ..., телефон ...

8

▽ 10. Анализируя текст 3 (статья опубликована в газете «Вечерняя Пермь»), обратите внимание на соотношение в его составе вербальных и невербальных знаков.

- Какую функцию выполняет фотография?
 - Опираясь на имеющуюся в тексте информацию, предложите смысловую интерпретацию надписи, которая сопровождает фотографию.
 - Какой грани конструктивного принципа газетной публицистики соответствует ирония? Приведите примеры иронизмов, которые использует журналист.
- Опираясь на имеющуюся в тексте информацию, предложите смысловую интерпретацию газетного заголовка.
 - Можно ли рассматривать повтор данного высказывания в тексте статьи как утверждение, передающее сведения о неблаговидной деятельности Шубина?
 - Выделите штрихи к портрету Шубина в проекции на его деловую репутацию. Особое внимание уделите анализу утвердительных предложений.

ТЕКСТ 3

ПОЛУЧАЯ ПО-КРУПНОМУ, ШУБИН НЕ ГНУШАЛСЯ И «МЕЛОЧЕВКОЙ»

В преддверии выборов главы города Перми пресловутый административный ресурс, возглавляемый губернатором края Олегом Чиркуновым, назойливо предлагает нам выбрать Игоря Шубина. Этот «бойкий малый», самозванно засевший за пару

месяцев до выборов в кресло градоначальника, просто не слезает с голубых экранов. И всем-то «он хорош, и печется он о людях из всех сил...» Но давайте посмотрим правде в глаза. Какой шлейф неблаговидных дел тянется за этим мило улыбающимся господином?

Домик скромного охотника до бюджетных средств.

То, что Шубин был председателем комитета по бюджету и внебюджетным фондам областного Законодательного собрания и закрывал глаза на губернаторские депозитные аферы с областным бюджетом, что закон о бюджете на 2006 год был фальсифицирован, — жители Перми уже прекрасно знают.

А вот коммерческая деятельность депутата-олигарха оставалась вне сферы общественного контроля. Но сейчас выборы — и мы должны знать о кандидате все. Иначе можем ошибиться и потом горько сожалеть, кому доверили руководить любимым городом ближайшие пять лет.

Итак, господин Шубин до недавнего времени был генеральным директором ООО «Пермрегионгаз». Предприятие это фактически государственное. Это дочка «Межрегионгаза», созданная с участием областной администрации. «Межрегионгаз», в свою очередь, — это структура РАО «Газпром» — главного газового монополиста России.

В задачи Шубина входили обязанности по поставке голубого топлива промышленным предприятиям и населению Пермской области.

Казалось бы, чего проще — заключай договоры и реализуй государственный газ предприятиям региона, кстати, по государственной же (регулируемой), цене. Получай немаленькую зарплату и живи спокойно. Но не этим занялся Игорь Николаевич. Решил он обогатиться за счет своей должности.

Вместе со своими друзьями, кстати сказать, с участием администрации области, но уже без «Газпрома», создали они новое предприятие ООО «Пермгазэнергосервис». А чтобы их «уши не торчали», применили такую схему. Восемьдесят пять процентов доли «Пермгазэнергосервис»

оформили на некое ООО «Крамор», владельцем которого являлись два гражданина, продавшие затем свои доли в этом неприметном предприятии одной английской компании.

Затем господа Шубин и Алексей Луканин, работающий заместителем генерального директора «Пермрегионгаза», выехали в Англию, откуда вернулись уже собственниками английской компании, которая владеет «Крамором», который, в свою очередь, владеет «Пермгаз-энергосервисом».

Директором этого, уже своего, газового предприятия «Пермгаз-энергосервис» назначили бывшего начальника отдела «Пермрегионгаза» Евгения Ремпеля.

Далее все пошло как по маслу.

Используя свое служебное положение, Шубин и Луканин занялись созданием искусственного дефицита газа в «Пермрегионгазе» путем передачи миллиарда кубометров голубого топлива своему «Пермгаз-энергосервису», который затем и отпускал потребителям газ, но уже с наценкой около 15 %.

Шубин же, не стесняясь, на бланке «Пермрегионгаза» рассылал в муниципалитеты и на предприятия письма, рекомендуя всем, кто заинтересован в стабильности и бесперебойном теплоснабжении своих территорий и производств, заключать договоры именно с «Пермгазэнергосервисом».

Результат, конечно, получился ошеломляющий. Только за один год из трех лет работы в «карманах» смекалистых предпринимателей-газовиков осело около ста пятидесяти миллионов рублей.

А еще этими предприимчивыми «трудягами» применялась практика принуждения к передаче ликвидного имущества должников «Пермрегионгаза» не кредитору, а своей структуре. По такой схеме у «Пермгаз-энергосервиса» оказалась, например, котельная ООО «Велта-тепло». По оценкам экспертов, ОАО «Газпром» понес убытков от этой сделки порядка 50 миллионов рублей. А Шубин и компания в результате получили доходнейший энергетический объект...

А еще было использование денег по программам «Газпрома», т. е. государственным, в своих целях. Например, при установке узлов учета газа у потребителя все оборудование приобреталось по завышенным ценам через вновь открываемые для этих целей предприятия, которые возглавляли аффилированные «Пермрегионгазу» физические лица.

Но, получая по-крупному, Шубин не гнушался и «мелочевкой».

Потребовалось «Пермрегионгазу», например, выполнять строительные работы — реконструировать переход в столовую обладминистрации

(их офисы находятся по соседству), установить автоматические ворота, благоустроить территорию. Заключение для этих целей договор с подрядной организацией ООО «Пермграждансервис». А заодно, за счет опять же «Пермрегионгаза», обязали подрядчика сделать еще много каких «полезных» работ. Например, отремонтировать салон красоты «Вестель» по ул. Тимирязева, 24а, принадлежащий бывшей супруге Игоря Шубина. Мы, конечно, не занимаемся рекламой этого салона. Но внутреннее убранство читатели могут сами лицезреть, посетив это заведение. А еще заставили построить коттедж в селе Новоильинское Пермского района, скромно именуемый «Дом охотника». Этот дом, гараж и баня под одной крышей — дача Шубина.

Или вот еще. Висит в «Межрегионгазе» такой рекламный проспект. Мол, на базе отдыха «Елкино» под Кунгуром можно хорошо отдохнуть в любое время года. В буклете значится: «В одном из красивейших уголков Прикамья — неподалеку от старинного купеческого города Кунгура, на берегу Сылвенского залива — расположено ООО «База отдыха «Елкино»». Прежде она находилась в собственности Пермского областного совета Федерации независимых профсоюзов России. С 2002 года хозяином «Елкино» стало ООО «Пермрегионгаз».

Далее следует подробное описание всех прелестей проживания в шикарной обстановке и цены — 240 рублей за человека в сутки.

А теперь посмотрим правде в глаза. Как следует из данных государственного реестра юридических лиц, ООО «Дом отдыха «Елкино»» принадлежит другому предприятию — ООО «Готи», учредителями которого являются все те же лица — Шубин и Луканин.

А «Пермрегионгаз», на деньги которого все это богатство приумножалось, всего лишь арендует эту базу и поэтому еще и денежки выкладывает за содержание чужой частной собственности!

Каково вам это все, уважаемые избиратели? Не передумали еще голосовать за такого градоначальника?

Но, как бы там ни было, избирательная кампания движется к завершению, а вот у правоохранительных органов только теперь появляется возможность проявить усердие и распутать весь этот клубок махинаций.

Ведь «Газпром» — это государственная структура. И на защиту интересов государства должна, просто обязана встать Генеральная прокуратура, без вмешательства которой на региональном уровне опять все будет «шито-крыто».

А так хотелось бы хоть немного справедливости и законности.

Анатолий ПЕТРОВ

- ▽ В газете сообщается о драке между подростками (см. ниже). Один из прохожих сделал видеозапись, которая была передана в суд.
- Можно ли выкрики подростков анализировать как текст? Отвечая на вопрос, учтите наличие/отсутствие универсальных текстовых категорий целостности и связности.
 - Опираясь на авторитетные лексикографические источники, уточните значения имен существительных, реализованных в высказываниях. Выделите общий компонент лексической семантики.
 - Формируется ли в контексте ситуации оппозиция «свои — чужие»? Если такая оппозиция формируется, как именно конкретизируются представления о «своих» и «чужих»?

Информация для ознакомления

На 9-классника петербургской школы Тагира Керимова и его друга напала группа из 25–30 молодых парней. Выкрикивая фразы «Убивай хача, мочи хача!», «Бей хача!», «Бей чурбанов!», «Бей черных!», «Бей черных, бей хачей!», «Россия для русских!», «Крысам крысячья смерть!», они били Керимова ногами по голове.

- ▽ «Комсомольская правда» следит за расследованием дела об экстремизме (см. материал к заданию 9). Газета приводит выводы, содержащиеся в текстах двух экспертных заключений.
- Внимательно изучите группы выводов. Какое из экспертных заключений является объективным?
 - Мотивируйте свою точку зрения, опираясь на собственно лингвистические аргументы.

Экспертное заключение 1

«...Фразы “Крысам — крысячья смерти!”, “Россия для русских!” в контексте данной ситуации не направлены на разжигание межнациональной розни и вражды, а также на унижение достоинства человека или группы лиц по признаку национальности происхождения...»

«...Не представляется возможным однозначно определить направленность публичных призывов: “Убивай хача, мочи хача!”, “Бей

чурбанов, бей черных!”, “Убей хачей!” — из-за неполноты представленных на исследование сведений о контексте их употребления...»

«...Если мотив драки не имел отношения к национализму, то и смысл призыва не будет связан с ксенофобией...»

Экспертное заключение 2

«...Выражение “Россия для русских!” относится к призывам-лозунгам, связанным с возбуждением национальной розни. В нем содержится противопоставление по национальному признаку...»

«Выражение “Крысам — крысячья смерть!” является презрительным, в нем избиваемые подростки нерусской национальности уподобляются «крысам». Зоосемантическая метафора “крысы” относится к оскорбительной лексике, следовательно, унижает достоинство человека...»

«...Полный смысл высказываний “Убивай хача, мочи хача!”, “Бей чурбанов, бей черных!”, “Убей хачей!” не оставляет вариантов для какой-либо неоднозначной трактовки: это высказывания, направленные на унижение достоинства человека или группы лиц по национальному признаку, которые обычно используются именно для создания конфликтной ситуации на почве межнациональных отношений...»

«Независимо от наличия иных мотивов и целей, которые могли быть у лиц, нападавших на Керимова и Рамазанова, имеющиеся факты явно указывают на такую мотивировочно-целевую составляющую их действий, как разжигание межнациональной вражды, розни, а также унижение по национальному признаку...»

11

▽ Проанализируйте текст 4, отталкиваясь от общего понимания экстремизма (лат. *extrēmus* — крайний) как приверженности крайним взглядам и мерам.

- Кому адресован текст? Подтвердите свой ответ извлечениями из текста.
- Приведите примеры высказываний, которые отражают крайние (какие именно) взгляды представителей движения.
- Приведите примеры высказываний, разжигающих ненависть (к кому именно?) и вражду (между кем и кем?).
- Приведите примеры номинаций-интегралов, способствующих идее сплочения «своего круга» (сообщества бритоголовых).

- Предложите смысловую интерпретацию заголовка «Азбука Славянских Бритоголовых».
- Приведите примеры искажения общенародных ценностных смыслов, выраженных в тексте средствами языка.
- Какая культурная константа разрушается декларируемой «скин-идеологией»?
- Опираясь на текст 4, постарайтесь ответить на вопрос: «Какие языковые средства создают привлекательный образ “настоящего скинхеда” (бритоголового)»?
- Сконструируйте ряд слов, в значении которых имеются семы ‘вражда’, ‘ненависть’.
- Приведите примеры метафор, образный смысл которых имеет деструктивный характер.
- Предложите интерпретацию текстового значения слова *расист* в отличие от общенародного значения.
- Уточните содержание термина «пропаганда». Охарактеризуйте синтаксические формы, с помощью которых передаются призывы. К чему именно призывают лидеры бритоголовых?
- Выделите слова и высказывания, свидетельствующие о намеренном распространении текста.
- Обменяйтесь мнениями о социальных последствиях экстремистской националистической идеологии и об использовании аксиологически маркированных средств языка в целях манипуляции.

ТЕКСТ 4

Азбука Славянских Бритоголовых⁴

Рекомендации — скачай из интернета, распечатай и раздай друзьям. Если можешь, оформи в виде брошюры или размести на интернет-сайте.

Вступление

В настоящий момент движение бритоголовых представляет собой грозную и сплоченную силу. Ряды скинлегиона состоят из смелых

⁴Приводится начальный фрагмент текста из брошюры под таким названием. Соблюдается орфография и пунктуация источника.

и патриотичных людей готовых на все для защиты своей Страны, Расы и Нации. Сегодняшнее Русское (славянское) скиндвижение это не сборище разрозненных полутусовочных группок. По ряду признаков можно заключить, что сегодня оно начинает оформляться в серьезную политическую силу.

Некоторые из Белых Братьев уже создают организованные объединения, которые, в дальнейшем помогут сплотить всех Бритоголовых России в один громящий кулак.

Это небольшое письменное издание написано по нескольким причинам. Наше движение уже насчитывает свою собственную более чем десятилетнюю историю. И само Российское Скиндвижение несколько отлично от западного. Поэтому сегодня пришла пора собрать и систематизировать все то, что составляет сущность Российского Движения Бритоголовых.

Данное издание хранит в себе образец политический идеологии правых скинхедов России и в дальнейшем оно послужит средством создания единой всероссийской скинидеологии. В какой-то мере это издание поможет новичкам в освоении целей, идей задач и принципов российских бритоголовых. К тому же письменное издание позволит нашей идеологии быстро распространиться по всей России и за ее пределы.

Что такое быть скинхедом

Быть скинхедом трудно, но почетно. Бритоголовые — это солдаты своей расы и нации — белые воины. Именно они стоят на передовой межрасовой борьбы, каждый день сражаясь за будущее белой расы и счастье своего народа. Быть настоящим скинхедом значит быть патриотом Своего Народа. Скинхедов боятся враги. Скинхедов уважают.

Но это происходит не просто так. Настоящий бритоголовый всегда должен соответствовать своей групповой принадлежности и своему статусу. И в первую очередь бритоголовый должен уважать, чтить и исполнять все заповеди и принципы скиндвижения. Настоящий Бритоголовый всегда хорошо знает историю и идеологию своего движения. Если бритоголовый не знает, как ему поступить в той или иной ситуации он должен вспомнить идеологию своего движения и там найти ответ на все свои вопросы.

Если в идеологии нет подходящего ответа на проблему стоящую перед скинхедом он должен спросить совета у своего более старшего и более авторитетного товарища.

В принципе для настоящего бритоголового внешний вид это не самое главное. Наиболее важна внутренняя идеология, те мысли, идеи и правила, которым он готов следовать при любых обстоятельствах.

Часть 1

Идеология скинхедов

Самое большое число последователей в России имеет идеология правых скинхедов. Правая скинидеология появилась в России уже в начале 90-х годов и через несколько лет она распространилась по всей России.

Популярность и признание у Белой Молодежи наша идеология заслужила не просто так. Наша идеология правильна, интересна, патриотична, у нее есть еще масса других достоинств.

Идеология правых бритоголовых больше всего подходит для грамотной и расово полноценной части белой молодежи нашей страны.

Данный вариант идеологии российских бритоголовых наиболее приближен к общепринятым нормам и понятиям, господствующим в российском скиндвижении. Тем не менее, некоторая часть нужной идеологической информации можно усвоить при прочтении литературы правого толка — газет и журналов.

Сегодня основные идеологические догмы, правила поведения распространяются устно. Их понимание происходит постепенно, тем не менее, все молодые скины, которые хотят повысить свой ранг и авторитет, должны с течением времени начать разбираться в идеологии бритоголовых.

В первую очередь надо сказать о том, что скинхеды расисты. Быть расистом очень почетно. Расист — это человек, который любит и гордится своей расой, и главное не скрывает этого от других. Быть расистом означает любить и заботиться о людях своей расы.

Бритоголовые также являются и националистами. Быть националистом значит, во всех ситуациях сначала делать хорошее людям своей нации и только потом всем остальным.

У Русских бритоголовых национализм всегда занимал важное место. В нашей идеологии понятие — Национализм, обязательно включает в себя, как любовь к людям своей нации, так и уважение к ее культуре, обычаям и традициям.

Настоящий бритоголовый должен всеми своими действиями способствовать защите людей принадлежащих к белой европейской расе. Русский бритоголовый в первую очередь должен охранять и защищать

людей принадлежащих именно к единому славянскому братству РОССИЙСКИХ НАРОДОВ — русских, украинцев и белорусов.

Вместе с тем важно дружелюбно относиться ко всем СЛАВЯНСКИМ народностям Европы и зарубежья, а также к белокожим нациям Европейского происхождения.

Однако надо заметить, что основным критерием при выборе друзей и врагов должен выступать все-таки цвет кожи. В принципе в идеале надо стремиться к сотрудничеству всех БЕЛЫХ людей в мире.

1. Отношение к инородцам

Скинхеды не любят инородцев, более того скинхеды их ненавидят и презирают. Ненависть к ним определяется главным образом их расовым признаком. И в первую очередь Скинхеды не любят цветных инородцев — ЭМИГРАНТОВ (эмигрирующее нелегально население из стран сопредельных с Россией например из Китая, Африки, Пакистана и т. д.).

Также русские Бритоголовые ненавидят и презирают МИГРАНТОВ — мигрирующее население (беженцев, вынужденных переселенцев) из отдельных субъектов Российской Федерации — Дагестана, Ингушетии, Татарстана и т. д.

Иммигранты и мигранты не нужны Великой России и ее русскому народу. Вред наносимый русскому населению от нелегальной эмиграции очень велик и разнообразен.

НАЦМЕНЫ ВСЕГДА ПАРАЗИТЫ В БЕЛОМ МИРЕ

<...>

12

∇ С целью выявления модальности текста песни из репертуара группы «Агата Кристи» выпишите методом сплошной выборки побудительные предложения.

- Кому адресован текст? Отвечая на вопрос, опирайтесь на понятия жанра и темы.
- Кому адресовано каждое из побудительных предложений?
- Предложите комплексную смысловую интерпретацию одного из ряда высказываний, составляющих предмет экспертного анализа.
- Охарактеризуйте эмоционально-волевые установки, транслируемые текстом.
- Какие слова являются ключевыми? Пользуясь нормативными словарями, приведите толкования этих слов.

- Наносит ли данный текст вред (какой именно) целевому адресу?
- Можно ли оправдать эмоционально-эстетическое отношение к наркотикам художественной условностью?

ТЕКСТ 5

Опиум Для Никого

Я крашу губы гуталином
 Я обожаю черный цвет
 И мой герой он соткан весь
 Из тонких запахов конфет
 Напудрив ноздри кокаином
 Я выхожу на променад
 И звезды светят мне красиво
 И симпатичен ад

Давай вечером с тобой встретимся
 Будем опиум курить
 Давай вечером с тобой встретимся
 По-китайски говорить
 Не прячь музыку она опиум
 Для никого только для нас
 Давай вечером умрем весело
 Поиграем в декаданс

Убей меня убей себя
 Ты не изменишь ничего
 У этой сказки нет конца
 Ты не изменишь ничего
 Накрась ресницы губной помадой
 А губы лаком для волос
 Ты будешь мертвая принцесса
 А я твой верный пес

Давай вечером с тобой встретимся
 Будем опиум курить
 Давай вечером с тобой встретимся
 По-китайски говорить
 Не прячь музыку она опиум
 Для никого только для нас
 Давай вечером умрем весело
 Поиграем в декаданс.

▽ Анализируя тексты 6, 7, обратитесь к толкованию терминов «непристойная лексика», «неприличная лексика», «обценная лексика» (см.: Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? М., 2006. С. 50–51).

- Выделите точки напряжения, возникающие в текстах 6 и 7.
- Предложите анализ соответствующих вербальных знаков.
 - Отберите словари, фиксирующие анализируемые единицы. Внимательно рассмотрите словарные пометы, позволяющие установить допустимость употребления данных слов в рекламе.
 - Опираясь на личный культурно-речевой опыт, оцените степень употребительности данных слов, выделите их типовые функции в живой непринужденной речи.
 - Какой прием использован в тексте 7? Способствует ли этот прием созданию впечатления позволительности?

ТЕКСТ 6

14

- ▽ Анализируя текст 8, обратите внимание на явление смысловой многозначности.
- В текстах каких функциональных стилей допускается / не допускается контекстное совмещение значений одного слова?
 - В ориентации на целевого адресата предложите трактовку смыслов, транслируемых рекламой.
 - Возможны ли деструктивные коммуникативные следствия смысловой многозначности? Отвечая на вопрос, учитывайте жанровую специфику текста.
 - Есть ли основания считать, что рекламный текст наносит моральный вред определенным лицам (каким именно)?

15

- ▽ Анализируя текст 9, сформулируйте лингвистически выверенное суждение о конфликтности явления смысловой многозначности.
- В каком пространстве размещен рекламный щит? Охарактеризуйте вербальные сигналы адресации.
 - Влияют ли графические средства на восприятие смысла рекламы? Предложите экспертную интерпретацию транслируемой информации с учетом замысла рекламодателя и с позиции воспринимающих.

16

▽ Анализируя текст 10, обратите внимание на критерий соблюдения кодифицированных норм языка.

- Какая ошибка допущена в тексте?
- Можно ли трактовать допущенную ошибку как прием?
- Если ошибка использована как прием, имеются ли лингвистические основания интерпретировать данный текст как контр-агитационный?

ТЕКСТ 10

Домашнее контрольное задание 1 (см. табл. 1)

- ▽ Подберите самостоятельно не менее трех спорных текстов.
- Охарактеризуйте точные данные источника.
 - Выделите спорный участок текста.
 - Предложите основное направление экспертного анализа.
 - Представьте один спорный текст на обсуждение.
 - Два (или более) спорных текста сдайте на проверку преподавателю.

3.2. Запрос заявителя: структура и содержание документа. Формулировка вопросов, адресованных лингвисту-эксперту

17

- Лингвистическое экспертное исследование проводится только на основании Запроса, который может быть инициирован судом и адресован экспертом (1); инициирован судом и составлен истцом или доверенным лицом истца (2); инициирован истцом (юридическим или физическим лицом), а также адвокатом как представителем истца (3).
- ▽ Ознакомьтесь с Определением Арбитражного суда Свердловской области.
- Выделите композиционные участки текста Определения.
 - Как мотивирована инициатива Арбитражного суда?
 - Специально проанализируйте заключительную часть документа.
 - В чем существо спора между истцом и ответчиком?
 - Составьте перечень юридических терминов, которые должен знать и понимать лингвист-эксперт.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД Свердловской области

ОПРЕДЕЛЕНИЕ Арбитражного суда апелляционной инстанции о приостановлении производства по делу

г. Екатеринбург
[Дата]

[Дело №]

Апелляционная инстанция Арбитражного суда Свердловской области в составе:

Председательствующего Коковой В. С.

судей: Шулеповой Т. И., Цветковой С. А.

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Соколовой М. Е.

рассмотрела в судебном заседании дело по иску ООО «Гамма-тел 1» к ООО Информационное Аналитическое Агентство «Новый регион — Уральское Федеральное обозрение», Щетинину Александру Константиновичу, 3 лицо: Массакова К. А. о защите деловой репутации при участии:

от истца — Нестерова С. Н. — представитель, доверенность № 76 от 04.07.05 г.;

от ответчика — Божинов А. А. — представитель, доверенность от 10.01.03 г.

Истец — ООО «Гамма-тел 1» обратился в Арбитражный суд Свердловской области с иском к Российскому Информационному Агентству «Новый регион» о защите деловой репутации ООО «Гамма-тел 1» в связи с размещением на одной из страниц сайта <http://www.nr2.ru/13867.html> Российского Информационного Агентства «Новый регион» статьи «Комитет по защите прав потребителей будет судиться с продавцами сотовых телефонов», содержащей, по мнению истца, сведения, не соответствующие действительности и порочащие деловую репутацию предприятия. В частности, истцом оспариваются следующие утверждения, содержащиеся в статье «...Комитет по защите прав потребителей г. Екатеринбурга намерен обратиться в суд на продавца сотовых телефонов ООО «Гамма-тел 1» (торговая марка «Симфония») в связи с участвовавшими в последнее время случаями продажи некачественных, так называемых «серых» телефонов. К примеру, в декабре в этом ведомстве было зафиксировано восемьдесят жалоб на продавцов

мобильных телефонов, а за одну январскую неделю — двадцать пять» и просит обязать ответчика опровергнуть заведомо ложные сведения, содержащиеся в опубликованной им статье, путем опубликования опровержения за его счет на сайте «Интернет» ООО Информационного Аналитического Агентства «Новый регион — Уральское Федеральное обозрение».

Определением от [указывается дата] в соответствии с ч. 2 ст. 47 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с согласия истца в качестве второго ответчика привлечен Щетинин А.К.

В судебном заседании суда первой инстанции [указывается дата] ответчик уточнил наименование предприятия: ООО Информационное Аналитическое Агентство «Новый регион — Уральское Федеральное обозрение».

Решение от [указывается дата] (резолютивная часть решения объявлена [указывается дата]) искивые требования удовлетворены. Сведения, содержащиеся в статье «Комитет по защите прав потребителей будет судиться с продавцами сотовых телефонов», размещенной на сайте, расположенном по адресу <http://www.nr2.ru/13867.html>, Российского Информационного Агентства «Новый регион», признаны не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию ООО «Гамма-тел 1». ООО Информационное Аналитическое Агентство «Новый регион — Уральское Федеральное обозрение» обязано в течение 10 дней со дня вступления решения по настоящему делу в законную силу разместить на сайте, расположенном по адресу <http://www.nr2.ru/13867.html>, набранное тем же шрифтом и помещенное на том же месте (после баннеров и основного меню сайта), что и опровергаемое сообщение, опровержение следующего содержания:

«На Интернет-сайте РИА «Новый Регион», расположенном по адресу <http://www.nr2.ru/13867.html>, была размещена статья от [указывается дата] под заголовком «Комитет по защите прав потребителей будет судиться с продавцами сотовых телефонов». Содержащиеся в статье сведения о том, что Комитет по защите прав потребителей Администрации г. Екатеринбурга намерен подать иск в суд на продавца сотовых телефонов и услуг сотовой связи ООО «Гамма-тел 1» (торговая марка «Симфония») и о том, что участились претензии по поводу продажи некачественных (так называемых «серых» телефонов), — не соответствуют действительности».

Постановлением апелляционной инстанции от [указывается дата] решение от [указывается дата] (резолютивная часть решения объявлена

[указывается дата]) отменено в соответствии с п. 4 ч. 4 ст. 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением от [указывается дата] в соответствии со ст. 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Масакова К.А.

Рассмотрев материалы дела, заслушав представителей сторон, суд установил.

Истец — ООО «Гамма-тел 1» обратился в Арбитражный суд Свердловской области с иском к Российскому Информационному Агентству «Новый регион» о защите деловой репутации ООО «Гамма-тел 1» в связи с размещением на одной из страниц сайта <http://www.nr2.ru/13867.html> Российского Информационного Агентства «Новый регион» статьи «Комитет по защите прав потребителей будет судиться с продавцами сотовых телефонов», содержащей, по мнению истца, сведения, не соответствующие действительности и порочащие деловую репутацию предприятия, и просит обязать ответчика опровергнуть заведомо ложные сведения, содержащиеся в опубликованной им статье, путем опубликования опровержения за его счет на сайте «Интернет» ООО Информационного Аналитического Агентства «Новый регион — Уральское Федеральное обозрение».

По мнению истца, данная статья представляет его в качестве недобросовестного субъекта предпринимательской деятельности и способна убедить неопределенный круг лиц в том, что ООО «Гамма-тел 1» реализует не сертифицированные (серые) телефоны.

Ответчик, возражая против удовлетворения исковых требований, ссылается на то, что сведения, содержащиеся в статье, соответствуют действительности, в связи с чем не являются сведениями, порочащими деловую репутацию истца. По мнению ответчика, в статье идет речь об участившихся претензиях по поводу продажи серых (не сертифицированных) телефонов и о жалобах на продавцов сотовых телефонов, а не конкретно на продавца сотовых телефонов ООО «Гамма-тел 1». Что касается намерения Комитета по защите прав потребителей подать иск в суд на истца, то ответчик утверждает, что в статье конкретно говорится о том, что Комитет намерен обратиться по поводу включения в гарантийный талон пункта о замене неисправного товара, при этом никаких сведений о том, что истец торгует «серыми» телефонами, в статье не содержится, следовательно, данная статья никоим образом не умаляет деловую репутацию истца.

В связи с возникшими разногласиями между сторонами по поводу смыслового содержания текста спорной статьи, в ходе настоящего судебного заседания истцом в порядке ст. 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявлено ходатайство о проведении лингвистической экспертизы текста вышеуказанной статьи.

Ответчик против ходатайства не возразил, оставил вопрос о назначении экспертизы на усмотрение суда.

В соответствии со ст. 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных познаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле.

Поскольку анализ содержательно-смысловой и формальной стороны текста статьи «Комитет по защите прав потребителей будет судиться с продавцами сотовых телефонов» имеет существенное значение для рассмотрения спора и требует специальных познаний, судом в соответствии со ст. 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определением от [указывается дата] назначена лингвистическая экспертиза, в связи с чем производство по настоящему делу подлежит приостановлению.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 82, п. 1 ч. 1 ст. 144, ст. 147 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

определил:

Производство по делу приостановить до получения результатов лингвистической экспертизы [указывается дата].

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в течение двух месяцев в арбитражный суд кассационной инстанции через Арбитражный суд Свердловской области.

Председательствующий

Судьи:

В. С. Кокова

Т. И. Шулепова

С. А. Цветкова

18

▽ Изучите Запрос о проведении лингвистической экспертизы.

- Установите связь между текстом данного Запроса и текстом Определения Арбитражного суда Свердловской области (см. задание 17).

- Обратите внимание на права доверителя. Чьи интересы он представляет?
- Какая конкретная задача поставлена перед экспертами?

Ректору УрФУ,
заведующему кафедрой риторики
и стилистики русского языка
от Директора ООО «Гамма-тел 1»
(Торговая марка «Симфония»)
Доросинского Александра Леонидовича

г. Екатеринбург

[Дата]

Запрос о проведении лингвистической экспертизы

Прошу провести лингвистическую экспертизу текста статьи, опубликованного на сайте компании РИА «Новый регион» (Приложение № 1) согласно поставленному вопросу:

1. Можно ли из текста статьи «Комитет по защите прав потребителей будет судиться с продавцами сотовых телефонов», размещенной на одной из страниц сайта РИА «Новый регион», с учетом композиционной структуры текста, жанровых и стилистических особенностей текста, сделать вывод о том, что ООО «Гамма-тел 1» (торговая марка «Симфония»), является продавцом «серых» не сертифицированных телефонов.

При проведении экспертизы прошу обратить внимание, что понятие «серый телефон» приравнено к некачественному.

Лингвистическая экспертиза требуется для предоставления в Арбитражный суд Свердловской области, поэтому на основании предъявленного требования Арбитражного суда прошу Вас приложить к результату проведенной экспертизы справку с места работы, а также документ, подтверждающий степень доктора филологических наук, заверенный работодателем.

Представитель ООО «Гамма-тел 1»
по доверенности

Нестерова С. Н.

∇ Изучите приложения к Запросу, подписанному генеральным директором концерна «Калина».

- Для специального анализа выделите приложение 1, включающее требования к содержанию заключения специалиста⁵.
 - Обозначьте композиционные части экспертного заключения в заданной требованиями последовательности.
 - Оцените значимость для юристов методологических принципов анализа и соответствующих методических процедур, используемых специалистами для решения поставленных задач.
 - Обсудите характер вопросов, адресованных лингвисту.
 - Какие типы выводов могут быть сформулированы экспертами в соответствии с профессиональными компетенциями?
- * Прочитайте текст статьи, предложенный для анализа (приложение 2).
 - Приведите примеры утвердительных высказываний (утверждений).
 - Приведите примеры утвердительных оценочных высказываний.
 - Приведите примеры отсылочных высказываний.

[Исх. №]
[Дата]

Ректору УрФУ,
заведующему кафедрой риторики
и стилистики русского языка
г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51

[О подготовке Заключения]

Просим провести лингвистическое исследование текста и подготовить квалифицированное заключение силами специалистов кафедры риторики и стилистики русского языка.

Текст для исследования, задание для проведения исследования и вопросы, подлежащие разрешению, прилагаются.

Приложения:

1. Требования к содержанию Заключения специалиста.
2. Текст статьи в газете «Коммерсант» [указывается дата выпуска].

⁵Поскольку от решения специалистов зависит профессиональная репутация генерального директора концерна, он счел возможным систематизировать требования, которые, как правило, не включаются в Запрос.

Задание для проведения языковедческого исследования

Цель исследования:

Для настоящего языковедческого исследования представляется текст статьи. Цель исследования — определить: являются ли сведения, содержащиеся в тексте, порочащими честь, либо достоинство, либо деловую репутацию физического лица Горяева Тимура Рафкатовича.

Для исследования представлен

текст статьи «Тимур Горяев поскользнулся на “Горках”», опубликованной в газете «Коммерсант» [выходные данные].

Сведения о лице:

Горяев Тимур Рафкатович — Генеральный директор и владелец контрольного пакета акций Концерна «КАЛИНА», являющегося одним из крупнейших и наиболее динамично развивающихся производителей парфюмерии и косметики в России. Горяев Т. Р. входит в число ста самых профессиональных менеджеров России, является лауреатом проекта «Лучшие карьеры страны».

Для разрешения поставлены следующие вопросы:

Являются ли сведения, содержащиеся в представленном тексте (*«Собственником VIP-клуба “Горки” является генеральный директор парфюмерно-косметического концерна “Калина” Тимур Горяев», «Тимур Горяев выставил клуб на продажу», «Тимур Горяев осенью прошлого года попытался изменить концепцию своего заведения, преобразовав “Горки” в закрытый ночной клуб»*), порочащими честь, либо достоинство, либо деловую репутацию Горяева Тимура Рафкатовича, при условии несоответствия их действительности и рассмотрения их в контексте статьи?

Генеральный директор

Т. Р. Горяев

Приложение 1

Требования к содержанию Заключения специалиста⁶

Заключение специалиста должно состоять из вводной, мотивировочной и заключительной частей.

⁶ В процессе анализа приложения 1 магистрантам следует выделить формальные и содержательные установки, имеющие универсальный характер.

Вводная часть должна содержать:

— сведения о специалисте (Ф. И. О., образование, ученая степень, место работы, стаж работы по специальности); подтверждающие документы должны быть приложены в копиях;

— сведения о месте и дате проведения исследования;

— что представлено для исследования;

— какие вопросы поставлены на разрешение.

В мотивировочной части должны быть:

— обоснованы подходы и методики исследования, использованные специалистом;

— отражен ход исследования;

— выводы и мотивы, по которым специалист приходит к выводам.

В заключительной части должны содержаться однозначные ответы на поставленные вопросы либо обоснование, по каким причинам специалист не может дать однозначных ответов.

Заключение должно быть подписано самим специалистом, прошито и заверено печатью.

К тексту Заключения должен быть приложен исследуемый текст и сшит с текстом Заключения.

Заключение представляется в 3 экземплярах.

Приложение 2

Тимур Горяев поскользнулся на «Горках»

Непрофильный бизнес

Как стало известно «Ъ», у генерального директора парфюмерно-косметического концерна «Калина» Тимура Горяева сорвалась сделка по продаже VIP-клуба «Горки», владельцем которого он является. В частности, экс-директор клуба дискотек «Эльдорадо» Борис Черданцев и его партнер — владелец боулинг-центра «5 звезд» Алексей Зорин отказались от покупки клуба, посчитав вложение в этот проект рискованным. Участники рынка считают, что из-за высокой стоимости «Горки» и низкого спроса на объекты бизнеса развлечений риэлтерам будет сложно найти на него покупателя.

VIP-клуб «Горки» (Екатеринбург) был открыт в двухэтажном бывшем кинотеатре имени Маяковского (здание расположено при входе в ЦПКиО). Его собственником является генеральный директор парфюмерно-косметического концерна «Калина» Тимур Горяев. В здании расположено два зала, в одном — ресторан, в другом — сам клуб. Интерьер клуба отделан в стиле ампир — занавески из бархата с золотыми кистями, картины времен соцреализма, мрамор, позолоченные скульптуры, кожаные диваны. По подсчетам аналитиков, в реставрацию здания и создание интерьера владельцы вложили от \$1 до 3 млн.

Владельцы клуба позиционировали «Горки» как закрытый элитарный клуб, подобный московским «Монолиту» или «Скважине». Сам бренд «Горки» должен был подчеркнуть родственность с закрытыми подмосковными комплексами для политической элиты «Горки-2», «Горки-6». Вход в VIP-клуб был разрешен лишь по клубным картам. По сведениям «Ъ», членство в нем на первоначальном этапе стоило около \$100 в месяц. Собственники «Горки» рассчитывали, что клиентов наберется не менее 500 человек: представители екатеринбургских политической, творческой и бизнес-элит.

Однако расчеты Тимура Горяева и его брата — Марата Горяева, который занял пост управляющего клубом, — не оправдались. Уральские VIPы так и не оценили идею отдыха в элитном клубе. Поэтому выйти на запланированную доходность собственники «Горки» так и не смогли. «Проблема, по моему мнению, в местечковом менталитете элиты — она по-прежнему не способна афишировать свои супердоходы, предпочитая тратить свои деньги в элитарных заведениях Москвы и Санкт-Петербурга», — считает экс-директор клуба дискотек «Эльдорадо» Борис Черданцев.

В связи с этим осенью прошлого года Тимур Горяев попытался изменить концепцию своего заведения, преобразовав «Горки» в открытый ночной клуб. Однако, по всей вероятности, и это не принесло необходимой популярности и коммерческого успеха.

Вчера стало известно, что Тимур Горяев выставил клуб на продажу. Как заявил «Ъ» учредитель риэлтерской компании ООО «Малышева-73» Игорь Заводовский, стоимость всего бизнеса «Горки» составляет около \$2 млн. Причем, по сведениям «Ъ», владельцы клуба предлагали выкупить бизнес в рассрочку на пять лет. Но даже такие условия не смогли обеспечить Тимуру Горяеву быструю реализацию этого непрофильного актива.

Так, заинтересовавшиеся проектом экс-директор клуба дискотек «Эльдорадо» Борис Черданцев и владелец табачной фабрики «Альвис» Алексей Зорин (также владеет боулинг-центром «5 звезд») после изучения условий продажи «Горок» отказались от покупки. «Мы всерьез рассчитывали сделать из «Горок» ночной клуб плюс казино, но на наше решение повлияло несколько факторов: достаточно высокая цена, неудобное месторасположение клуба и неудачный опыт клубного бизнеса нынешних владельцев «Горок», — рассказал корреспонденту «Ъ» Борис Черданцев. Он также заявил, что у него и его партнера возникли опасения: вложения могут не окупиться: ежемесячный размер отчислений продавцу клуба должен был составить около \$40 тыс.

Как заявил в свою очередь Игорь Заводовский, сложности продажи «Горок» заключаются в специфике этого актива. «Он подходит только под развлекательный бизнес, однако у нас еще пока устойчивого спроса на подобные объекты не сложилось», — считает он. По его словам, потенциальным покупателем этого заведения мог бы стать руководитель клубно-развлекательной сети («Истерика», «Зебра», «Диван», рестораны «Грандъ-Буфет», «Градара» и т. д.) Павел Кукарских. Однако господин Кукарских пока не проявил интерес к этому проекту.

Опрошенные «Ъ» бизнесмены считают, что продать «Горки» за указанную сумму будет сложно. «Я сомневаюсь, что владельцам удастся продать «Горки» за \$2 млн — это слишком высокая цена за этот клуб», — заявил «Ъ» один из коммерсантов, пожелавших остаться неназванным.

Узнать у Тимура и Марата Горяевых: готовы ли они в этой ситуации снизить стоимость «Горок», вчера не удалось. В пресс-службе «Калины» сослались на занятость директора концерна. А Марат Горяев, не объясняя причин, категорически отказался комментировать ситуацию.

«Ъ» будет следить за развитием событий.

Мария Черкасова,
Юрий Дорохов,
Наталья Русанова

20

▽ Ознакомьтесь с Запросом адвоката А. Г. Панина (образец 1).

- Кому адресован Запрос?

- Выделите стандартные композиционные участки документа.
- Опишите стилистические особенности текста Запроса. Специальное внимание уделите официально-деловым стандартам⁷.
- Какие материалы даны для экспертного лингвистического анализа?
- Предложите предварительную интерпретацию задач, поставленных перед экспертами.
- Назовите методы анализа, владение которыми необходимо для решения поставленных перед экспертом задач.

ОБРАЗЕЦ 1

**ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ «ЭГИДА»**

620027, Свердловская область,
г. Екатеринбург, ул. Азина, 18
тел. [указывается контактный номер]

Ректору Уральского федерального
университета
от адвоката
Панина Алексея Георгиевича
[Реестровый №]

ЗАПРОС

Прошу специалистов Вашего университета провести лингвистическую экспертизу, ответив на нижеизложенные вопросы:

1) Можно ли считать абсолютно идентичными по смыслу тексты, изложенные в варианте 1 и в варианте 2 (пункты 1, 2, 3)?

2) Можно ли считать предоставление в аренду организатору выставок недвижимого имущества для целей проведения выставок участием арендодателя в организации выставок?

3) Являются ли действия, изложенные в вопросе № 2, реализацией п. 2 варианта 2: «Участвует в организации международных и иностранных торгово-промышленных выставок, ярмарок, конференций, семинаров и круглых столов и т. п., в том числе посредством заключения договоров аренды недвижимого имущества, простого товарищества,

⁷ См.: Официально-деловой функциональный стиль / *Купина Н. А., Матвеева Т. В.* Стилистика современного русского языка : учебник для бакалавров. М. : Юрайт, 2013. С. 178–203.

возмездного оказания услуг и других, не запрещенных действующим законодательством РФ»?

Вариант 1

Организует, участвует в организации и проводит международные и иностранные торгово-промышленные выставки, ярмарки, конференции, семинары и круглые столы и т. п., в том числе посредством заключения договоров аренды недвижимого имущества, простого товарищества, возмездного оказания услуг и других, не запрещенных действующим законодательством РФ.

Вариант 2

1. Организует международные и иностранные торгово-промышленные выставки, ярмарки, конференции, семинары и круглые столы и т. п., в том числе посредством заключения договоров аренды недвижимого имущества, простого товарищества, возмездного оказания услуг и других, не запрещенных действующим законодательством РФ.

2. Участвует в организации международных и иностранных торгово-промышленных выставок, ярмарок, конференций, семинаров и круглых столов и т. п., в т. ч. посредством заключения договоров аренды недвижимого имущества, простого товарищества, возмездного оказания услуг и других, не запрещенных действующим законодательством РФ.

3. Проводит международные и иностранные торгово-промышленные выставки, ярмарки, конференции, семинары и круглые столы и т. п., в т. ч. посредством заключения договоров аренды недвижимого имущества, простого товарищества, возмездного оказания услуг и других, не запрещенных действующим законодательством РФ.

С уважением, адвокат

А. Г. Панин

∇ Ознакомьтесь с Запросом адвоката С. Н. Котенко (образец 2).

- Кому адресован Запрос?
- Определите функционально-стилевую принадлежность спорного текста, направленного для экспертного лингвистического анализа.
- Какая трудность возникает при восприятии содержания спорного текста?

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ
«Свердловская областная гильдия адвокатов»

Адвокат Котенко С. Н.

624080, Свердловская область, г. Верхняя Пышма, ул. Парковая, 2

Заведующему кафедрой
риторики и стилистики
русского языка
Уральского федерального
университета

ЗАПРОС

Прошу провести лингвистическую экспертизу следующего текста:

Я, Бурцев Владимир Александрович, единственный участник ООО «Агрокомплекс», принял решение о продаже 100 % недвижимого имущества ООО «Агрокомплекс» по цене не менее 600 000 (шестьсот тысяч) рублей, в т. ч. всех земельных участков по цене не менее 15 000 000 (пятнадцать миллионов) рублей.

И ответить на следующий вопрос: Каким образом можно интерпретировать текст решения учредителя В. А. Бурцева?

Адвокат

Котенко С. Н.

Домашнее контрольное задание 2 (см. табл. 1, 2)

Общие замечания. Контрольное задание 2 имеет специфику: магистрант занимает ролевую позицию адвоката — доверителя истца. Необходимо понимать, какое задание получает лингвист-эксперт в связи с рассмотрением спорного текста, *какой именно документ является основанием для проведения предстоящего экспертного исследования.*

Поскольку составлению Запроса может предшествовать консультация адвоката со специалистом, следует корректно сформулировать вопросы, адресованные специалисту. Формулировка вопросов составляет компетенцию лингвиста-эксперта.

Для выполнения контрольного задания необходимо специально изучить образцы адвокатских запросов. Каждый Запрос

представляет собой жанровую разновидность официально-делового стиля и характеризуется стандартизованностью — композиционной и речевой. Поскольку Запрос адвоката является наиболее распространенной формой обращения к эксперту, задача каждого магистранта — углубленно изучить структуру и содержание данного документа.

У с т а н о в к и. Опираясь на имеющиеся образцы, составьте от имени адвоката Запрос, содержащий просьбу о проведении экспертного лингвистического анализа спорного текста.

Включите в Запрос спорный текст, самостоятельно подобранный вами в процессе выполнения предшествующего контрольного задания.

Корректно сформулируйте вопрос (вопросы), адресованный лингвисту-эксперту.

Выполненную работу сдайте на проверку преподавателю.

3.3. Экспертный этюд: мотивированный ответ на вопрос, сформулированный в Запросе адвоката

Общие замечания. При подготовке экспертного этюда магистрант использует имеющийся задел: самостоятельно подобранный спорный текст; оформленный в соответствии с требованиями адвокатский Запрос; адресованные лингвисту формулировки вопросов.

Выступая в роли исследователя, магистрант предлагает решение одного из поставленных вопросов и оформляет фрагмент Заключения специалиста-лингвиста. Разработка опыта экспертного анализа предполагает предварительное аналитическое изучение представленных в пособии образцов экспертных заключений и фрагментов текстов заключений, составленных проф. И. Т. Вепревой, проф. Н. А. Купиной, проф. О. А. Михайловой (см. приложение).

▽ Изучите текст Заключения специалистов-лингвистов (образец 3).

- Какие формальные разделы предшествуют собственно исследовательской части Заключения?
 - Составьте профессиональный паспорт эксперта, отраженный в пункте «Исследователи». Опираясь на образец, представьте в письменном виде необходимые личные данные.
 - Что служит основанием для проведения экспертизы?
- Какой спорный текст предложен для исследования?
- Определите функционально-стилевую и жанровую принадлежность текста Заключения лингвиста-эксперта.
- Изучите собственно исследовательскую часть Заключения.
 - Почему в центре внимания лингвистов-экспертов оказался союз *в том числе*?
 - Как оформлены ссылки на справочную литературу? Какой из справочных источников известен только узким специалистам?
 - Доступно ли изложена экспертами причина, обуславливающая возможность двух интерпретаций одного высказывания?
 - Какое формульное высказывание в тексте Заключения предшествует итоговому выводу?
 - Есть ли основания оспорить вывод, к которому пришли эксперты?
- Изучая образец 3, обратите внимание на абзацное членение, шрифтовые выделения и графический способ предъявления извлечений из спорного текста.

ОБРАЗЕЦ 3

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ

Основание для проведения лингвистической экспертизы:

— Запрос адвоката С. Н. Котенко в Уральский федеральный университет⁸.

Исследователи: **Вепрева Ирина Трофимовна**, доктор филологических наук, профессор кафедры риторики и стилистики русского языка Уральского федерального университета (специальность «10.02.01 — Русский язык»), стаж научной работы (указывается зафиксированное в трудовой книжке количество лет), **Михайлова Ольга Алексеевна**, доктор филологических наук, профессор кафедры

⁸Текст Запроса адвоката С. Н. Котенко представлен в парагр. 3.2.

риторики и стилистики русского языка Уральского федерального университета (специальность «10.02.01 — Русский язык»), стаж научной работы (указывается зафиксированное в трудовой книжке количество лет).

На разрешение лингвистической экспертизы поставлен следующий вопрос:

Каким образом можно интерпретировать текст решения учредителя В. А. Бурцева: «Я, Бурцев Владимир Александрович, единственный участник ООО «Агрокомплекс», принял решение о продаже 100% недвижимого имущества ООО «Агрокомплекс» по цене не менее 600 000 (шестьсот тысяч) рублей, в т. ч. всех земельных участков по цене не менее 15 000 000 (пятнадцать миллионов) рублей?»

Исследование

В результате лингвистического исследования представленного материала сделаны определенные выводы.

Текст, представленный для анализа, состоит из высказывания, которое включает в себя союз *в том числе*. В русском языке союз *в том числе* имеет значение «среди других, в ряду других» (Словарь русского языка : в 4 т. Т. 4. М., 1984. С. 679)⁹, т. е. часть высказывания, стоящая после союза *в том числе*, указывает на то, что обозначенный в ней предмет включается в состав множества предметов, обозначенных в первой части высказывания, стоящей перед союзом *в том числе*. Числительное 15 000 000 (15 млн), указанное во второй части высказывания, обозначает большее количество, чем числительное 600 000 (600 тыс.), указанное в первой части высказывания. Таким образом, числительное 15 000 000 (15 млн) не может являться составной частью числительного 600 000 (600 тыс.). Следовательно, содержание представленного для анализа текста алогично и не истинно.

Алогичность высказывания позволяет допустить иную интерпретацию, при которой не будет нарушена логичность и содержание будет истинным.

Так как союз *в том числе* используется в русском языке «в значении присоединительного союза» (Словарь сочетаний, эквивалентных слову. М., 1983. С. 49), он имеет значение «включая, присоединяя» (Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2001. С. 1480).

⁹ Обратите внимание на технику сносок: выходные данные источника указываются в скобках. Список использованной справочной литературы не прилагается.

Можно предположить, что автор текста В. А. Бурцев не учел сложное значение союза, имея в виду только значение «присоединения», и неудачно использовал союз *в том числе* вместо союза *а также*:

...принял решение о продаже 100% недвижимого имущества ООО «Агрокомплекс» по цене не менее 600 000 (шестьсот тысяч) рублей, а также всех земельных участков по цене не менее 15 000 000 (пятнадцать миллионов) рублей.

Союз *а также* выражает значение присоединения и «присоединяет однородный член предложения, который необходимо ограничить от другого или от ряда других однородных членов» (Словарь сочетаний, эквивалентных слову. М., 1983. С. 17).

Так как члены однородного ряда равноправны, союз *а также* может быть заменен либо синонимическим ему союзом *и* с обобщенным значением соединения, либо перечислительной интонацией при отсутствии союза:

...принял решение о продаже 100% недвижимого имущества ООО «Агрокомплекс» по цене не менее 600 000 (шестьсот тысяч) рублей и земельных участков по цене не менее 15 000 000 (пятнадцать миллионов) рублей.

...принял решение о продаже 100% недвижимого имущества ООО «Агрокомплекс» по цене не менее 600 000 (шестьсот тысяч) рублей, земельных участков по цене не менее 15 000 000 (пятнадцать миллионов) рублей.

На основе проведенного анализа эксперты пришли к определенному **выводу**.

Высказывание может иметь следующий смысл: вторая часть высказывания, стоящая после союза *в том числе*, обозначает не включение, а добавление к содержанию первой части, стоящей перед союзом *в том числе*.

Эксперты:

доктор филологических наук, профессор

доктор филологических наук, профессор

[Дата]

И. Т. Вепрева

О. А. Михайлова

[Подписи экспертов]

▽ Изучите фрагмент текста Заключения специалистов-лингвистов (образец 4).

- Кем и в связи с чем составлен Запрос?
- Как вы поняли содержание ст. 307 УК РФ?
- Обратите внимание на извлечения из текста, которые выделены для лингвистического анализа представителем истца.
- Почему ответам на конкретные вопросы предшествует преамбула, включающая общее исследование текста открытого письма?

24

- Если иск связан с защитой чести, достоинства, деловой репутации физического лица (образец 4), эксперт должен предварительно установить «атрибуцию» тех сведений, которые в данном для анализа спорном тексте относятся именно к этому, а не к иному лицу.
- ▽ Уточните содержание понятия «атрибуция».
 - Проследите общую логику экспертного анализа «атрибуции» (см. ответ на вопрос 1)¹⁰.
 - Как опора на универсальные категории текста способствует ответу на поставленный вопрос?
 - Проследите, как аргументы, связанные с семантикой категории числа имени существительного, способствуют установлению «атрибуции».
- Изучите технику сносок. Какие типы источников включены в список литературы?
- Охарактеризуйте логическую процедуру, лежащую в основе итогового вывода по первому вопросу. Выделите стереотипное высказывание, с помощью которого оформляются однотипные выводы.

ОБРАЗЕЦ 4

ПОДПИСКА

Мы, [указываются фамилии], предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний.

[Дата]

специалист-эксперт [указывается фамилия]

[Дата]

специалист-эксперт [указывается фамилия]

¹⁰ Фрагмент Заключения включает развернутый ответ на вопрос 1, сформулированный представителем истца.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ

Основание для проведения лингвистической экспертизы:

— Запрос представителя О. В. Стельмаченко Шлыкова Артема Александровича в связи с защитой деловой репутации, чести, достоинства начальника Свердловской региональной дирекции по обслуживанию пассажиров структурного подразделения Федеральной пассажирской дирекции — филиала ОАО «РЖД» Олега Васильевича Стельмаченко в Уральский федеральный университет.

Для специального анализа представлено «Открытое письмо» (далее по тексту — Письмо) Даниловой Татьяны Германовны.

Для лингвистического исследования в Запросе специально выделены следующие извлечения из текста Письма:

(1) *«В своем письме хочу отразить весь беспредел, который происходил на месте работы моего мужа, а именно в Свердловской региональной дирекции по обслуживанию пассажиров Федеральной пассажирской дирекции ОАО «РЖД», руководитель организации Стельмаченко О. В.»* (абзац 1, стр. 1).

(2) *«Убирали тех людей, которые мешали, препятствовали процветанию взяточничества на железной дороге при проверке поездов, а именно этим занимались руководители организации и отдела ревизий Ворожцов О. В. со своими единомышленниками, т. е. бандитами»* (абзац 3, стр. 2).

(3) *«12 мая 2010 года начальник отдела Ворожцов О. В. и начальник дирекции Стельмаченко О. В. незаконно уволили, сократили моего мужа А. В. Данилова ... грубо нарушив требования Трудового кодекса РФ»* (абзац 7, стр. 2).

(4) *«Но его сократили, уволили потому, что он ... работал честно и мешал работать этой банде»* (абзац 1, стр. 3).

(5) *«Андрей ушел из жизни из-за незаконных действий руководителей Свердловской региональной дирекции по обслуживанию пассажиров»* (абзац 2, стр. 4).

На разрешение экспертизы поставлены следующие вопросы:

1. Относятся ли вышеприведенные извлечения из Письма с учетом общего содержания текста к Стельмаченко Олегу Васильевичу?

2. Являются ли вышеприведенные извлечения из Письма утверждениями о фактах или же мнениями, предположениями? Каковы критерии разграничения выражений на утверждения, мнения, предположения?

3. Если указанные и другие имеющиеся в тексте слова и выражения относятся к Стельмаченко Олегу Васильевичу, то являются ли

они порочащими деловую репутацию, честь и достоинство, доброе имя О. В. Стельмаченко?

Исследовательская часть Заключения

Преамбула

В результате лингвистического анализа представленного материала с точки зрения структуры и смысла отдельных предложений, текстовых фрагментов, словосочетаний, слов в их связях и отношениях с содержанием и структурой целого текста исследователями сделаны определенные выводы и составлено Заключение.

При ответе на поставленные вопросы исследователи учитывали, что «проверка истинности передаваемой информации не входит в компетенцию лингвистической экспертизы, этим занимается следствие» [1, с. 92]¹¹.

Общие замечания к анализу текста Открытого письма

Текст — это речевое произведение, зафиксированное в письменной форме. Текст представляет собой последовательность объединенных по смыслу предложений. Всякий текст имеет смысловую определенность, так как он соотносен с действительностью, а все элементы текста, все его составляющие, относятся к одному и тому же факту действительности. Каждый текст характеризуется адресованностью и целевой установкой [2, с. 706–707].

Данный для анализа текст обозначен автором, а именно Даниловой Татьяной Германовной, как «Открытое письмо». Письмо вообще «характеризуется соединением целей: его автор информирует своего адресата о важных для него фактах, событиях, лицах, он побуждает адресата к целесообразным действиям» [3, с. 310]. Открытое письмо «обычно публикуется»; его характеризует ясное выражение целей [3, с. 311].

Письмо Т. Г. Даниловой рассчитано на опубликование, так как в числе адресатов отмечен *главный редактор газеты «Гудок»*.

Письмо содержит ясную формулировку целей. Каждая целевая установка адресуется обладающему / обладающим должностными полномочиями лицу, группе лиц, общественности (предполагаемым читателям газеты «Гудок»).

Цель-1 — передача определенной информации: *«В своем письме хочу отразить весь беспредел, который происходил на месте*

¹¹ Обратите внимание на технику сносок в их соотношении с прилагаемым списком использованной справочной литературы.

работы моего мужа, а именно в Свердловской региональной дирекции по обслуживанию пассажиров Федеральной пассажирской дирекции ОАО «РЖД», руководитель организации Стельмаченко О. В.» (извлечение 1). Глагол *отразить* имеет в русском языке синонимы *изобразить, описать, передать словами* [4, с. 96, 17]. Автор ставит своей целью **передать словами информацию, т. е. сведения, о незаконных фактах**: слова *незаконный, незаконно* употребляются в Письме 6 раз (*незаконно уволенный, незаконно ранее уволенных работников, незаконно уволили* — стр. 2 Письма; *незаконного увольнения* (2 раза) — стр. 3 Письма; *незаконных действий* — стр. 4 Письма). О фактах нарушения законодательства информируют выражения *грубо нарушив требования Трудового кодекса РФ* (стр. 2 Письма), *уволен в нарушение Трудового кодекса РФ* (стр. 2 Письма). Информация о видах незаконных действий передается также словосочетаниями *коррупционные группировки* (стр. 2 Письма), *процветанию взяточничества* (стр. 2 Письма). Содержание целенаправленно передаваемой текстовой информации обобщает слово *беспредел* (стр. 1 Письма) в значении «крайняя степень беззакония» [5, с. 42].

Цель-2 — требование наказания «руководителей», совершивших «незаконные действия»: *«Виновных лиц прошу привлечь к ответственности»* (стр. 4 Письма).

Цель-3 — получение материальной поддержки: *«Прошу оказать материальную поддержку нашей семье»* (стр. 3 Письма).

Таким образом, представленный для анализа текст относится к жанру открытого письма и соответствует всем признакам этого жанра.

В Письме прямо обозначен автор (Данилова Татьяна Германовна) и прямо обозначены 6 адресатов (стр. 1 Письма).

Автором текста Письма сформулированы 3 цели: 1) довести до сведения всех отмеченных адресатов информацию, т. е. сведения, о «незаконных действиях» определенных лиц; 2) передать требование о необходимости «наказания» в отношении «руководителей», «совершивших незаконные действия»; 3) получить «материальную поддержку семье» Даниловой Татьяны Германовны.

Ответы на поставленные вопросы

Вопрос 1. Относятся ли вышеприведенные извлечения из Письма с учетом общего содержания к Стельмаченко Олегу Васильевичу?

Анализ извлечения (1). *«В своем письме хочу отразить весь беспредел, который происходил на месте работы моего мужа,*

а именно в Свердловской региональной дирекции по обслуживанию пассажиров Федеральной пассажирской дирекции ОАО «РЖД», руководитель организации Стельмаченко О. В.».

В извлечении (1) автор Письма Данилова Т. Г. развернуто называет место работы своего мужа Андрея Владимировича Данилова, вводя наименование этого места работы через уточняющий союз *а именно* — *Свердловская региональная дирекция по обслуживанию пассажиров Федеральной пассажирской дирекции ОАО «РЖД».* Далее указанное полное наименование в этом же предложении называется однословным синонимом *организация.* Слово *организация* в русском языке имеет значение «общественное объединение или государственное учреждение» [5, с. 573]. В этом же предложении содержится информация о том, что руководителем организации является *О. В. Стельмаченко.*

Таким образом, в первом абзаце указано полное наименование государственного учреждения — *Свердловская региональная дирекция по обслуживанию пассажиров Федеральной пассажирской дирекции ОАО «РЖД»* и фамилия руководителя этой организации — *О. В. Стельмаченко.*

Анализ извлечения (2). *«Убирали тех людей, которые мешали, препятствовали процветанию взяточничества на железной дороге при проверке поездов, а именно этим занимались **руководители организации** и отдела ревизий Ворожцов О. В. со своими единомышленниками, т. е. бандитами»* (абзац 3, стр. 2).

В предложенном для анализа извлечении (2) не употребляется фамилия О. В. Стельмаченко, полное название организации также отсутствует. Однако из предыдущего извлечения известно, о какой организации идет речь, а именно о Свердловской региональной дирекции по обслуживанию пассажиров Федеральной пассажирской дирекции ОАО «РЖД», руководителем которой является О. В. Стельмаченко.

Как следует из извлечения (2), слово *руководители* употребляется **во множественном числе.** Поскольку О. В. Стельмаченко является руководителем организации, то он входит в число лиц — руководителей учреждения: именно эти руководители *«убирали тех людей, которые мешали, препятствовали процветанию взяточничества на железной дороге при проверке поездов».*

Таким образом, извлечение (2) непосредственно относится к *О. В. Стельмаченко.*

Анализ извлечения (3). «12 мая 2010 года начальник отдела Ворожцов О. В. и начальник дирекции Стельмаченко О. В. незаконно уволили, сократили моего мужа А. В. Данилова ... грубо нарушив требования Трудового кодекса РФ».

В данном извлечении наряду с начальником отдела О. В. Ворожцовым назван начальник дирекции О. В. Стельмаченко. Эти лица, как сообщается, участвовали в увольнении А. В. Данилова.

Таким образом, извлечение (3) непосредственно относится к О. В. Стельмаченко.

Анализ извлечения (4). «Но его сократили, уволили потому, что он ... работал честно и мешал работать этой банде» (абзац 1, стр. 3).

В извлечении (4) не употребляется фамилия О. В. Стельмаченко; полное название организации также отсутствует. Но любой письменный текст представляет собой содержательное, тематически определенное целостное единство входящих в него предложений, абзацев. Тематические цепочки развиваются линейно, по ходу развертывания содержания целого текста. В тексте Письма складывается следующая тематическая цепочка, конкретизирующая тему незаконных действий определенных лиц. В извлечении (2) **«руководители организации и отдела ревизий Ворожцов О. В. со своими единомышленниками»** называются автором Письма *бандитами*. А в извлечении (4) указывается, что А. В. Данилов *мешал работать этой банде*. Слова *банда* и *бандит* связаны между собой как по форме, так и по смыслу. *Банда* — «разбойная, преступная группа, шайка» [5, с. 29], *бандит* — «член банды». Таким образом, руководитель организации О. В. Стельмаченко, как следует из извлечения (2), является одним из бандитов, который входит в преступную группу, т. е. в банду, как указано в извлечении (4). Смысловую связь между извлечением (2) и извлечением (4) подчеркивает указательное местоимение *эта* (банда). См.: *этот* — «указывает на кого-что-н., только что упомянутое» [5, с. 1130].

Таким образом, извлечение (4) непосредственно относится к О. В. Стельмаченко.

Анализ извлечения (5). «Андрей ушел из жизни из-за незаконных действий руководителей Свердловской региональной дирекции по обслуживанию пассажиров».

В извлечении (5) не употребляется фамилия О. В. Стельмаченко, но в извлечении присутствует номинация *руководители Свердловской*

региональной дирекции по обслуживанию пассажиров, при этом слово *руководители* стоит во множественном числе. Из извлечения (1) известно, что О. В. Стельмаченко является руководителем Свердловской региональной дирекции по обслуживанию пассажиров Федеральной пассажирской дирекции ОАО «РЖД». Следовательно, О. В. Стельмаченко входит в число руководителей Свердловской региональной дирекции.

Таким образом, извлечение (5) непосредственно относится к *О. В. Стельмаченко*.

Вывод по первому вопросу

Извлечения (1), (2), (3), (4), (5) непосредственно относятся к Стельмаченко Олегу Васильевичу.

[Далее следуют ответы на вопросы 2 и 3].

Использованная справочная литература

1. Спорные тексты СМИ и судебные иски / Гильдия лингвистов-экспертов по док. и информ. спорам (ГЛЭДИС). М., 2005.
2. Культура русской речи : энцикл. словарь-справочник. М., 2003.
3. *Матвеева Т. В.* Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д, 2010.
4. *Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка. М., 1968.
5. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 2008.

Домашнее контрольное задание 3

Задача каждого магистранта — на основе собранных материалов оформить в письменном виде контрольное задание 3 (см. табл. 1, 2) и сдать завершённую работу преподавателю. В электронном виде работу следует представить всем участникам будущего обсуждения, которое проводится в форме круглого стола.

Участники круглого стола должны профессионально оценить результаты опыта экспертного анализа, учитывая определённые критерии:

1. Соответствие представленной работы формальным требованиям (структура документа; правильное выделение каждой композиционной части; наличие необходимой справочной литературы, отсылочно-аппарата).

2. Целесообразность материала, избранного для экспертного анализа: выбор актуального спорного текста.

3. Если текст может быть охарактеризован как спорный, следует установить, требуется ли его предварительная функционально-стилевая и жанровая интерпретация.

4. Если текст выходит за пределы системы функциональных стилей русской речи, необходимо отметить, имеется ли в работе его субъязыковая интерпретация.

5. Корректность вопроса, адресованного эксперту.

6. Характеристика полноты, достоверности ответа на поставленный вопрос с учетом избранных методов и приемов лингвистического анализа.

7. Убедительность сформулированного экспертом вывода.

3.4. Формы итогового контроля

Магистрант должен подготовить и представить на защиту **развернутый текст Заключения лингвиста-эксперта** (см. табл. 1).

Частично апробированная на заседании круглого стола процедура защиты Заключения лингвиста-эксперта требует углубления и детализации:

1. Текст Заключения предварительно сдается рецензенту и рассылается по электронной почте участникам обсуждения.

2. Магистрант готовит *защитное слово*, в котором освещает общую структуру текста Заключения. На обсуждение группы (импровизированного экспертного сообщества) выносятся ответы на два из трех поставленных вопросов.

3. Магистрант готовит *презентационные материалы*, позволяющие объективно оценить результаты проведенного им экспертного анализа.

4. После защитного слова магистрант *отвечает на вопросы* рецензента и членов импровизированного экспертного сообщества.

5. Рецензент представляет профессиональную аналитическую оценку изученного им полного текста Заключения.

6. Участники обсуждения задают дополнительные вопросы, адресованные как автору Заключения, так и рецензенту.

Итоговый контроль предусматривает освоение магистрантом **навыков рецензирования**. Для этого необходимо:

1. Изучить требования к рецензированию текста Заключения лингвиста-эксперта.
2. Составить аннотацию рецензируемого Заключения.
3. Предложить оценку в баллах каждого требования, выделенного в Памятке для рецензента.
4. Суммировать баллы для выставления общей оценки работы, проделанной экспертом.
5. Предложить оценку (в баллах) за подготовку текста Заключения лингвиста-эксперта (табл. 1, домашнее контрольное задание 4).
6. Подготовить в письменном виде проблемный вопрос (вопросы) к лингвисту-эксперту.

Памятка для рецензента

Рецензент критически оценивает развернутый текст Заключения лингвиста-эксперта с учетом следующих параметров:

- оформление текста документа в соответствии с требованиями — 10 баллов;
- выбор актуального спорного текста и его паспортизация — 5 баллов;
- выбор извлечений из текста — 5 баллов;
- корректность постановки вопросов, логическая последовательность поставленных вопросов — 5 баллов;
- ответ на вопрос 1: убедительность, точность, логичность, доказательность анализа, убедительность вывода — 10 баллов;
- ответ на вопрос 2 — 10 баллов;
- ответ на вопрос 3 — 10 баллов;
- точность и ясность терминов — 5 баллов;
- точность отсылочного аппарата, авторитетность источников — 5 баллов;
- непротиворечивость и убедительность итогового вывода — 5 баллов;
- оценка экспертного текста как целого с учетом целесообразности / нецелесообразности повторной экспертизы и соблюдение экспертом норм стиля и жанра — 10 баллов.

Специальная форма итогового контроля — участие членов импровизированного экспертного сообщества **в обсуждении развернутого текста Заключения**, составленного магистрантом. Участники импровизированного экспертного сообщества аналитически воспринимают защитное слово эксперта и адресуют ему вопросы по существу лингвистических и юридических аспектов спора.

Установки для участников дискуссии

1. Уделите особое внимание лингвистическим процедурам, использованным экспертом; степени достоверности положений и выводов.

2. Задавая вопрос, имейте в виду возможность проведения повторной экспертизы.

3. Вопрос может быть связан с выбором справочной и теоретической литературы, а также со способом внедрения конкретного источника в текст.

4. Вопрос может быть направлен на уточнение экспертом отдельного тезиса.

5. Каждый член импровизированного экспертного сообщества имеет право высказать особое мнение по существу обсуждаемых проблем.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО СПОРНЫМ ТЕКСТАМ*

Экспертное заключение 1

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ

г. Екатеринбург

[Дата]

Основание для проведения лингвистической экспертизы: Запрос адвоката Данилова Алексея Сергеевича (АДВОКАТ ДАНИЛОВ), регистрационный номер 86/1021 в Реестре адвокатов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на кафедру риторики и стилистики русского языка Уральского федерального университета.

Исследователи: [указываются необходимые данные].

Для специального лингвистического исследования представлен следующий материал: текст статьи 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1 (текст статьи прилагается).

Для лингвистического исследования в Запросе специально выделено следующее извлечение из текста статьи 18 Закона РФ «О защите прав потребителей»:

— невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

На разрешение специалистам поставлен следующий вопрос:

Характеризуется ли данное высказывание смысловой неясностью? Ответ должен быть дан с учетом восприятия текста документа рядовым потребителем.

* Экспертные заключения составлены профессорами УрФУ И. Т. Вепревой, Н. А. Купиной, О. А. Михайловой. Публикуются оригиналы документов, сохранены разные (в зависимости от ситуации) варианты допустимого оформления библиографических ссылок и списков использованной литературы.

Исследовательская часть Заключения

В результате лингвостилистического анализа представленного материала с точки зрения структуры и смысла высказывания, а также в его связи со всем текстом статьи 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» исследователями сделаны определенные выводы и составлено Заключение.

Для разрешения поставленного вопроса прежде всего был рассмотрен текст статьи 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1 и дана его общая характеристика.

Данная статья 18 представляет собой документ официально-делового стиля, входящего в группу книжных стилей речи и связанного с законодательной сферой деятельности, с правовыми отношениями граждан. Конструктивным принципом официально-делового стиля является «сочетание констатации и предписания» (*Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка. М., 2013. С. 179*). Официально-деловой стиль характеризуется доминированием предельной точности и ясности, информационной полнотой, отсутствием необязательной информации, стандартностью изложения. В текстах данного стиля высока доля отглагольных существительных и отыменных предлогов, которые создают в составе предложения впечатление громоздкости. Тем не менее данные лексические средства идеально подходят для выражения абстрагирования действия. Неизбежная громоздкость словосочетания и предложения официально-делового документа ликвидируется с помощью дополнительных средств: нумерации, рубрикации, отступов и др.

Представленный для анализа текст статьи 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» в полной мере демонстрирует все черты официально-делового стиля. В то же время необходимо отметить, что данный документ адресован широкому кругу потребителей, которым трудно принять объективные стилистические особенности законодательных документов. В силу этого последний пункт данной статьи, предъявленный экспертам для исследования, при чтении рядовым потребителем не ясен и вызывает много вопросов, требующих дополнительной информации.

Отметим конкретные вопросы, которые могут возникнуть у рядового потребителя при чтении анализируемого высказывания:

невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

1. Каким образом складывается совокупность в тридцать дней, после которой потребитель вправе сдать свой товар в магазин?

2. Если гарантийный срок товара больше одного года, то должна ли эта совокупность ремонта составлять 30, 60, 90 дней в зависимости от гарантийного срока (1, 2, 3 года и т. д.)?

3. Можно ли сдать товар в первый год гарантийного срока, если товар не был использован в течение 30 дней, или надо каждый последующий гарантийный год набирать 30 дней?

4. Можно ли сдать товар в магазин, если в течение первого года гарантии товар находился в ремонте, например, 15 дней и в следующий, второй год гарантийного срока еще 15 дней?

Данные вопросы, демонстрирующие неясность понимания потребителем анализируемого высказывания, снимаются при знании особенностей официально-делового стиля и внимательном чтении данного отрывка специалистами по русскому языку.

Для устранения неясности данного для анализа высказывания разъясним его смысл в ориентации на потребителя.

Обратимся для более точного понимания высказывания к предшествующей части текста статьи 18. Предшествующая часть гласит:

В отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев...:

— невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Первый вопрос (как складывается совокупность в тридцать дней) снимается предоставлением потребителю дополнительной

информации о том, что сроки невозможности использования товара устанавливаются в соответствии с датами, которые указываются **в гарантийных талонах в случае сдачи товара в ремонт**. Если товар будет находиться в ремонте не менее 30 дней в совокупности, данный товар может быть возвращен в магазин. Подчеркнем, что отыменный предлог *в совокупности* относится к общей временной протяженности нахождения товара в ремонте в течение одного гарантийного года, а не к подсчету общего количества дней, относящихся к разным годам, включенным в гарантийный срок.

Также документ гласит, что срок в 30 дней устанавливается **в течение каждого года**. Слово *каждый* означает «всякий, любой из себе подобных» (Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, М., 2008. С. 315). Следовательно, в течение **любого** года из гарантийных лет (первого, второго, третьего и т. д.), как только набирается совокупность в тридцать дней ремонта, потребитель может вернуть товар. Тридцать дней ремонта должны быть набраны в течение одного года гарантийного срока.

Выводы

Переведем извлеченное из текста документа анализируемое высказывание на язык потребителя.

Потребитель может вернуть приобретенный товар в магазин в границах гарантийного срока, если он сдавал данный товар в ремонт для устранения технических недостатков. Время ремонта в совокупности должно составлять не менее тридцати дней в течение любого года гарантийного срока. Тридцать дней должны накапливаться в пределах одного года гарантии, а не в совокупности за несколько лет гарантийного срока. Время ремонта складывается на основе предъявления гарантийных талонов, документирующих даты нахождения товара в ремонте.

[Подписи]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА-ЛИНГВИСТА

г. Екатеринбург

[Дата]

Основание для проведения исследования: Запрос ООО «Иван-мастер» в лице исполнителя Н. П. Сенькина в Уральский государственный университет.

Исследователь: [указываются необходимые данные].

Для специального лингвистического исследования представлен следующий материал: название организации «Иван-мастер».

На разрешение специалистам поставлен следующие вопросы:

1. Является ли слово *иванмастер* неологизмом?
2. Может ли данный неологизм быть авторским? Какие данные необходимы, чтобы с точки зрения лингвистики считать неологизм авторским?
3. Каковы с точки зрения лингвистики принципиальные различия следующих сочетаний (конструкций):
 - а) Иван мастер,
 - б) Иван-мастер,
 - с) Иванмастер ?
4. Возможно ли с точки зрения лингвистики употребление сочетаний:
 - а) Иван мастер,
 - б) Иван-мастер,
 - с) Иванмастер —считать сходным до степени смешения?
5. В случае, если ответы не носят однозначный характер, кто в России является наиболее авторитетным специалистом в вопросах, поставленных в пунктах 1–4?

Исследовательская часть Заключения

В результате лингвистического исследования представленного для анализа материала сделаны следующие выводы.

Ответы на вопросы 1, 2

Сущностным признаком неологизма, важным для пользователя языка, является параметр новизны (необычности для лексики языка в данной точке его существования), т. е. хронологическая характеристика лексической единицы. Субъективное ощущение новизны подтверждается отсутствием нового слова в общих толковых словарях современного русского языка (кроме словарей новых слов, в которых они собираются и публикуются отдельно). Если слово получает широкое распространение, оно перестает осознаваться как неологизм и становится обычной языковой единицей. Таким образом, неологизм — это динамическая характеристика слова, обозначение этапа его существования в исторической перспективе.

Вывод

Анализируемое слово *иванмастер* обладает экспрессивностью новизны и необычности, оно не зафиксировано ни в толковых словарях, ни в серии словарей «Новое в русской лексике», следовательно, слово *иванмастер* является неологизмом.

Появление новых слов обычно происходит спонтанно, стихийно, независимо от воли человека. Авторство слова — редкое явление в истории языка. Индивидуально-авторские слова (или окказионализмы) создаются чаще всего с целью художественной, противопоставлены общеязыковым единицам и в крайне редких случаях входят в общий язык. В художественной речи окказионализмы остаются речевыми единицами с определенным авторством, например, *серпастый, молоткастый, громадье* известны как словесные изобретения В. Маяковского, *вружба, творяне, нехотяи* — В. Хлебникова. Художественное словотворчество носит осознанный эстетический характер. В других стилях речи авторство не фиксируется, новое слово обычно анонимно.

Чтобы считать неологизм авторским не в художественной речи, должны быть какие-либо доказательства, зафиксированные публично в устной или письменной форме. Так, Ф. М. Достоевский писал в своем «Дневнике писателя», что ввел в литературный оборот глагол «стусеваться». Певец А. Градский в одном из интервью приписывает себе авторство слова «совок», хотя реальных доказательств этого утверждения у него нет. Современные ученые спорят, кому принадлежит авторство неологизма «новый русский».

Известный лингвист В. Г. Костомаров в своей монографии «Языковой вкус эпохи» (М., 1994) пишет: «Выражение возникло скорее всего (подчеркивание наше. — *И. В.*) в русской среде, в подчеркнuto демонстративной форме *ню рашен*, которую сразу же “калькировали” как *новые русские* и одновременно перевели на латиницу *New Russians*» (С. 138). В социологических обзорах высказывается иная точка зрения. Так, в сборнике «Свободное слово. Интеллектуальная хроника десятилетия. 1985–1995» (1996) упомянута книга Hedrich Smith «The New Russians», вышедшая в Нью-Йорке в 1990 г. Таким образом, установить реальное авторство неологизма, получающего активное распространение в современной речи, достаточно трудно, если у авторов слова не было специальной задачи задокументировать факт авторства.

Ответы на вопросы 3, 4

Принципиально отличны между собой единицы *Иван-мастер*, *Иванмастер*, *иванмастер* и предикативное словосочетание *Иван мастер*. Последняя конструкция представляет собой простое, подлежащно-сказуемое предложение, подлежащее и сказуемое которых «формально уподоблены друг другу» (Русская грамматика: в 2 т. / Акад. наук СССР. М., 1980. Т. 2. С. 94) и связаны отношениями координации. В подобных предложениях (сюда относятся такие предложения, как *Отец — учитель*; *Гагарин — первый космонавт*) наполнение компонентов не ограничено лексически: место как подлежащего, так и сказуемого может быть занято любым существительным. Подобные предложения организуются в два больших семантических класса. Анализируемое предложение *Иван — мастер* (знак «тире» обязателен для предложений такого типа по правилам русской пунктуации) относится к предложениям, которые содержат информацию о поле, возрасте, о социальной или территориальной принадлежности и т. д. «Условно все это можно назвать информирующей характеристикой» (Там же. С. 279). Кроме того, в этом предложении сказуемое-существительное имеет и собственно оценочное значение, поскольку слово *мастер* в русском языке многозначно, одно из его значений — «2. Специалист, достигший высокого искусства в своем деле» (*Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук. М., 1999. С. 344). Поэтому это предложение может быть отнесено и к предложениям с классифицирующей характеристикой субъекта.

Единицы *Иванмастер*, *иванмастер*, *Иван-мастер* являются **сходными** словами-неологизмами, образованными способом, переходным между сложением и аббревиацией. В русской словообразовательной системе их можно отнести к определенному типу аббревиатур с сокращенным первым компонентом, который является целой основой, например: *спортмастер* (*спорт* и *спортивный мастер*), *бортмеханик* (*борт* и *бортовой механик*), *стенгазета* (*стена* и *стенная газета*) (Русская грамматика : в 2 т. / Акад. наук СССР. М., 1980. Т. 1. С. 256). Также возможна интерпретация этих единиц как сложных слов типа *жар-птица*, *сон-трава*, *Магнит-гора* (Там же. С. 253). Подобный тип образований чрезвычайно продуктивен в современном русском языке, так как аналогичен иностранным синтаксическим образцам, которые образуются путем простого склеивания, сращения слов. В английском языке, например, они вполне естественны, нормативны и нейтральны. Продуктивность подобных слов-сращений с определительными отношениями основ (*Иванмастер* — это, скорее всего, аналог русского словосочетания *русский мастер*) в нынешнем русском языке говорит о дальнейшем продвижении русского словообразования в сторону аналитизма (образования словосочетаний без формального выражения падежных форм). Распространение таких образований сейчас носит эпидемический характер и вызывает тревогу среди пуристов, борцов за чистоту и сохранность русского языка.

В современном русском языке складывается новый тип словосочетаний параллельно со сложными и составными словами, воспринимаемыми русским языковым чутьем как целые единицы, что часто подчеркивается слитным написанием, например: *компактдиск* (*компактный диск*), *видеоклип* (но — *видео-кассета*). Водораздел оказывается колеблющимся и малоощутимым, что и подчеркивается разнобоям написанием. В основной массе эти образования как-то калькируют англоязычные сочетания: например: *Президент-отель*, *Горбачев-фонд*, *Капитал-шоу*, *Джентльмен-шоу*, *бизнес-образование*, *экспресс-камера* и т. д.

Вывод

Анализируемые единицы *Иванмастер*, *иванмастер*, *Иван-мастер* сходны по образованию. Их различие только в одном плане: *Иванмастер*, *Иван-мастер* являются именами собственными,

а слово *иванмастер* нарицательное. Образование имени собственного *Иван-мастер (Иванмастер)* мотивировано тем, что неологизм является номинацией определенной фирмы или организации. Наричательное *иванмастер* — единица окказиональная, речевая, ее значение является неясным вне контекста, и она, скорее всего, не интересует автора запроса. Видимо, автор, формулируя суть первого вопроса, не учел особенности написания имен собственных.

Обратимся к обсуждению вопроса написания неологизмов *Иван-мастер, Иванмастер* — слитного или с дефисом. Как мы указывали выше, в правописании этих слов наблюдается разнотой. Современные «Правила русской орфографии и пунктуации» определяют, что слитно пишутся 1) сложные существительные с соединительными гласными О и Е, состоящие из двух и более основ, например: *бронезилет, асфальтобетон* и др.; 2) сложносокращенные существительные, например: *информцентр, бортпроводник, спецбувь* и др.; через дефис пишутся сложные слова без соединительных О и Е, например: *оригинал-макет, допинг-контроль, шоу-бизнес, иван-чай, фирма-изготовитель* и др. (Букчина Б. З. Слитно? Раздельно? Через дефис? : Орфографический словарь русского языка. М., 1999. С. 705–707).

Анализируемые в данном Заключении слова по своему образованию относятся к словам смешанного типа, поэтому и в написании этих слов возможно двойное написание: слитно и через дефис. Приведем аргументы в защиту того и другого написания.

Аргументы в пользу слитного написания:

1) Слитное написание сложного слова способствует восприятию этого слова как цельнооформленной единой единицы, способствует процессу опрощения, затемнению его внутренней формы, потере образности, что облегчает его функционирование в речи.

2) Между компонентами сложных слов анализируемого типа не существует живых синтаксических связей, что создает тесную связь компонентов сложного слова и поддерживает слитное написание.

Аргументы в пользу дефисного написания:

1) Если писать слитно все, что является сложным словом, то получаются графически очень длинные, громоздкие, зрительно трудно воспринимаемые слова.

2) Слитное написание всех сложных слов привело бы к значительной ломке прочных орфографических навыков. Авторам неологизмов необходимо учитывать устойчивые орфографические навыки и традиции.

3) Слитное написание, т. е. цельноформленность единицы, требует произносить единицу с одним ударением. Анализируемые единицы произносятся с ударением на каждом компоненте сложного слова, что подтверждает отдельность слов, входящих в сложное целое и говорит в пользу дефисного написания.

4) Отказ от дефисного написания рассматриваемой категории слов затемняет морфемный состав лексической единицы, в которой ее компоненты имеют все признаки отдельного слова. Кроме того, необходимо учитывать особенности лексического значения обоих компонентов сложного слова. Первый компонент *Иван* — имя собственное с национальной культурной семантикой, обобщенно номинирующее любого русского, второй компонент *мастер* — слово не только с информационным, но и оценочным значением (профессионал в своем деле). Эти части сложного слова настоятельно требуют осознания внутренней формы слова. К тому же на Урале широко известно образование по подобной модели: в сказах П. П. Бажова есть герой *Данила-мастер* с закрепившимся дефисным написанием.

Таким образом, при дефисном написании слова сохраняется выразительная внутренняя форма, что не безразлично для авторских неологизмов.

Проблемы слитного и дефисного написания сложных слов всегда были предметом дискуссии ученых, входящих в Орфографическую комиссию при Институте русского языка РАН. Более подробное описание дискуссий см.: Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии. М., 1965.

Вывод

При наличии в современном русском языке разнобоя в написании слов подобного типа единицы *Иванмастер*, *Иван-мастер* можно считать тождественными. Выбор написания остается за авторами этого неологизма, хотя устойчивость русских орфографических традиций и образность неологизма говорит в пользу дефисного написания. Кроме того, графическое оформление бренда

организации свидетельствует об этом же: первая буква второго компонента сложного слова выделена как прописная и визуально делит сложное слово на две части, подчеркивая их относительную самостоятельность.

Ответ на вопрос 5

В современной лингвистике неология как специальная дисциплина, обращенная к исследованию неологизмов, получает свое активное развитие со второй половины 60-х годов XX века. В этой дисциплине можно выделить различные аспекты изучения новообразований. Поскольку авторов запроса интересует прежде всего словообразовательный аспект, то укажем ученых, которые активно работают в этой области: доктора филологических наук Е. А. Земская, И. С. Улуханов, В. В. Лопатин, Э. Ханпира (Москва, Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук), О. П. Ермакова (Калуга), А. Г. Лыков (Краснодар), В. Н. Немченко (Нижний Новгород), Б. Ю. Норман (Минск) и многие другие ученые.

Проблемами правописания слов занимается Отдел культуры речи в Институте русского языка РАН, заведующий отделом — доктор филологических наук А. Д. Шмелев.

[Подписи]

Экспертное заключение 3

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА-ЛИНГВИСТА

г. Екатеринбург

[Дата]

Основание для проведения исследования: Запрос ООО «Баланс» в лице директора В. В. Сиунова в Уральский государственный университет.

Исследователь: [указываются необходимые данные]

Для специального лингвистического исследования представлен следующий материал: извлечение из Закона Челябинской области «О налоге с продаж» — пункт 2 статьи 3:

Не является объектом налогообложения по налогу с продаж стоимость:

- *спичек;*
- *детской одежды, головных уборов и обуви;*
- *трикотажных и чулочно-носочных изделий для детей;*
- *школьно-письменных принадлежностей, игрушек отечественного производства, книг детских.*

На разрешение специалистам поставлены следующие вопросы:

1. *Согласовано ли прилагательное **детской** со словосочетанием **головных уборов** и существительным **обуви**?*

2. *Верно ли утверждение, что не являются объектом налогообложения любые головные уборы и обувь вне зависимости от того, детские они или нет?*

3. *Верно ли то, что в случае согласования определения и существительных — однородных членов указанное выше предложение должно быть сформулировано следующим образом: **Не является объектом налогообложения стоимость детских одежды, головных уборов и обуви**?*

Исследовательская часть Заключения

В результате лингвистического исследования представленного для анализа материала сделаны следующие выводы.

Согласно правилам согласования определение, относящееся к двум или нескольким существительным — однородным членам, ставится в форме **единственного** числа, если по смыслу сочетания ясно, что определение относится не только к ближайшему существительному, но и к последующим. Определение ставится в форме **множественного** числа, если по смыслу сочетания при единственном числе было бы неясно, связано ли определение с ближайшим существительным или со всем рядом однородных членов (см.: *Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. 8-е изд., испр. и доп. М., 2003. С. 281*).

В анализируемом тексте возникает неясность относительно того, связано ли определение *детский* со словосочетанием *головные уборы*, так как последнее словосочетание употребляется в форме множественного числа, а прилагательное *детский* — в форме единственного числа. Поэтому данное предложение может быть

понято двояко: 1) *детский* относится ко всему ряду однородных существительных; 2) *детский* относится только к существительному *одежда*. В таких случаях, особенно в текстах официально-делового стиля, к которым относится и анализируемый текст, для избежания двусмысленности определение обычно ставится в форме **множественного числа** (*Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1965. С. 251*).

В целях избежания двусмысленности при толковании пункта 2 статьи 3 Закон нуждается в дополнительной стилистической правке. Возможную неясность можно снять с помощью разных вариантов. В частности, можно принять вариант, предложенный автором запроса: *Не является объектом налогообложения стоимость детских одежды, головных уборов и обуви.*

Если нормативность такого сочетания, как *детских одежды, головных уборов и обуви*, режет слух, можно предложить еще один вариант, устраняющий выявленную двусмысленность: *Не является объектом налогообложения стоимость детской одежды и обуви, а также детских головных уборов.*

Выводы

1. Определение *детский* можно толковать как определение, относящееся только к слову *одежда*.

2. Для устранения двусмысленности пункта 2 статьи 3 Закона Челябинской области «О налоге с продаж» текст Закона нуждается в дополнительной стилистической правке.

[Подписи]

Экспертное заключение 4

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ

г. Екатеринбург

[Дата]

Основание для проведения лингвистической экспертизы:
Запрос председателя Законодательного Собрания Свердловской области Л. В. Бабушкиной на имя ректора Уральского федерального университета В. А. Кокшарова.

Исследователи: [указываются необходимые данные].

Для специального лингвистического исследования представлен следующий материал: выдержка из Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» — *пункт 14 части 1 статьи 93*:

«Статья 93. Осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)

1. Закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в следующих случаях:

...14) закупка печатных изданий или электронных изданий (в том числе используемых в них программно-технических средств и средств защиты информации) определенных авторов у издателей таких изданий в случае, если указанным издателям принадлежат исключительные права или исключительные лицензии на использование таких изданий, а также оказание услуг по предоставлению доступа к таким электронным изданиям для обеспечения деятельности государственных и муниципальных образовательных учреждений, государственных и муниципальных библиотек, государственных научных организаций».

На разрешение специалистам поставлен следующий вопрос:

Следует ли из содержания *пункта 14 части 1 статьи 93* Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», что Законодательное Собрание Свердловской области может осуществлять закупку у единственного поставщика печатных изданий определенных авторов у издателей таких изданий в случае, если указанным издателям принадлежат исключительные права или исключительные лицензии на использование таких изданий?

Исследовательская часть Заключения

В результате лингвистического анализа представленного материала с точки зрения структуры и смысла высказывания, а также в его связи со всем текстом статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных

и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ) исследователями сделаны определенные выводы и составлено Заключение.

Для разрешения поставленного вопроса прежде всего был рассмотрен текст статьи 93 Закона № 44-ФЗ и дана его общая характеристика.

Данная статья 93 представляет собой документ официально-делового стиля, входящего в группу книжных стилей речи и связанного с законодательной сферой деятельности, с правовыми отношениями граждан. Официально-деловой стиль характеризуется доминированием предельной точности и ясности, информационной полнотой, отсутствием необязательной информации, стандартностью изложения. В текстах данного стиля высока доля отлагательных существительных и отыменных предлогов, которые создают в составе предложения впечатление громоздкости. Тем не менее данные лексические средства идеально подходят для выражения абстрагирования действия. Неизбежная громоздкость словосочетания и предложения официально-делового документа ликвидируется с помощью дополнительных средств: нумерации, рубрикации, отступов и др.

Представленный для анализа текст *пункта 14 части 1 статьи 93* Закона № 44-ФЗ в полной мере демонстрирует все черты официально-делового стиля. Объективные стилистические особенности законодательных документов вызывают трудность восприятия текста, в частности последней части данной выдержки из текста Закона № 44-ФЗ: *...а также оказание услуг по предоставлению доступа к таким электронным изданиям для обеспечения деятельности государственных и муниципальных образовательных учреждений, государственных и муниципальных библиотек, государственных научных организаций.*

Возникает вопрос: может ли быть заказчиком закупки печатных изданий или электронных изданий более широкий субъект, а не только государственные и муниципальные образовательные учреждения, государственные и муниципальные библиотеки, государственные научные организации?

Данный вопрос снимается при внимательном чтении данного отрывка специалистами по русскому языку.

Обратимся для более точного понимания высказывания к предшествующей части анализируемого текста. Предшествующая часть гласит, что *закупку печатных изданий или электронных изданий*

может осуществлять **заказчик**. В тексте Закона отсутствует указание на статус заказчика, нет дифференциации типа заказчика. Следовательно, заказчиком может быть **любое юридическое или физическое лицо**. Заказчик конкретизируется лишь во второй части текста, в составе присоединительной конструкции, начинающейся союзом *а также*.

Союз *а также* относится к группе присоединительных союзов (Русская грамматика : в 2 т. / Акад. наук СССР. М., 1980. Т. 2, С. 172) и соединяет синтаксически дифференцированные члены предложения (Там же. С. 166) со строго обязательным порядком слов, поскольку второй член ряда имеет добавочный характер и выделяется в отдельную синтагму, которую «необходимо отграничить от другого или от ряда других однородных членов» (Словарь сочетаний, эквивалентных слову. М., 1983. С. 17).

Следовательно, часть предложения, присоединяемая союзом *а также*, является самостоятельным смысловым фрагментом, и словосочетание со значением цели (*для обеспечения деятельности государственных и муниципальных образовательных учреждений, государственных и муниципальных библиотек, государственных научных организаций*) входит только в этот фрагмент, связано со вторым членом сочинительного ряда, т. е. относится только к случаям **приобретения услуг по предоставлению доступа к таким электронным изданиям**, и не связано с первым членом сочинительного ряда, т. е. **не относится к случаю закупки печатных изданий или электронных изданий**.

Выводы

Пункт 14 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» передает следующую информацию: закупку печатных изданий или электронных изданий может осуществлять любой **заказчик, в том числе и Законодательное Собрание Свердловской области**, приобретение же услуг по предоставлению доступа к таким электронным изданиям может осуществляться **только для обеспечения деятельности государственных и муниципальных образовательных учреждений, государственных и муниципальных библиотек, государственных научных организаций**.

[Подписи]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА-ЛИНГВИСТА

г. Екатеринбург

[Дата]

Основание для проведения лингвистической экспертизы:
Запрос ст. следователя следственного отдела по городу Невьянск старшего лейтенанта юстиции К. Е. Делидова в Уральский федеральный университет.

Исследователь: [указываются необходимые данные].

На разрешение специалистам поставлен следующий вопрос:
Склоняется ли согласно правилам русского языка немецкая фамилия *Фур*?

Исследовательская часть Заключения

С опорой на справочную литературу по склонению фамилий в русском языке (см. список в конце экспертного заключения) ответим на поставленный вопрос. При склонении фамилий важно помнить, что фамилия — это слово и, как и все слова, оно должно подчиняться грамматическим законам языка.

Склонение фамилий, оканчивающихся на *-ов (-ев), -ин (-ын), -ский (-цкий)*, т. е. так называемых стандартных фамилий, не вызывает трудностей у носителей языка. Фамилия *Фур* относится к нестандартным фамилиям. При определении склонения таких фамилий в первую очередь имеет значение, на какой звук оканчивается фамилия — согласный или гласный. Если фамилия **оканчивается на согласный** (кроме фамилий на *-ых, -их*), имеет значение пол носителя фамилии. **Все мужские фамилии, оканчивающиеся на согласный, склоняются.** Все женские фамилии, оканчивающиеся на согласный, не склоняются. При этом языковое происхождение фамилии не имеет значения.

Выводы

Фамилия *Фур*, являющаяся мужской фамилией (по тексту запроса ясно, что это фамилия мужчины — Петра Эммануиловича

Фура), заканчивается на согласный звук «р». По правилам русской грамматики мужская фамилия, заканчивающаяся на согласный, независимо от ее происхождения, склоняется, например: П. Э. Фура, П. Э. Фуру, П. Э. Фуром, П. Э. Фуре.

Использованная литература

- Агеенко Ф. Л.* Словарь собственных имен русского языка. М., 2010.
- Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П.* Словарь грамматических вариантов русского языка. 3-е изд., стер. М., 2008.
- Еськова Н. А.* Трудности словоизменения существительных : учеб.-метод. материалы к практ. занятиям по курсу «Язык современной печати». М., 1990.
- Зализняк А. А.* Грамматический словарь русского языка. 5-е изд., испр. М., 2008.
- Калакуцкая Л. П.* Фамилии. Имена. Отчества : Написание и склонение. М., 1994.
- Розенталь Д. Э.* Справочник по правописанию и литературной правке. 8-е изд., испр. и доп. М., 2003.
- Суперанская А. В.* Словарь русских личных имен. М., 2004.

[Подписи]

Экспертное заключение 6

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ

г. Екатеринбург

[Дата]

Основание для проведения лингвистического исследования: Запрос Следственного отдела по г. Норильску следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Красноярскому краю в Уральский государственный университет им. А. М. Горького.

Исследователи: [указываются необходимые данные].

Для специального лингвистического исследования представлен следующий материал: фотография надписи, размещенной на фасаде здания дома № 5 по ул. Красноярской г. Норильска: *Неруси — чмо.*

На разрешение специалистам поставлены следующие вопросы:

1. Выражают ли использованные в представленной надписи словесные средства унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении какой-либо этнической, расовой, религиозной группы (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?

2. Содержится ли в данной надписи информация, побуждающая к действиям против какой-либо нации, расы, религии (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?

3. Использованы ли в данной надписи специальные языковые средства (какие именно) для целенаправленной передачи оскорбительных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы, религии или отдельных лиц как ее представителей?

4. Присутствуют ли в представленной надписи ассоциативные ряды, а также формы психологического воздействия на человека?

5. Каким образом представленная надпись может воздействовать на человека при ознакомлении с ней?

Исследовательская часть Заключения

Преамбула

Надпись, представленная для анализа, состоит из одного предложения, которое включает подлежащее (*неруси*) и составное именное сказуемое (*чмо*). Подлежащее и сказуемое в данном предложении выражены именами существительными одушевленными. Предложение построено по схеме: *кто* (есть) *кто*, причем по сложившейся традиции глагол-связка *есть* в значении 'являться, представлять собой в действительности' [1, т. 1, с. 468] в предложении не употребляется. На его месте по правилу ставится тире (например: *хоккеисты — чемпионы*). Значение глагола-связки *есть* подразумевается: *неруси* (являются, представляют собой) *чмо*. Подлежащее в таких предложениях представляет собой предмет мысли, о котором выносится суждение, а сказуемое передает характеристику, которая может одновременно сочетаться с оценкой [2, т. 2, с. 280]. Предложения, построенные по схеме *кто* (есть) *кто* содержат суждение, сутью которого является приравнивание предмета мысли к кому-либо. Конкретное наполнение характеристики

и оценки зависит от значения слова, с помощью которого выражается именная часть составного сказуемого.

Таким образом, надпись *Неруси — чмо* — это предложение с составным именным сказуемым. С помощью этого предложения передается суждение. Предмет мысли (подлежащее *неруси*) отождествляется с неким *чмо*. Именная часть сказуемого (*чмо*) определенным образом характеризует и оценивает предмет мысли (подлежащее *неруси*).

Вопрос 1. Выражают ли использованные в представленной надписи словесные средства унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении какой-либо этнической, расовой, религиозной группы (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?

В русском языке слово *унижительный* имеет значение ‘оскорбляющий достоинство, унижающий’ [3, с. 462, 834]. *Достоинство* — это положительное мнение человека о самом себе, его ощущение своей ценности как человека вообще, как представителя определенной социальной общности и ценности самой этой общности, например, национальное достоинство [4, с. 47].

Слово *нерусь* образовано от прилагательного *русский* в значении ‘относящийся к русскому народу’ [3, с. 688], а слово *народ*, в свою очередь, обозначает ‘нацию, национальность’ [3, с. 391].

В словаре В. И. Даля *нерусь* толкуется как имя существительное собирательное: ‘иностранцы, чужеземцы, (ино)чужестранцы’ [5, т. 2, с. 534]. *Ино* (иной) — значит ‘другой, отличающийся от русского’; *чуже* (чужой) — значит ‘не свой, принадлежащий другим’, т. е. в данном случае — тем, кто не является русским’ [3, с. 888].

Таким образом, слово *нерусь* обозначает всех тех, то не относится, не принадлежит к русскому народу, а именно к русской нации, русской национальности.

В нормативных словарях современного русского литературного языка слово *нерусь* отсутствует. В наши дни оно употребляется преимущественно в нелитературной сниженной речи молодежи в том же значении, которое толкует В. И. Даль. Однако в молодежном жаргоне оно может употребляться в единственном числе для обозначения лица мужского пола или женского пола, а также во множественном числе: *нерусь* — *неруси* [6, с. 430]. В предложении *Неруси — чмо* употреблена форма множественного числа.

Таким образом, предложение *Неруси* — *что* выражает суждение. Предмет мысли — *неруси*, т. е. все лица, которые не относятся к русским, а именно к русской нации, к русской национальности.

Неруси отождествляются с *что* и одновременно характеризуются и оцениваются как *что* (см. общий анализ представленного материала в преамбуле).

В нормативных словарях современного русского литературного языка слово *что* отсутствует. В наши дни оно активно употребляется в сниженной нелитературной жаргонной речи с резко отрицательной оценкой. Так, «Большой словарь русского жаргона» фиксирует слово *что* в молодежном, армейском, уголовном жаргонах. Во всех случаях оно передает презрительное отношение к какому-либо лицу (лицам) и употребляется как бранное, грубое [7, с. 675].

Что — это слово-ярлык, которое употребляется, когда с презрением, пренебрежением, т. е. «высокомерием, лишенным уважения» [3, с. 582, 583], говорят о «жалком, неприятном человеке, опустившейся презираемой личности» [8, с. 715], о человеке «убогом, деградировавшем, подвергающемся издевательствам; о бездельнике и лодыре» [7, с. 675]. В молодежной сниженной нелитературной жаргонной речи слово *что* используется также для отрицательной эмоциональной оценки и характеристики человека «отвратительного», «гадкого», «грязного, вонючего» [6, с. 806].

Возможно, слово *что* возникло как аббревиатура, сокращение: *человек, морально опустившийся* [6, с. 806; 7, с. 675; 8, с. 715], однако в настоящее время такая побуквенная расшифровка осознается не всеми носителями русского языка.

В предложении *Неруси* — *что* все лица, не принадлежащие к русской нации, отождествляются с *что*, т. е. людьми, не достойными уважения, с лицами, которых презирают, подвергают издевательствам, бранят, ругают за их отвратительный внешний облик, моральную деградацию, убожество, леность.

Таким образом, в предложении *Неруси* — *что* слово *что* выражает резкую эмоционально-отрицательную оценку, относящуюся к лицам, не принадлежащим к русской нации, русскому этносу. Все лица иной этнической принадлежности, с точки зрения русских, характеризуются в этом высказывании как вызывающие внешнюю и внутреннюю неприязнь, заслуживающие презрения, брани, унижения и даже физического воздействия.

Вывод

Именная часть сказуемого *что* в предложении *Неруси — что* употребляется как словесное средство, прямо выражающее унижительные характеристики всех «нерусей» (т. е. нерусских, инородцев) и передающее резко отрицательную эмоциональную оценку в отношении ко всем этническим группам, за исключением русских, а также к конкретным лицам («нерусям»), принадлежащим к нерусским этническим группам. Отрицательная оценка и унижительные характеристики, в которых проявляется высокомерие, ущемляют национальное достоинство отдельных представителей нерусских этнических групп и национальное достоинство нерусских этнических групп в целом.

Оценки и унижительные характеристики в отношении расовых и религиозных групп прямо не выражены и являются косвенными, поскольку русские принадлежат к белой расе и исповедуют православие, в то время как в нерусские этнические группы могут входить люди («неруси») иной (небелой) расы и иной конфессиональной принадлежности.

Вопрос 2. Содержится ли в данной надписи информация, побуждающая к действиям против какой-либо нации, расы, религии (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?

В русском языке побуждение к действию грамматически передается с помощью побудительных предложений и форм повелительного наклонения. Предложение *Неруси — что* является утвердительным. Утвердительное предложение «заклучает в себе то или иное сообщение, направленное к тому (тем), к кому обращена речь; говорящий (или пишущий) обладает информацией и передает ее другому (другим); он повествует о чем-то как о реальном» [2, т. 2, с. 88]. В данном для анализа предложении подразумеваемый глагол-связка *есть* выделяет факт, имеющий место в реальном настоящем времени, т. е. утверждается тождество *нерусей* и *что*, во-первых; передается оценка и характеристика *нерусей* как *что*, во-вторых.

Вывод

В данных для анализа материалах не содержится информация, прямо побуждающая к действиям против какой-либо нации, расы, религии или отдельных лиц как ее представителей.

Вопрос 3. Используются ли в данной надписи специальные языковые средства (какие именно) для целенаправленной передачи оскорбительных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы, религии или отдельных лиц как ее представителей?

Оскорбление «выражается в отрицательной оценке личности, унижающей честь и достоинство этой личности», оценке, выраженной в неприличной форме [9, с. 51]. Слово *неприличный* в русском языке имеет значение «противоречащий правилам приличия» [3, с. 441]. Словесной формой неприличного являются инвективные слова (лат. *investivum* — бранный, ругательный). Как было показано в ответе на вопрос 1, ненормативное, жаргонное слово *чмо* является грубым, бранным, вульгарным. В предложении *Неруси — чмо* его употребление нарушает нормы морали, в соответствии с которыми следует терпимо относиться к людям разных национальностей. Поскольку предложение *Неруси — чмо* является утвердительным, оно целенаправленно передает оскорбительную установку, направленную против всех нерусских этнических групп и конкретных лиц, принадлежащих нерусским этническим группам.

Отмеченная оскорбительная по отношению ко всем нерусским установка адресована жителям дома, прохожим, пассажирам общественного и личного транспорта, водителям, читающим эту надпись (в числе жителей дома, прохожих, водителей, пассажиров могут быть как русские, так и нерусские).

Вывод

В представленном для анализа материале **использованы** адресованные жильцам дома № 5, расположенного по ул. Красноярской г. Норильска, а также прохожим и лицам, проезжающим мимо этого дома, **специальные языковые средства**, служащие для целенаправленной передачи оскорбительных установок в отношении нерусских этнических групп и их представителей, а именно:

— предложение, построенное по схеме *кто* (есть) *кто* в утвердительной форме отождествляет всех «нерусей», т. е. нерусских, с «чмо».

— слово *чмо* принадлежит к инвективной лексике, т. е. в неприличной форме отрицательно оценивает и характеризует всех «нерусей» (всех нерусских) как лиц презируемых, не заслуживающих уважения со стороны русских.

Специальные языковые средства, служащие для целенаправленной передачи побуждения к действиям против какой-либо нации, расы, религии или отдельных лиц, в данных материалах отсутствуют.

Вопрос 4. Присутствуют ли в представленной надписи ассоциативные ряды, а также формы психологического воздействия на человека?

Ассоциативными называются ряды представлений, в которых одно из представлений вызывает другое. Поскольку надпись *Неруси* — *что* размещена на фасаде дома, она включается в ассоциативный ряд так называемых «заборных надписей», т. е. «неприличных, грубых» [10, т. 1, с. 890], — таких, которые подростки и малокультурные люди пишут на заборах. Подобные надписи часто включают нецензурные слова (матизмы) и грубые обидные слова (*Ванька — дурак; Олигархи — нец. слово*).

Слово *нерусь* в собирательном значении и в форме множественного числа входит в один ассоциативный ряд имен существительных, образованных с помощью приставки *не-* от прилагательных: *нерусь, нечисть, нехристь, нелюдь*. Все эти слова являются бранными, передают отрицательное пренебрежительное отношение к характеризваемым лицам и отдельному лицу.

По смыслу слово *нерусь* (в единственном числе) ассоциируется с жаргонными и просторечными обозначениями этнической принадлежности лица. Формируется ассоциативный ряд, включающий слова типа *чучмек, чурка* (азиат или кавказец); *ара, хач* (армянин); *мамалыжник* (молдаванин); *мырк* (киргиз); *урюк, харык* (узбек); *сайон* (тувимец); *карачай* (карачаевец); *абэвэгэдэец* (адыг); *жид* (еврей) — [11, с. 175–187]. Все указанные слова являются нелитературными, представляют собой неприличные обозначения нерусских.

В сознании отдельного россиянина указанный ряд может быть отражен частично, однако каждому известны хотя бы отдельные нелитературные наименования лиц по их этнической принадлежности. Все слова ассоциативного ряда объединены общим смысловым признаком ‘нерусский’.

Слово *что*, по мнению специалистов, имеет жаргонный синоним *чтонометр* [6, с. 806], входит в один ассоциативный ряд с глаголом

чмокать — ‘издавать губами неприятные звуки’ [8, с. 715]. Эта ассоциация усиливает раздражение, впечатление непривлекательности, неприязненного отношения к лицу (лицам).

Специалисты также считают, что *чмо* ассоциируется со словом-ярлыком *чмырь*, выражающим неодобрительное отношение к «жалкому, опустившемуся человеку, забулдыге» [8, с. 715]. В этом же ряду выделяются слова со схожим звуковым обликом, начинающиеся на [ч]: *чича* (неодобрительное наименование спешащего человека), *чугун* (пренебр. ‘негр’), *чуха* (пренебр. ‘невзрачный, тщедушный человек’) [6, с. 792–811].

Все отмеченные ассоциации способствуют усилению впечатления неприязни, вражды, неодобрения, презрения, пренебрежения, неприятия.

Вывод

Восприятие представленных для анализа материалов сопровождается возникновением в сознании адресата ассоциативных рядов. Члены этих рядов содержат грамматические формы и лексические (словесные) языковые средства отрицательного эмоционально-психологического воздействия на человека.

Вопрос 5. Каким образом представленная надпись может воздействовать на человека при ознакомлении с ней?

Визуально воспринимаемая надпись, организованная по схеме *кто* (есть) *кто*, воздействует на человека своей синтаксической формой, так как вызывает в сознании знакомые с детства заборные надписи-обзывалки, дразнящие кого-либо обидными, бранными, нецензурными словами.

Русским внушается высокомерное неуважительное отношение ко всем нерусским как к людям второго сорта, заслуживающим презрения и унижения.

На нерусских эта надпись воздействует как оскорбление, воспринимается как грубая брань, уверение в их неполноценности и чужести. Кроме того, надпись *Неруси — чмо* может быть воспринята и русскими, и нерусскими как установка на исключение всех нерусских из круга «своих», а также как **намек** на возможное применение физической силы со стороны русских, которые, как утверждается, высокомерно, враждебно, с ненавистью и презрением относятся ко всем, без исключения, инородцам.

Вывод

Представленная надпись оказывает на ознакомившегося с ними человека резко отрицательное эмоционально-психологическое воздействие: с одной стороны, она способствует разжиганию национальной розни, возбуждению ожесточения и вражды, с другой стороны, у человека, воспитанного в духе интернационализма, представленные материалы могут вызвать протестные настроения, желание бороться с ксенофобскими настроениями.

Использованная справочная литература

1. Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР. М., 1983–1984. Т. 1.
2. Русская грамматика : в 2 т. / Акад. наук СССР. М., 1980. Т. 1.
3. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук. М., 2006.
4. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? : памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Гильдия лингвистов-экспертов по док. и информ. спорам; Фонд защиты гласности. М., 2006.
5. *Даль В. И.* Толковый словарь живаго великорускаго языка : в 4 т. Повторение изд. 1880–1882. М., 1978–1980. Т. 2.
6. *Никитина Т. Г.* Молодежный сленг : толковый словарь. М., 2004.
7. *Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.* Большой словарь русского жаргона. СПб., 2000.
8. *Химик В. В.* Большой словарь русской разговорной речи. СПб., 2004.
9. Культура русской речи : энцикл. словарь-справочник / Рос. акад. наук. М., 2003.
10. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940. Т. 2.
11. *Грищенко А. И., Николина Н. А.* Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды // Язык вражды и согласия в социокультурном контексте современности. Екатеринбург, 2006.

[Подписи]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ

г. Екатеринбург

[Дата]

Основание для проведения исследования: Запрос адвоката Н. Н. Изюрова в Уральский государственный университет.

Исследователи: [указываются необходимые данные].

Для специального лингвистического исследования представлен следующий материал: заключительный абзац текста «Как Маша и Филя на пару звездили» в рубрике «Звуковая дорожка» газеты Московский комсомолец» (06.02.2004, номер вып.: 23493):

Нам больше кажется, что Аллу Борисовну подкосили скорее ядовитые брызги певца Новикова. В ночь перед церемонией ZD Award его вызвали «К барьеру» на НТВ, где артист, испытывающий явный комплекс ущербности из-за полного забвения, зачем-то просил генерала Путина замочить в сортире всех и вся, включая Киркорова с Пугачевой и неких анонимных «педерастов». Возможно АБ слишком близко к сердцу приняла базарную ругань юродивого и настроение у нее испортилось...(сохранена пунктуация оригинала) (источник: газета «Московский комсомолец» [дата выпуска]).

На разрешение специалистам поставлены следующие вопросы:

1. Содержатся ли в представленном абзаце высказывания, умаляющие честь и достоинство А. Новикова?
2. Относится ли слово *юродивый* к А. Новикову?
3. Является ли слово *юродивый* порочащим честь и достоинство гражданина?

Исследовательская часть Заключения

В результате лингвистического исследования представленного для анализа материала сделаны следующие выводы.

Абзац — это часть текста, заключенная между двумя отступами. Зрительно (визуально) ощущаемое читателем «выделение абзацев... само по себе указывает на его независимость» (*Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М. : Наука, 1981.

С. 104). Автономность смысла абзаца, т. е. его (относительная) независимость от других абзацев текста «отключает внимание читателя от линии повествования, иногда поднимая какое-либо явление на уровень... обобщения» (*Валгина Н. С. Теория текста : учебник XXI века. М. : Логос, 2003. С. 59*).

Таким образом, содержание и структура абзаца всецело связаны с волей автора, его установкой. Все сказанное в наибольшей степени относится к начальному и конечному абзацам, занимающим в тексте сильную позицию. Предложенный для экспертизы абзац является конечным, завершающим текст газетной статьи.

Будучи автономной (относительно) частью текста, абзац может быть рассмотрен отдельно как **самостоятельный текст**, состоящий из «зачина, средней части и концовки» (*Солганик Г. Я. Стилистика текста. М. : Флинта : Наука, 1997. С. 47*).

В качестве **зачина** используется предложение *Нам больше кажется, что Аллу Борисовну подкосили скорее ядовитые брызги певца Новикова.*

В зачине устанавливается причинно-следственная связь: *Аллу Борисовну подкосили... ядовитые брызги.* Существительное *брызги* — отглагольного происхождения: *брызгать* в данном случае — ‘разбрасывать, с силой извергать капли жидкости’ [МАС, т. 1, с. 119], ‘выражая бешенство, ярость, злобу’ [СС, с. 485]. Характеризующее его прилагательное *ядовитые* употребляется в значении ‘злобные, колкие, язвительные’ [СУ, т. 4, с. 1456]. В данном предложении словосочетание *ядовитые брызги* употребляется в значении «обрывки высказываний Новикова, наполненные злобой, ехидством, язвительностью».

Начало абзаца включает личное местоимение (*нам... кажется*) и, следовательно, выражает позицию авторов текста, с точки зрения которых Алла Борисовна Пугачева выступает как жертва Новикова. Оскорбительные выпады Новикова в адрес Пугачевой не приводятся, не цитируются, т. е. мнение авторов, подающееся как факт, остается голословным.

Вывод

Первое предложение абзаца — зачин умаляет честь и достоинство А. Новикова, так как Новиков изображается как злобный, ядовитый обидчик Пугачевой. Кроме того, перед читателем возникает неприглядный, вызывающий брезгливость образ брызжущего

слюной злобного человека, оскорбляющего женщину (не только известную певицу).

Средняя часть абзаца состоит из одного сложного предложения: *В ночь перед церемонией ZD Awards его вызвали «К барьеру» на НТВ, где артист, испытывающий явный комплекс ущербности из-за полного забвения, зачем-то просил генерала Путина замочить в сортире всех и вся, включая Киркорова с Пугачевой и неких анонимных «педерастов».* Здесь разворачивается образ Новикова как человека злобного. Авторами используется гипербола, или прием преувеличения: *артист... зачем-то просил генерала Путина замочить в сортире **всех и вся**, включая Киркорова с Пугачевой и каких-то анонимных «педерастов».* Глагол *замочить* в криминальном жаргоне имеет значение ‘убить’ [ТСЖ, с. 108]. В данном случае фрагментарно используется ставшая крылатой фраза президента РФ «мочить террористов в сортире». Глагол (*за*)*мочить* является переходным, т. е. требует уточнения с помощью существительного(-ых) в винительном падеже без предлога. В роли таких существительных выступает целая цепочка: *замочить... всех и вся, включая Киркорова с Пугачевой и неких анонимных «педерастов».* Местоименное выражение *всех и вся* употребляется ‘с усилительным значением исчерпывающей полноты... полного охвата’ [МАС, т. 1, с. 157]. Преувеличение (гипербола) передается именно с помощью этого местоименного выражения. Получается, что Новиков не только жаждет смерти всех (‘в полном охвате’), но и призывает к этому президента страны. Таким образом, с помощью выражения *просил... замочить всех и вся* Новиков изобличается как мизантроп, т. е. человек, ненавидящий людей вообще, крайне озлобленный. Вместе с тем особо в ряду тех, кого Новиков якобы призывает «замочить», выделяются Пугачева с Киркоровым и «педерасты» (это единственное взятое в кавычки существительное, а кавычки отсылают к прямой речи самого Новикова). Соединение в одном ряду имен известных деятелей шоу-бизнеса (Пугачева и Киркоров) с существительным, обозначающим лиц-маргиналов, — намек на особую ненависть Новикова ко всему из ряда вон выходящему. Разумеется, глагол *замочить* можно понять и в переносном значении ‘уничтожить, подавить’ [СОШ, с. 821], но и это понимание не снимает впечатления «ядовитости» субъекта агрессии, т. е. Новикова.

Причастный оборот *артист* (т. е. Новиков), *испытывающий комплекс ущербности из-за полного забвения* содержит два утверждения. Первое утверждение: Новиков испытывает *комплекс* — «болезненное осознание своих недостатков, неполноценности» [СОШ, с. 288], а именно комплекс *ущербности* — «психической ненормальности» [СОШ, с. 847]. Психическая ненормальность Новикова преподносится как факт явный, очевидный. Второе утверждение раскрывает причину первого с помощью предлога *из-за*: испытываемый Новиковым комплекс ущербности мотивирован его *полным забвением*. Существительное *забвение* имеет в русском языке синонимы *пренебрежение, игнорирование, презрение, невнимание* [ССА, с. 407]. Таким образом, утверждается утрата Новиковым популярности, известности. Этот смысл усиливается прилагательным *полное* — «исчерпывающее, достигшее наивысшего предела» [СОШ, с. 555].

Высказывание *артист, испытывающий комплекс ущербности из-за полного забвения* наносит моральный вред профессиональному статусу Новикова.

Вывод

В целом средняя часть абзаца разворачивает представленный в зачине образ артиста Новикова как человека крайне злобного, ядовитого, ущербного психически, забытого (публикой). Такая характеристика порочит честь и достоинство Новикова как человека, артиста и как гражданина.

Концовка абзаца состоит из одного предложения: *Возможно АБ слишком близко к сердцу приняла базарную ругань юродивого и настроение у нее испортилось...* (сохранена пунктуация оригинала). Как всякая концовка, это высказывание подводит итог развитию мысли, высказанной в средней части абзаца. Выше было отмечено, что Новиков изображен как человек, страдающий явным комплексом ущербности, или психически неполноценный. В финальном предложении эта характеристика получает свое открытое логическое завершение: Новиков назван *юродивым*. Слово *юродивый* имеет в русском языке длительную традицию употребления — религиозную и светскую. С одной стороны, *юродивый* — это «христианский аскет — безумец или принявший вид безумца и обладающий, по мнению верующих, даром пророчества». В словарях русского языка это значение отмечается как *церковное, религиозное* [СУ, т. 4, с. 1448].

В данном газетном тексте, разумеется, не может быть реализовано это значение. В светской традиции *юродивый* — это «глуповатый, чудаковатый, безумный человек» [СУ, т. 4, с. 1448], «помешанный» [СОШ, с. 915], «психически ненормальный» [МАС, т. 4, с. 775]. В новом словаре, фиксирующем последние изменения лексики в современном русском языке, *юродивый* имеет значение «человек, совершающий нелепые, с точки зрения обыденности, поступки, привлекающий к себе внимание необычностью, ненормальностью поведения» и расценивается как *неодобрительное* [СЯИ, с. 878]. Именно эти смыслы и реализуются в последнем предложении абзаца.

Сочетание слов *базарная ругань юродивого* изображает недостойное поведение Новикова по отношению к женщине (Пугачевой). Прилагательное *базарная* употребляется в значении «грубая, рассчитанная на невзыскательный вкус» [МАС, т. 1, с. 5]. Существительное *ругань* имеет значение «слова, которыми ругают; неприличные, непристойные; сквернословие» [СУ, т. 3, с. 1394]. То есть Новиков подан авторами статьи как человек несдержанный.

Вывод

В концовке абзаца логически завершается характеристика А. Новикова, заданная в зачине и развиваемая в средней части абзаца. Новиков характеризуется как человек несдержанный, отличающийся недостойным поведением. Употребляя слово *юродивый* по отношению к Новикову, авторы статьи изображают певца как человека ненормального, совершающего нелепые поступки.

Заключительные выводы:

1. Предложенный для экспертизы текст представляет собой отдельный абзац, т. е. завершённый по смыслу фрагмент, раскрывающий одну микротему. Темой данного абзаца является А. Новиков, поэтому все предложения абзаца характеризуют именно А. Новикова. Во всех структурных частях абзаца: в зачине, средней части и концовке — имеются высказывания, порочащие честь и достоинство А. Новикова.

2. Слово *юродивый* относится только к Новикову.

3. Слово *юродивый* обозначает человека, характеризующегося ненормальным, неадекватным поведением. Такая характеристика наносит моральный ущерб гражданскому достоинству Новикова.

Список сокращений использованных словарей

МАС (Малый академический словарь) — Словарь русского языка : в 4 т. 2-е изд. / Акад. наук СССР. М., 1983.

СУ (Словарь Ушакова) — Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Изд-во иностр. и нац. словарей, 1935–1940.

СОШ — *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1997.

СС (Словарь синонимов) — Словарь синонимов русского языка / под ред. Л. А. Чешко. М. : Сов. энцикл. 1968.

ССА (Словарь синонимов Александровой) — *Александрова. З.* Словарь синонимов русского языка. М., 1971.

СЯИ (Словарь языковых изменений) — Толковый словарь современного русского языка : языковые изменения конца XX столетия. М., 2001.

ТСЖ (Толковый словарь жаргона) — Толковый словарь русского общего жаргона / Рос. акад. наук. М. : Азбуковник. 1999.

[Подписи]

Экспертное заключение 8

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА-ЛИНГВИСТА

г. Екатеринбург

[Дата]

Основание для проведения лингвистической экспертизы: Запрос депутата Законодательного Собрания Свердловской области М. А. Иванова на кафедру риторики и стилистики русского языка Уральского федерального университета.

Исследователь: [указываются необходимые данные].

Для специального лингвистического исследования поставлен следующий вопрос: Нужен ли знак препинания (запятая перед *что*) в предложении «*Екатеринбург — то что надо!*»?

Исследовательская часть Заключения

Ответ на поставленный вопрос требует предварительной характеристики анализируемого предложения с точки зрения его синтаксической структуры. Предложение *Екатеринбург — то*

что надо! представляет собой синтаксическую единицу, спорную по своей организации. Предложение может быть рассмотрено, во-первых, как сложноподчиненное предложение с местоименно-соотносительным типом придаточного. В этом случае запятая в предложении нужна: *Екатеринбург — то, что надо!* Во-вторых, данное предложение можно определить как простое, в котором сказуемым является **синтаксический фразеологизм** *то что надо*, имеющий оценочно-характеризующее значение «наилучший из всех возможных». В этом случае запятая в предложении не нужна.

Ответим на вопрос, почему в последнем случае запятая не нужна. Синтаксический фразеологизм — это сложный многокомпонентный информативный знак, цельный по своему содержанию, в котором «связи и отношения компонентов с точки зрения живых грамматических правил оказываются необъяснимыми», либо синтаксические фразеологизмы представляют собой «построения с ослабленными грамматическими значениями» (Русская грамматика : в 2 т. / Акад. наук СССР. М., 1980. Т. 2. С. 217). В силу этого такие конструкции в смысловом и формальном плане являются неразложимыми, и запятая внутри синтаксических фразеологизмов не ставится, например: *работа что надо* (но: *Перечитаешь, что надо, и ответишь*) (Розенталь Д. Э. Справочник по орфографии и пунктуации. Челябинск, 1994. С. 268).

Определим, к какому типу предложений — простому или сложному — можно отнести высказывание *Екатеринбург — то что надо!* Перед нами рекламный слоган, представляющий собой стилистически окрашенную синтаксическую единицу. Подобный тип высказывания характерен для непринужденной, разговорной речи. Синтаксический фразеологизм, употребленный в предложении, предназначен для выражения субъективно-модального, оценочного значения в живой устной речи, для которой характерен свой интонационный рисунок. Если говорящий будет произносить слоган с логическим ударением на слове *надо*, то коммуникатив *то что надо* будет восприниматься как неразложимое целое, и запятая здесь не нужна.

Но структура предложения такова, что возможен и иной интонационный рисунок фразы. Логическое ударение на слове *то* переводит данную конструкцию в разряд сложноподчиненного предложения с необходимой запятой перед словом *что*. В этом

случае теряется оценочная семантика фразеологизма «наилучший из всех возможных».

Что заставляет говорящего делать ударение на местоимении *то*? Прежде всего нераспространенный характер данного высказывания: *Екатеринбург — то, что...* Если бы между подлежащим и сказуемым *то что надо* была распространяющая структуру предложения часть, то прямая связь *Екатеринбург — это то, что...* так явно не осознавалась бы. Ср., например, предложение: *Девушка, которую они встретили в пути, — то что надо.* Поэтому к анализируемому слогану со стороны рядовых горожан, неспециалистов, всегда будет неоднозначное отношение.

Выводы

Синтаксическая структура предложения *Екатеринбург — то что надо!* предполагает неоднозначную постановку знаков препинания. По задумке авторов, слоган представляет собой простое предложение, в котором сказуемым является синтаксически неразложимый, оценочный по смыслу фразеологизм ***то что надо***, в котором по правилам русской пунктуации запятая перед *что* не ставится. В то же время прозрачность синтаксической структуры этого предложения будет вызывать у рядового носителя языка ощущение грамматически неправильного предложения с пунктуационной ошибкой.

[Подписи]

Экспертное заключение 9

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ

г. Екатеринбург

[Дата]

Основание для проведения лингвистической экспертизы: Запрос заведующего Специализированной адвокатской конторой № 51 Свердловской областной коллегии адвокатов Желнова Павла Павловича на кафедру риторики и стилистики русского языка Уральского федерального университета.

Исследователи: [указываются необходимые данные].

Для специального лингвистического исследования представлен следующий материал: статья Марии Кутеповой «Всего пять миллионов — и мы оставляем ЭКСПО вам!» (URA.Ru. 24.12.2013, 20:3:00). Текст статьи прилагается.

Для лингвистического исследования в Запросе специально выделены следующие извлечения из текста:

(1) **Фирмы-«мерзавки»** уже знают, как обойти новую контрактную систему на рынке госзаказов. «Отныне — все только в запечатанных конвертах»

(2) Всего неделя осталась до начала работы федеральной контрактной системы, которая придет на смену закону о госзакупках. Главный вопрос — удастся ли оздоровить рынок, выжав с него шантажистов и вернуть в сферу торгов реальную конкуренцию. Как заработать, ничего не делая, кто из свердловчан промышленляет некрасивым бизнесом и что грозит таким игрокам в будущем — читайте в материале «URA.Ru».

(3) О недостатках сегодняшней системы госзакупок написаны тысячи статей, сформирована внушительная судебная практика, тем не менее, получить мастер-класс для начинающих мошенников не проблема. Примеров деятельности подозрительных компаний более чем достаточно.

(4) Одним из таких является ООО «Малибу», зарегистрированное в Екатеринбурге в 2011 году. Предприятие, которое специализируется на туристических услугах, за два года выиграло 97 контрактов в 25 регионах России без малого на 150 млн рублей, обслужив 48 заказчиков. В 2013 году компания заключила более чем три десятка контрактов.

(5) Один из источников «URA.Ru», знакомый с деятельностью компании, рассказывает, что большая часть контрактов исполняется, но были случаи, когда компания подавала документы на участие, а потом просила 5 млн рублей только за то, чтобы просто «сняться с конкурса».

(6) «Некоторое время назад они даже пытались стать организатором участия России на ЭКСПО-2015 в Милане, где размер госконтракта превышал 1 млрд рублей, но компания не прошла как раз в силу своей “специфики”», — рассказывает активный участник рынка.

На разрешение специалистам поставлены следующие вопросы:

1. Относятся ли вышеприведенные высказывания непосредственно к ООО «Малибу»?
2. Если вышеприведенные высказывания непосредственно относятся к ООО «Малибу», то являются ли они утверждениями о факте (фактах), мнениями или предположениями?
3. Если указанные и другие имеющиеся в тексте слова и высказывания непосредственно относятся к ООО «Малибу», то являются ли они порочащими честь, достоинство и деловую репутацию?

Исследовательская часть Заключения

Преамбула

В результате лингвистического анализа представленных материалов с точки зрения структуры и смысла отдельных предложений, а также текстовых фрагментов, словосочетаний, слов в их связях со всем текстом статьи исследователем сделаны определенные выводы и составлено заключение.

При ответе на поставленные вопросы исследователь учитывал, что «проверка истинности передаваемой информации не входит в компетенцию лингвистической экспертизы, этим занимается следствие» [1, с. 92].

Для разрешения поставленных вопросов исследователь рассмотрел текст Марии Кутеповой «Всего пять миллионов — и мы оставляем ЭКСПО вам!» (URA.Ru. 24.12.2013, 20:3:00) вместе с заглавием.

Текст — это речевое произведение, зафиксированное в письменной форме. Текст представляет собой последовательность тематически связанных, т. е. объединенных по смыслу, предложений. Всякий текст имеет смысловую (тематическую) определенность, так как он соотносен с действительностью (реальной или воображаемой), а все элементы текста, все его составляющие, относятся к одному и тому же факту действительности. Каждый текст характеризуется адресованностью и целевой установкой [2, с. 706–707].

Составляющими текста статьи являются заглавие, предложения и микротексты, т. е. «относительно самостоятельные структурно-смысловые части» [3, с. 230] текста. Графически выделенные участки текста выдвигаются на первый план восприятия массового адресата (в данном случае — пользователей Интернета).

Особая разновидность текста — статья в газете. Газета «URA. Ru» относится к «сетевой печати», т. е. «к собственно сетевым СМИ» [4, с. 66]. Информация, ориентированная на массового адресата, должна быть достоверной, проверенной: «сетевая информация ничем не отличается от информации, полученной любым другим путем, поэтому журналист обязан уважать как юридические, так и этические законы о распространении и получении информации, принятые в обществе» [4, с. 69]. Предложенный для лингвистического исследования текст представляет собой газетную статью, т. е. является «аналитическим жанром, в котором представлены результаты исследования события или проблемы» [2, с. 673]. В статье М. Кутеповой анализируются факты и события, связанные с началом *работы федеральной контрактной системы, которая с 1 января 2014 года придет на смену закону о госзакупках*. Анализ нововведений сопровождается формулировкой проблемы: *некие фирмы-«мерзавки», недобросовестные компании, подозрительные компании, недобросовестные поставщики, шантажисты, компании, которые участвуют в конкурсах ради легкой «наживы», используют недостатки сегодняшней системы госзакупок*. Информация о подобных фирмах относится к периоду до 1 января 2014 года.

Целевая установка статьи — разоблачение социально опасных *фирм-«мерзавок», которые должны быть вытеснены с рынка*.

Выводы

1. Данный для анализа текст размещен в сетевой газете «URA. Ru». Газета адресована широкому кругу пользователей. Как и во всех СМИ, ориентированных на массового адресата, в сетевой газете должны соблюдаться юридические законы и нормы морали.

2. Текст, подписанный Марией Кутеповой, представляет собой газетную статью, в которой развивается конкретная тема: передается информация, связанная с заменой *закона о госзакупках федеральной контрактной системой*.

3. В статье ставится проблема *вытеснения с рынка неких фирм-«мерзавок», подозрительных фирм*, деятельность которых относится к периоду до 1 января 2014 года.

Вопрос 1. Относятся ли вышеприведенные высказывания непосредственно к ООО «Малибу»?

Извлечение (1): *Фирмы-«мерзавки» уже знают, как обойти новую контрактную систему на рынке госзаказов. «Отныне — все только в запечатанных конвертах».*

Первое предложение из извлечения (1) является сложным. Главное предложение **Фирмы-«мерзавки» уже знают...** состоит из подлежащего, обозначающего группу юридических лиц (*фирм*), и сказуемого *знают*. Во второй части сложного предложения уточняется, что именно *знают фирмы-«мерзавки»*. Подлежащее употреблено в форме множественного числа. В русском множественное число имеет значение «больше, чем один» [5, т. 1, с. 472].

Таким образом, первое сложное предложение из извлечения (1) относится ко всем юридическим лицам, которые именуются *фирмами-«мерзавками»*.

Извлечение (2): *Всего неделя осталась до начала работы федеральной контрактной системы, которая придет на смену закону о госзакупках. Главный вопрос — удастся ли оздоровить рынок, выжав с него шантажистов и вернуть в сферу торгов реальную конкуренцию. Как заработать, ничего не делая, кто из свердловчан промышленяет некрасивым бизнесом и что грозит таким игрокам в будущем — читайте в материале «URA.Ru».*

Извлечение (2) состоит из трех самостоятельных предложений.

Первое предложение *Всего неделя...* обозначает время введения в действие *федеральной контрактной системы*. Точка отсчета времени — дата появления статьи (24.12.2013).

Второе предложение включает глагольные сказуемые *удастся... оздоровить... и вернуть*, а также уточняющее второе сказуемое *выжав с него шантажистов*, выраженное деепричастным оборотом, обозначающим действие, добавочное по отношению к основному [5, т. 2, с. 181]. В целом передается следующее суждение: рынок можно будет оздоровить в том случае, если будут изгнаны действующие в настоящее время *шантажисты*, препятствующие *реальной конкуренции*.

Поскольку текст представляет собой взаимосвязанное содержательное единство входящих в него предложений, формируется смысловая связь между контактными извлечениями (1) и (2). Взаимосвязанные по смыслу и грамматически (форма множественного числа) имена — *фирмы-«мерзавки», шантажисты*.

Таким образом, извлечение (2), состоящее из трех самостоятельных предложений, относится непосредственно к *шантажистам*, т. е. к *фирмам-«мерзавкам»*, которые занимались шантажом (предложение 2) до начала работы *федеральной контрактной системы* (предложение 1).

Извлечение (3): *О недостатках сегодняшней системы госзакупок написаны тысячи статей, сформирована внушительная судебная практика, тем не менее, получить мастер-класс для начинающих мошенников не проблема. Примеров деятельности подозрительных компаний более чем достаточно.*

Данное извлечение состоит из двух самостоятельных предложений.

Первое предложение является сложным. Оно передает информацию о реальном времени. *Сегодняшняя система госзакупок* — это та система, которая действовала до введения *федеральной контрактной системы*. Во второй части данного сложного предложения передается информация о возможности *получить мастер-класс для начинающих мошенников*. В контексте статьи формируется смысл: «опытные мошенники, т. е. *фирмы-«мерзавки»*, *шантажисты*, обладают навыками мошенничества».

Во втором предложении передается информация о наличии большого количества *примеров деятельности подозрительных компаний*, занимающихся мошенничеством.

Таким образом, состоящее из двух самостоятельных предложений извлечение (3) непосредственно относится ко всем *подозрительным компаниям*, занимающимся мошенничеством. Выше такие организации именовались *фирмами-«мерзавками»*, *шантажистами*.

В извлечениях (1), (2), (3) конкретные названия организаций не употребляются.

Извлечение (4): *Одним из таких является ООО «Малибу», зарегистрированное в Екатеринбурге в 2011 году. Предприятие, которое специализируется на туристических услугах, за два года выиграло 97 контрактов в 25 регионах России без малого на 150 млн рублей, обслужив 48 заказчиков. В 2013 году компания заключила более чем три десятка контрактов.*

Извлечение (4) состоит из трех самостоятельных предложений.

Первое предложение является неполным. Его смысл устанавливается в опоре на предшествующий контактный абзац: *Одним из таких...* — указательное местоимение *такой* (в предложении оно употребляется во множественном числе) имеет значение «именно этот, подобный тому, о чем говорилось» [6, с. 788]. Выше говорилось о *примерах деятельности подозрительных компаний*. Восстановим анализируемую часть предложения полностью: *Одним из таких примеров деятельности подозрительных компаний является ООО «Малибу»...* Сообщается, что именно ООО «Малибу» является *одной из подозрительных компаний*, которые (как известно из предшествующего контекста) занимаются мошенничеством, шантажом и именуются также в статье как *фирмы-«мерзавки»*. С помощью причастного оборота уточняется год и место регистрации ООО «Малибу» — *2011, Екатеринбург*.

Во втором предложении вводится информация о роде деятельности ООО «Малибу» как юридического лица: *специализируется на туристических услугах*; сообщается о количестве и сумме выигранных ООО «Малибу» контрактов: *97 контрактов в 25 регионах России на 150 млн рублей*.

В третьем предложении передается информация об общем количестве контрактов, выигранных ООО «Малибу» в течение 2013 года (*три десятка контрактов*).

Таким образом, извлечение (4) в целом и каждое из трех составляющих его предложений непосредственно относится к ООО «Малибу» как одной из *подозрительных компаний, фирм-«мерзавок», шантажистов, мошенников*.

Извлечение (5): *Один из источников «URA.Ru», знакомый с деятельностью компании, рассказывает, что большая часть контрактов исполняется, но были случаи, когда компания подавала документы на участие, а потом просила 5 млн рублей только за то, чтобы просто «сняться с конкурса».*

Данное извлечение представляет собой сложную синтаксическую конструкцию. Главная часть этой конструкции содержит отсылку на один из *источников «URA.Ru»* (источник не назван). В придаточном изъяснительном предложении сообщается, что, по сведениям источника, *большая часть контрактов исполняется;*

союз *но*, присоединяющий следующую часть сложной синтаксической конструкции, «выражает противопоставление» [6, с. 419]: сообщается, что *компания*, а из предыдущего высказывания (извлечение 4) известно, что это компания *ООО «Малибу»*, в определенных случаях *подавала документы на участие, а потом просила 5 млн рублей только за то, чтобы просто «сняться с конкурса»*.

Таким образом, извлечение (5), включающее одну сложную синтаксическую конструкцию, непосредственно относится к *ООО «Малибу»*.

Извлечение (6): *Некоторое время назад они даже пытались стать организатором участия России на ЭКСПО-2015 в Милане, где размер госконтракта превышал 1 млрд рублей, но компания не прошла как раз в силу своей «специфики», — рассказывает активный участник рынка.*

Данное извлечение включает взятые в кавычки слова *неназванного активного участника рынка*; из этих слов следует, что *компания*, а из предшествующего контекста (извлечения 4, 5) известно, что компанией этой является *ООО «Малибу»*, *не прошла в качестве организатора участия России на ЭКСПО-2015 в Милане... в силу своей «специфики»*.

Таким образом, извлечение (6), включающее прямую речь *неназванного активного участника рынка*, непосредственно относится к *ООО «Малибу»*.

Выводы к вопросу 1

1. Высказывания, содержащиеся в извлечениях (4), (5), (6), непосредственно относятся к *ООО «Малибу»*.

2. На основе смысловой и грамматической связи между последним высказыванием, содержащимся в извлечении (3), и первым высказыванием, содержащимся в извлечении (4), следует, что *ООО «Малибу»* является *одним из примеров деятельности подозрительных компаний*. Следовательно, извлечение (3) непосредственно относится к *ООО «Малибу»*, которое стоит в одном ряду с другими *подозрительными компаниями*.

3. Извлечение (1) непосредственно связано с *фирмами «мерзавками»*, которые знают, *как обойти контрактную систему*. В тексте передается информация лишь об одной конкретной фирме (компании), которая *наживалась на контрактах*, — это

ООО «Малибу», следовательно, извлечение (1) непосредственно относится к ООО «Малибу», которая стоит в одном ряду с другими фирмами-«мерзавками».

4. Извлечение (2) относится непосредственно к *шантажистам*, т. е. к *фирмам-«мерзавкам»*, занимающимся шантажом. ООО «Малибу» включается в ряд *фирм-«мерзавок»*, однако прямые сведения о шантаже со стороны ООО «Малибу» отсутствуют. Извлечение (2), следовательно, лишь косвенно относится к ООО «Малибу».

Итоговый ответ: высказывания, содержащиеся в извлечениях (1), (2), (3), (4), (5), (6), непосредственно относятся к ООО «Малибу».

Вопрос 2. Если вышеприведенные высказывания непосредственно относятся к ООО «Малибу», то являются ли они утверждениями о факте (фактах), мнениями или предположениями?

Для специального анализа выделяются только те высказывания, которые относятся к ООО «Малибу» непосредственно.

Чтобы ответить на поставленный вопрос, приведем три определения, позволяющие разграничить утверждение, мнение и предположение.

Утверждение — это «высказывание, в котором утверждается что-либо... Грамматически утверждение... выражается формой утвердительного повествовательного предложения [7, с. 53]. *Утверждать* — значит «признавать что-либо, свидетельствовать о чем-либо» [8, т. 4, с. 531].

Мнение — это высказывание, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-чему-нибудь» [7, с. 50]. Мнение сопровождается словами, указывающими на носителя мнения.

Предположение — это высказывание, которое содержит специальные указатели, а именно слова, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность... того или иного факта, события, одну из возможных версий [7, с. 50].

Таким образом, мнение, в отличие от утверждения, содержит специальные словесные указатели на источник мнения; предположение, в отличие от утверждения, содержит словесные указатели на неуверенность в истинности факта, события, оценки.

Анализ извлечений

Все извлечения из текста статьи, отмеченные в Запросе, содержат повествовательные утвердительные предложения. В русском языке утвердительные предложения заключают в себе то или иное сообщение. Говорящий (или пишущий) обладает информацией и передает ее другому (другим): «он повествует о чем-то как о реальном» [5, т. 2, с. 88].

Извлечение (1): *Фирмы-«мерзавки» уже знают, как обойти новую контрактную систему на рынке госзаказов. «Отныне — все только в запечатанных конвертах»*

Первое сложноподчиненное предложение оформлено как повествовательное утвердительное. Главное предложение *Фирмы-«мерзавки» уже знают...* заключает в себе сообщение, включенное в реальное время, совпадающее с моментом авторской речи. Глагол *знать* употребляется в значении «иметь представление о чем-либо» [6, с. 232]; наречие *уже* — в значении «имеет место, сделано, осуществлено» [Там же, с. 828]. Автор статьи обладает информацией о том, что в период до введения *федеральной контрактной системы*, а именно за *неделю* до ее введения, *фирмы-«мерзавки»* имеют сложившееся представление об осуществлении того, о чем сказано в придаточном изъяснительном предложении.

Главное предложение является **утверждением**.

Изъяснительное придаточное предложение (*знают*), как *обойти новую систему на рынке госзаказов* относится к будущему времени, которое связано с введением контрактной системы *1 января 2014* (статья размещена *24.12.2013 г.*). Данная часть высказывания прогнозирует возможные действия *фирм-«мерзавок»* и, следовательно, является **предположением**.

Предложение *Отныне — все только в запечатанных конвертах* содержит сигнал, прогнозирующий действия *фирм-«мерзавок»* в ближайшем будущем: *отныне* — «впредь, т. е. в будущем» [6, с. 102, 474]. Следовательно, данное высказывание является **предположением**.

Таким образом, в составе извлечения (1) **утверждением** о реальном факте является главное предложение *Фирмы-«мерзавки» уже знают...* Соответствующая негативная информация передается автором статьи.

Извлечение (2): *Всего неделя осталась до начала работы федеральной контрактной системы, которая придет на смену закону о госзакупках. Главный вопрос — удастся ли оздоровить рынок, выжав с него шантажистов и вернуть в сферу торгов реальную конкуренцию. Как заработать, ничего не делая, кто из свердловчан промышленяет некрасивым бизнесом и что грозит таким игрокам в будущем — читайте в материале «URA.Ru».*

Первое повествовательное **утвердительное** предложение передает сведения о реальном факте действительности: *через неделю* (т. е. после 24.12.2013) начинает действовать *федеральная контрактная система*.

Второе предложение, также оформленное как утверждение, передает негативные факты, лишь косвенно связанные с ООО «Малибу», и поэтому специально исследователями не анализируется.

Таким образом, констатирующим **утверждением** является первое предложение.

Извлечение (3): *О недостатках сегодняшней системы госзакупок написаны тысячи статей, сформирована внушительная судебная практика, тем не менее, получить мастер-класс для начинающих мошенников не проблема. Примеров деятельности подозрительных компаний более чем достаточно.*

Как первое, так и второе предложение, входящие в состав извлечения (3), являются повествовательными, **утвердительными**.

Первое предложение передает негативную информацию о *недостатках сегодняшней системы госзакупок* (т. е. действовавшей до 01.12.2013 г.), а также информацию о сформировавшейся *внушительной судебной практике* и о критике в прессе. Утверждается факт существования опытных *мошенников*, т. е. организаций, научившихся *обходить* закон.

Второе утвердительное предложение передает негативные сведения о наличии многочисленных *примеров деятельности подозрительных компаний*.

Таким образом, составляющие извлечение (3) два негативных высказывания являются **утверждениями**. Соответствующие сведения о реальных фактах передаются автором статьи.

Извлечение (4): *Одним из таких является ООО «Малибу», зарегистрированное в Екатеринбурге в 2011 году. Предприятие,*

которое специализируется на туристических услугах, за два года выиграло 97 контрактов в 25 регионах России без малого на 150 млн рублей, обслужив 48 заказчиков. В 2013 году компания заключила более чем три десятка контрактов.

Первое, второе и третье предложения, составляющие извлечение (4), являются повествовательными, **утвердительными**.

В первом предложении в утвердительной форме передаются сведения о том, что *ООО «Малибу»*, зарегистрированное в *Екатеринбурге в 2011 году*, является *одним из примеров деятельности «подозрительных компаний»*.

Во втором предложении передаются сведения о специализации *ООО «Малибу»*, о количестве контрактов, выигранных этой организацией за два года: *97 контрактов на 150 млн рублей в 25 регионах России*. Указывается также количество заказчиков — 48. Данные сведения передаются как реальные, достоверные, проверенные автором статьи.

Третье предложение содержит утверждение о том, что *ООО «Малибу»* заключила в *2013 г. три десятка контрактов*.

Таким образом, составляющие извлечение (4) три высказывания являются **утвердительными**. Сообщение о негативных фактах передаются автором статьи, а сами факты трактуются автором как реальные, достоверные, имеющие место в действительности.

Извлечение (5): *Один из источников «URA.Ru», знакомый с деятельностью компании, рассказывает, что большая часть контрактов исполняется, но были случаи, когда компания подавала документы на участие, а потом просила 5 млн рублей только за то, чтобы просто «сняться с конкурса».*

Данное извлечение включает одну сложную синтаксическую конструкцию, тиражирующую информацию, полученную автором статьи из не названного в тексте *источника «URA.Ru»*. Поскольку сетевое издание регулярно пользуется данным источником, излагаемые факты расцениваются автором статьи и редакцией как заслуживающие доверия, достоверные.

В **утвердительной** форме передаются следующие сведения: компания *ООО «Малибу»* подавала документы на участие в конкурсах и при этом *просила 5 млн рублей*, чтобы *сняться с конкурса*. Глаголы-сказуемые *подавала*, *просила*, употребленные в форме

прошедшего времени несовершенного вида, указывают, что факты совершенных компанией ООО «Малибу» незаконных денежных операций трактуется автором статьи как реальные, имеющие место в действительности.

Таким образом, в извлечении (5) содержится негативная информация о деятельности ООО «Малибу», переданная в форме **утверждения**. В утвердительном высказывании названа сумма сделки — 5 млн рублей.

Извлечение (6): «Некоторое время назад они даже пытались стать организатором участия России на ЭКСПО-2015 в Милане, где размер госконтракта превышал 1 млрд рублей, но компания не прошла как раз в силу своей «специфики», — рассказывает активный участник рынка.

В **утвердительной** форме передаются следующие сведения: компания ООО «Малибу» не стала организатором участия России на ЭКСПО-2015 в силу своей «специфики». Сообщается, что размер госконтракта превышал 1 млрд рублей. Взятое в кавычки слово *специфика* в составе целого текста приобретает значение «сложившаяся в деловых кругах отрицательная негативная / запятнанная репутация ООО «Малибу»».

Имеющаяся ссылка на специалиста (*участника рынка*), сведения о размере госконтракта (*1 млрд рублей*) усиливают впечатлительные достоверности факта отстранения ООО «Малибу» от участия в международном мероприятии.

Таким образом, в извлечении (6) содержится негативная информация об ООО «Малибу», переданная автором статьи в форме **утверждения**.

Имеющиеся ссылки на анонимные источники не позволяют отнести анализируемые высказывания (извлечения 5, 6) к мнениям. Данные высказывания следует квалифицировать как **утверждения**. Последнее подтверждается заглавием статьи — «*Всего пять миллионов — и мы оставляем ЭКСПО вам!*» Заглавие представляет собой заключенное в кавычки сконструированное от имени ООО «Малибу» высказывание, включающее ключевое количественное сочетание *пять миллионов* (извлечение 5) и ключевую аббревиатуру ЭКСПО (извлечение 6). Ирония (*всего пять миллионов — «сущий пустяк для компании «Малибу»»*) не содержит четкой позиции

автора статьи, относящегося с полным доверием к утверждениям некоего *источника* и некоего *активного участника рынка*.

Заглавие газетной статьи «сжато сообщает основное содержание статьи, тему» [3, с. 188]. В данном случае заглавие привлекает внимание массового адресата, а именно интернет-пользователей, темой хитроумной финансовой деятельности в условиях рыночных отношений, деятельности, позволяющей считать *5 млн рублей* незначительной суммой. Данная тема непосредственно утверждается на основе утверждений, содержащихся в предложенных для анализа извлечениях (5), (6).

Выводы к вопросу 2

1. **Утверждениями** о фактах, которые непосредственно относятся к ООО «Малибу», являются:

— предложения *Фирмы-«мерзавки» уже знают...* (извлечение 1), первое предложение из извлечения (2);

— все высказывания, входящие в извлечения (3), (4), (5), (6).

Относящиеся к ООО «Малибу» фактические сведения, переданные в **утвердительной** форме, трактуются автором статьи как достоверные, относящиеся к реальной действительности, не подвергающиеся сомнению.

2. Предложения *...как обойти новую контрактную систему на рынке госзаказов* (извлечение 1), *«Отныне — все только в запечатанных конвертах»* (там же) прогнозируют будущую ситуацию и поэтому являются **предположениями**.

Вопрос 3. Если указанные и другие имеющиеся в тексте слова и высказывания непосредственно относятся к ООО «Малибу», то являются ли они порочащими честь, достоинство и деловую репутацию?

Для исследования отбираются только непосредственно относящиеся к ООО «Малибу» утверждения, содержащие сведения о негативных фактах.

Эксперты признают, что по отношению как к физическому лицу, так и юридическому лицу честь — «то, что оценивается социумом, — можно умалять; достоинство — как совокупность высоких моральных качеств и уважение этих качеств в самом себе — можно унижать» [4, с. 84]; деловую репутацию как приобретаемую оценку

позитивных или негативных профессиональных качеств и действий — можно порочить.

В высказывании *Фирмы-«мерзавки» уже знают...* (извлечение 1) взятое в кавычки слово *мерзавки* употребляется как олицетворение. *Мерзавцем* называют «подлого, мерзкого человека, негодяя» [6, с. 351]. В свою очередь, *подлый* — это «низкий в нравственном отношении, бесчестный» [Там же, с. 537]. В данном случае резко негативные качества лиц физических переносятся на лица юридические. *ООО «Малибу»* рассматривается в статье как единственный пример подобных фирм. Формируется образ компании-«мерзавки», деятельность которой не отвечает нравственным нормам, не соответствует сложившимся представлениям о чести и достоинстве, о моральных качествах, необходимых при осуществлении профессиональной деятельности. Написание сложного слова *фирмы-«мерзавки»* через дефис свидетельствует о сложившейся негативной репутации бесчестных фирм, резко негативном отношении общества и деловых кругов к подобным организациям, одной из которых является *ООО «Малибу»*.

Таким образом, резко негативная оценка, заключенная в значении выделенного графически анализируемого слова, имеет констатирующий характер. Слово *фирмы-«мерзавки»* умаляет честь, унижает достоинство, порочит деловую репутацию *ООО «Малибу»*.

Форма множественного числа (*фирмы-«мерзавки»*) свидетельствует о том, что в действительности существуют другие подобные фирмы, однако в тексте статьи они не названы: в качестве показательного примера характеризуются действия лишь одной фирмы-«мерзавки» — *ООО «Малибу»*.

В извлечениях (3), (4), (5), (6) последовательно характеризуется деятельность *ООО «Малибу»* — **получить мастер-класс для начинающих мошенников не проблема.**

Мастер-класс может проводить только фирма, имеющая опыт мошенничества, регулярно занимающаяся «обманом, жульничеством с корыстной целью» [5, с. 368]. *Начинающие мошенники* (здесь снова реализовано олицетворение) — это фирмы, не имеющие опыта, но желающие обогатиться любыми средствами. Слово *мошенник* — «констатирующее название лица» (в данном случае — юридического лица), «обозначающее негативную с точки зрения общества деятельность». Слово имеет «юридическую

квалификацию» [4, с. 81] и выделено в тексте статьи графически, что подчеркивает значимость использованной номинации. Из последующего высказывания следует, что опытом мошенничества обладают **подозрительные компании**. Прилагательное *подозрительный* употребляется в значении «вызывающий подозрение в законности» [6, с. 539] осуществляемой *деятельности* и влечет за собой судебное разбирательство (сочетание *обширная судебная практика*). В качестве примера приводится деятельность ООО «Малибу». Именно эта *подозрительная компания*, как следует из контекста, может проводить *мастер-классы* по технологии мошенничества. Косвенным подтверждением незаконной мошеннической деятельности является следующий «подозрительный» факт: *ООО «Малибу» за два года выиграло 97 контрактов... без малого 150 млн рублей* (извлечение 4).

Таким образом, констатирующие и имеющие юридическую квалификацию слова *мошенники, подозрительные компании* (извлечение 3), характеризующие деятельность ООО «Малибу» как аморальную, противозаконную, умаляют честь, унижают достоинство, порочат деловую репутацию *ООО «Малибу»*.

Другие *подозрительные компании, другие мошенники* в тексте статьи прямо не называются.

...Были случаи, когда компания (а именно ООО «Малибу») подавала документы на участие в конкурсе, а потом просила 5 млн рублей только за то, чтобы просто «сняться с конкурса» (извлечение 5). Данное утверждение передает сведения о конкретном способе незаконного обогащения. Констатирующее словосочетание *просила 5 млн рублей* усиливает эффект достоверности негативной информации.

Приведенное высказывание порочит деловую репутацию *ООО «Малибу»: ...Они даже пытались стать организатором участия России на ЭКСПО-2015 в Милане... но компания (а именно ООО «Малибу») не прошла как раз в силу своей «специфики»* (извлечение 6). Конкретная неудача, постигшая амбициозную компанию, объясняется ее запятнанной репутацией: взятое в кавычки слово *специфика* приобретает следующее ироническое значение: «отличительные особенности, свойственные данной компании, которая в деловых кругах известна своей мошеннической деятельностью».

Таким образом, с помощью слова *специфика* передается бытующее мнение о якобы незаконной, мошеннической, аморальной

деятельности ООО «Малибу». Данное значение формируется в границах последовательно расположенных абзацев (извлечения 3, 4, 5, 6) и вбирает в себя освещение и оценку негативных фактов, связанных с деятельностью ООО «Малибу» (извлечения 3, 4, 5). Слово *специфика* умаляет честь, унижает достоинство, порочит деловую репутацию ООО «Малибу».

Выводы к вопросу 3

1. В составе утверждений, непосредственно относящихся к ООО «Малибу» и передающих негативные сведения о деятельности данной компании, употребляются констатирующие, а также констатирующие и одновременно имеющие юридическую квалификацию слова: *фирмы-«мерзавки», мошенница, подозрительная компания*, а также слово *«специфика»*.

Отмеченные слова умаляют честь, унижают достоинство, порочат деловую репутацию ООО «Малибу».

2. В тексте употребляются следующие утверждения: *...были случаи, когда компания (а именно ООО «Малибу») подавала документы на участие в конкурсе, а потом просила 5 млн рублей только за то, чтобы просто «сняться с конкурса»;*

...они даже пытались стать организатором участия России на ЭКСПО-2015 в Милане... но компания (а именно ООО «Малибу») не прошла как раз в силу своей «специфики».

Якобы соответствующие действительности, известные в деловых кругах факты об аморальной противозаконной деятельности ООО «Малибу» умаляют честь, унижают достоинство, порочат деловую репутацию ООО «Малибу».

Итоговые выводы

1. Данный для лингвистического исследования текст представляет собой газетную статью, размещенную 24.12.2013 в сетевом издании «URA.Ru» — Мария Кутепова. Газета адресована широкому кругу пользователей.

2. Целевая направленность статьи: разоблачение недобросовестной деятельности организаций в период действия «закона о госзакупках» (*т. е. до 1 января 2014 года*) должно способствовать вытеснению таких организаций с рынка.

3. Употребленные автором статьи в форме множественного числа слова *фирмы-«мерзавки», мошенники, недобросовестные*

компания, подозрительные компании относятся ко всем недобросовестным организациям.

4. На основе смысловой и грамматической связи между представленными для исследования извлечениями из текста статьи установлено:

4.1. В тексте передается информация лишь об одной «подозрительной» фирме, а именно о компании *ООО «Малибу»*, зарегистрированной в Екатеринбурге в 2011 году.

4.2. Непосредственно относятся к *ООО «Малибу»* являющиеся утверждениями и передающие сведения о негативных фактах недобросовестной деятельности данной компании слова и выражения, содержащиеся в извлечениях (1), (2), (3), (4), (5), (6).

4.3. В тексте статьи Марии Кутеповой употребляются констатирующие, а также констатирующие и одновременно имеющие юридическую квалификацию:

а) выражения, относящиеся к *ООО «Малибу»*: **фирма-«мерзавка», мошеница, подозрительная компания, «специфика»** (все слова приводятся в выводах в форме единственного числа);

б) выражения: *...были случаи, когда компания (а именно ООО «Малибу») подавала документы на участие в конкурсе, а потом просила 5 млн рублей только за то, чтобы просто «сняться с конкурса»;*

...они даже пытались стать организатором участия России на ЭКСПО-2015 в Милане... но компания (а именно ООО «Малибу») не прошла как раз в силу своей «специфики».

4.4. Приведенные слова и выражения умаляют честь, унижают достоинство, порочат деловую репутацию *ООО «Малибу»*.

5. Из текста статьи следует, что «подозрительная», имеющая запятнанную репутацию компания *ООО «Малибу»* должна быть вытеснена с рынка.

Использованная литература

1. Спорные тексты СМИ и судебные иски : Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / под ред. М. В. Горбаневского ; Гильдия лингвистов-экспертов по док. и информ. спорам (ГЛЭДИС). М., 2005.

2. Культура русской речи : энцикл. словарь-справочник / Рос. акад. наук. М., 2003.

3. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2003.

4. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах / Гильдия лингвистов-экспертов по док. и информ. спорам (ГЛЭДИС). М., 2002.

5. Русская грамматика : в 2 т. / Акад. наук СССР. М., 1980.

6. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук. М., 2006.

7. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? / Гильдия лингвистов-экспертов по док. и информ. спорам (ГЛЭДИС). М., 2006.

8. Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР. М., 1981–1984.

[Подписи]

Рекомендуемая литература

Словари и грамматики

Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 2000.

Буй В. Русская заветная идиоматика : (Веселый словарь крылатых выражений) / В. Буй. М. : Помовский и партнеры, 1995.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. [Репринт. воспр. изд. 1903–1909 гг. / под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ]. М. : Прогресс, 1994.

Ермакова О. П. Слова, с которыми мы все встречались / О. П. Ермакова, Е. А. Земская, Р. И. Розина. М. : Азбуковник, 1999.

Мокиенко В. М. Словарь русской брани (матизмы, обсценизмы, эвфемизмы) / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. СПб. : Норинт, 2003.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 1997 (и все последующие стереотипные издания).

Русская грамматика : в 2 т. М. : Наука, 1980.

Русский семантический словарь : Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений : в 6 т. / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Азбуковник, 1998. Т. 1–3.

Словарь основных терминов судебных экспертиз. М. : ВНИИСЭ, 1980.

Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А. Н. Тихонов. М. : Рус. яз., 1985.

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Рос. акад. наук ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2008.

Толковый словарь русского языка начала XXI века : Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складчиковой. М. : Эксмо, 2006.

Учебный словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. М. : Рус. яз., 1978.

Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Е. Крутских. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Инфра-М, 2004.

Основная литература

Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста : монография / А. Н. Баранов. М. : Флинта, 2012.

Бринеv К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза : монография / К. И. Бринеv. Барнаул : АлтГПА, 2009.

Грачев М. А. Судебно-лингвистическая экспертиза : учебник / М. А. Грачев. М. : Флинта, 2016.

Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? : Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / под ред. проф. М. В. Горбаневского ; Гильдия лингвистов-экспертов по док. и информ. спорам ; Фонд защиты гласности. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрид. мир, 2006. М., 2006.

Купина Н. А. Филологический анализ текста : учеб. пособие / Н. А. Купина, Н. А. Николина. М. : Академия, 2003.

Кусов Г. В. Анализ и диагностика признаков вербального оскорбления в судебной лингвистической экспертизе (типовая методика) : монография / Г. В. Кусов. Краснодар : Изд. Дом «Юг», 2011.

Радбиль Т. Б. Язык и метод в современной судебной экспертизе : монография / Т. Б. Радбиль, В. А. Юматов. М. : Юрлитинформ, 2015.

Дополнительная литература

Галяшина Е. И. Лингвистика vs экстремизма : В помощь судьям, следователям, экспертам / Е. И. Галяшина. М. : Юрид. мир, 2006.

Голев Н. Д. Взаимодействие естественного и юридического языка как базовая проблема юрислингвистики [Электронный ресурс] / Н. Д. Голев. Режим доступа: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z09.html>

Голев Н. Д. Юрислингвистическая экспертиза: на стыке языка и права / Н. Д. Голев, О. Н. Матвеева // Сибирский филол. журн. 2003. № 1.

Купина Н. А. Разноязычие и многогочение в социокультурном пространстве России / Н. А. Купина // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2013. № 2 (114). С. 68–75.

Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы / под ред. М. В. Горбаневского. М. : Медя, 2004.

Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и СМИ. М. : Права человека, 1997.

Спорные тексты СМИ и судебные иски : Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / под ред. М. В. Горбаневского ; Гильдия лингвистов-экспертов по док. и информ. спорам (ГЛЭДИС). М. : Престиж, 2005.

Цена слова : Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М. В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. М. : Галерея, 2002.

Учебное издание

Вепрева Ирина Трофимовна
Купина Наталия Александровна

ЭКСПЕРТНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПОРНОГО ТЕКСТА

Учебно-методическое пособие

Зав. редакцией	<i>М. А. Овечкина</i>
Редактор	<i>В. И. Первухина</i>
Корректор	<i>В. И. Первухина</i>
Оригинал-макет	<i>Л. А. Хухаревой</i>

Подписано в печать 24.05.2018. Формат 70 × 100^{1/16}.
Бумага офсетная. Цифровая печать. Усл. печ. л. 8,6.
Уч.-изд. л. 7,8. Тираж 50 экз. Заказ 121.

Издательство Уральского университета
Редакционно-издательский отдел ИПЦ УрФУ
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 389-94-79, 350-43-28
E-mail: rio.marina.ovechkina@mail.ru

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-58-20, 350-90-13
Факс: +7 (343) 358-93-06
<http://print.urfu.ru>

ВЕПРЕВА ИРИНА ТРОФИМОВНА

Доктор филологических наук, профессор Уральского федерального университета. Автор 300 научных и учебных изданий, в их числе монография «Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху», выдержавшая два издания (2005, 2-е изд.). Сфера научных интересов – современный русский язык, лингвокультурология, металингвистика.

КУПИНА НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Доктор филологических наук, профессор Уральского федерального университета. Автор более 350 научных и учебных изданий, в числе которых монография «Тоталитарный язык. Словарь и речевые реакции», выдержавшая три издания (1995, 2015, 2017), и учебник «Стилистика современного русского языка» (в соавторстве с Т. В. Матвеевой; 2013). Сфера научных интересов – современный русский язык, стилистика, лингвокультурология.